

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН
РОССИЙСКО - ТАДЖИКСКИЙ (СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Азизова Мастона Хамидовна

Функционирование медицинских терминов

в таджикском и английском языках (на материале названий болезней)

**10.02.20 - сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание**

Диссертация

на соискание учёной степени

кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук,

профессор Азимова М.Н.

Душанбе – 2016

СОДЕРЖАНИЕ:

Введение.....	4
Глава I. К истории формирования медицинской терминологии в английском и таджикском языках.	11
1.1. История изучения понятия «термин». Проблема ‘термина’ и ‘терминологии’ в современном языкознании.	11
1.2. Роль латинского языка в сфере терминовтвoрчества по медицине.....	19
1.2.1. Особенности медицинской терминологии.....	21
1.3. Из истории происхождения таджикской медицинской терминологии.	26
1.4. Английская медицинская терминология: лексико-грамматический, этимологический и функциональный аспекты.....	47
1.5. Понятие «термин-неологизм», его структурная характеристика....	52
Глава II. Аспекты английской и таджикской медицинской терминологии.	79
2.1. Соотношение национального и интернационального в английской и таджикской медицинской терминологии	79
2.2. Синонимия в современной медицинской терминологии таджикского и английского языков	87
2.3. Особенности системной организации медицинской терминологии..	95
2.4. Проблемы перевода медицинской терминологии.....	100
Глава III. Пути проникновения терминов медицины в общелитературный язык.	109
3.1. Приёмы ввода медицинских терминов в общелитературный язык ...	109
3.2. Экстралингвистическая обусловленность вхождения медицинских терминов в общее употребление.	110
3.3. Анализ однословных и составных названий болезней (НБ) как структурно-семантических и функционально значимых единиц и их классификация.....	118
3.3.1. Генетическая, словообразовательная и тематическая классификация терминов НБ.....	118

3.3.2. Семантический и синтаксический способы образования НБ.....	122
3.4. Ономазиологическая специфика терминов заболеваний.....	127
3.5. Медицинская терминология в художественной литературе	130
3.6. Термины медицины в современной научно-популярной и публицистической литературе.....	135
3.7. Медицинские термины в разговорной речи.....	140
Заключение	147
Библиография	152

ВВЕДЕНИЕ

Стремительное развитие науки и техники, различных отраслей промышленности, сельскохозяйственного производства способствовало тому, что "в настоящее время каждые 30 секунд в мире рождается открытие или изобретение", большое количество новаторских идей получает свою реализацию в производстве. Все это испытывает потребность в вербальном оформлении, вследствие чего лексический запас языка претерпевает изменения за счет постоянного пополнения новообразованиями.

Закономерен в связи с этим возросший за последние годы интерес к исследованию языка науки и техники.

В проводимых исследованиях по эволюции, обогащению и усовершенствованию современного литературного языка особо уделяется внимание значению и функционированию терминологии. В работах по терминологии репрезентирован широкий спектр вопросов и задач, имеющих отношение к лексикологической, грамматической, словообразовательной характеристике терминологии, к ее стандартизации.

Среди немногочисленных исследований, наиболее последовательно и детально рассматривающих медико-биологическую терминологию, следует выделить монографию Ю.С.Сорокина "Развитие словарного состава русского литературного языка" [I.76].

Особого внимания заслуживает диссертация В.С.Тереховой «Лексика народной медицины» (по материалам лечебников XVII-XVIII веков) [I.82]; научное исследование Е.С.Сендровец "Названия частей человеческого тела", отражающее стилистический аспект [I. 69]. Г.Я. Солганика привлекла своей потенциальной оценочностью в газетно-публицистической речи лексика медицины и биологии [I. 75,]. Особый интерес в этом направлении вызывают работы Л.А. Капанадзе [I. 37], Аль-Тамими [I. 3], Н.Г.Благовой [I. 11].

Термины медицины частично рассматриваются исследователями в рамках научно-технической терминологии. Однако на сегодняшний день отсутствуют исследования, характеризующие взаимодействие медицинской

терминосистемы и общелитературного языка, функционирование медицинских терминов в языковой системе знаков.

Актуальность темы предопределена особым положением медицины в обществе, вследствие чего медицинская терминология приобретает в настоящее время широкую популярность в современных языках. В плане распространенности медицинская терминология сравнима с общественно-политической, спортивной и технической терминологией, что, на наш взгляд, вполне закономерно, поскольку медицина выступает в качестве ведущего звена в процессе постижения мира, а функциональная сфера медицины имеет непосредственное отношение к жизни современного человека.

В связи со спецификой терминологии процесс унифицированности рассматривается по внутренней форме медицинских терминов в сопоставляемых языках.

Следует отметить, что на современном этапе медицинские термины широко распространены в разговорной речи, литературном языке, в сфере здравоохранения, медицинской деятельности, науки. Однако до сих пор термины медицины не были предметом серьезного, обстоятельного исследования в таджикском языке. Дальнейшее развитие медицинской терминологии требует соответствующего исследования и упорядочения.

По мнению профессора М. И. Чернявского, «неупорядоченность медицинской терминологии продолжает оставаться серьезным препятствием при обмене научной информацией, при её машинной обработке, создаёт большие затруднения при адекватном научном переводе медицинской литературы» [1,120,425].

Проведенные до настоящего времени исследования относительно вопросов терминологии медицины не могут отвечать выдвигаемым на современном этапе требованиям. Детальное и всестороннее изучение данной терминологии является одной из приоритетных и актуальных проблем таджикского и английского языков. Этот фактор и обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель работы заключается в выявлении особенностей функционирования медицинских терминов в пределах терминосистемы и во взаимодействии с общелитературным таджикским и английским языком.

Заявленная цель исследования определила решение следующих **задач**:

- 1) выявить теоретические и методологические основы исследования;
- 2) дать характеристику лексического состава медицинской терминологии;
- 3) охарактеризовать структурную и лексико-семантическую специфику медицинской терминологии;
- 4) исследовать способы проникновения медицинских терминов в общеупотребительную лексику;
- 5) провести анализ однословных и составных названий болезней (НБ) как структурно-семантических и функционально-значимых единиц с последующей классификацией;
- 6) провести генетическую словообразовательную, терминологическую и семантическую классификацию терминов НБ;
- 7) определить ономаσιологическую специфику терминов заболеваний.

Методы и материалы исследования. Двойственная природа терминов, – с одной стороны, их принадлежность к логико-понятийной системе медицинской науки и, с другой стороны, их соотнесенность с лексической системой языка – способствовала тому, что при их изучении целесообразно учитывать, как экстралингвистические, так и языковые факторы. Основным методом лингвистического исследования послужил описательный индуктивно-дедуктивный метод, включающий в себя наблюдение, анализ, классификацию и последующий синтез исследуемых явлений. В комплексе с описательным методом применяется также дистрибутивный метод, который в наибольшей степени способствует формированию всевозможных окружений анализируемых единиц в речевом потоке. Количественный состав терминов медицины в лексике разносистемных языков был выявлен путем сплошной выборки из лексикографических источников.

Исходя из целей исследования и положения о том, что терминология соответствует современному уровню знаний, термины медицины изучались синхронно.

Работа построена на примерах словоупотребления медицинских терминов в отдельной художественной литературе, публицистической литературе, а также в лексикографических источниках. Функционирование терминов рассматривается на уровне их структурно-семантических особенностей.

В отнесении лексических единиц к медицинской терминосистеме мы допускаем некоторую условность и включаем в исследование термины сопредельных, смежных с медициной, областей знания по аналогии с "Энциклопедическим словарем медицинских терминов" (ЭСМТ), содержащим 56 разделов.

Лексемы: "медицинские термины", "термины медицины", "термины медицинской науки", "медицинская лексика" употребляются как синонимы, сочетание и развернутого (словосочетание + опорное слово или опорная фраза) контекстов [I. 57].

В целях уточнения дефиниций медицинских терминов привлечены: "Советский энциклопедический словарь", "Энциклопедический словарь медицинских терминов", "Медицинская терминология на пяти языках", "Энциклопедический словарь лекарственных, эфиромасличных и ядовитых растений", "Государственная фармакопея СССР", "Большая медицинская энциклопедия", "Словарь-справочник по медицинской терминологии", а также произведения английских и американских классиков, таких, как: Эрнест Хемингуэй «Прощай оружие», Кюсак Димфна «Скажи смерти нет», А. Cronin "Tomorrow with us".

Лингвистическую базу исследования составили труды по общим проблемам языкознания, а также статьи и монографии, непосредственно связанные с разработкой поставленных в диссертации задач. Это исследования русских ученых Г.О.Винокура, В.Г.Гака, В.П.Даниленко,

Л.Л.Кутиной, В.М.Лейчика, Д.С.Лотте, А.И.Моисеева, М.П.Сенкевич по терминологии; М. Б. Султанова, Джураева Т. К., Юсуфова А.И., Хайдаровой Д. (таджикская терминология); Каращук П. М., Мешкова О. Д., Арнольд И. В., Антрушиной Г. Б. по английскому словообразованию, М.М.Копыленко, З.Д.Поповой по теории сочетаемости лексем.

Источниками работы явились научно-популярные издания, публицистика, произведения художественной прозы, данные толковых словарей современного английского и таджикского языков, а также словари-справочники: Большая медицинская энциклопедия, БСЭ, М., 1959, Англо-русский словарь медицинских сокращений (учебное пособие) «Триада Х» М., 2004, Англо-русский медицинский словарь. Изд. «ГЕОТАР-Медиа» М., 2013, Русско-таджикско-латинский медицинский словарь в пяти томах, и таджикско-английский медицинский словарь в двух томах.

В научно-популярных таджикских журналах "Ворисони Сино", «Саломат бошед», «Ёрии таъцили 03», «Авицена» "Врач разъясняет, предостерегает, рекомендует", "Это должен уметь каждый", "Здоровье советует" и другие рассчитанные на массового читателя, изучались только материалы рубрик, адресованных читателю – немедику. Ориентация указанных разделов на массового читателя дает основание рассматривать используемые медицинские термины как потенциально имеющие выход к носителям языка. Кроме того, к анализу привлекались материалы центральных и местных газет.

На основе картотеки, насчитывающей более 1500 выписок, были отобраны характерные примеры, иллюстрирующие использование медицинских терминов в вышеуказанных источниках

Аналізу подвергались медицинские термины, которые уже вошли в общее употребление и функционируют наравне с обычными словами общелитературного языка, и термины, которые только еще претендуют на такой вход, начиная жизнь в общем языке. Но следует оговориться, что это положение не распространяется на термины внутри терминосистемы.

Научная новизна работы. В качестве источника получения информации и инструмента освоения специальности в условиях ускорения научно-технического прогресса эта тема обретает особую значимость. Решение задач, поставленных в начале исследования, определяют её научную новизну, так как наблюдения над распространением специальной медицинской лексики в широком непрофессиональном контексте дадут значительный материал для подтверждения ряда положений, выдвинутых исследователями, о все более расширяющемся проникновении терминов науки в общелитературный язык.

В работе освещается проблема «термина» и «терминологии» в современном языкознании, а также явления, как лексико-грамматический, этимологический и функциональный аспекты таджикской терминологии, понятие термин неологизм и его структурная характеристика. Более того, рассматриваются пути проникновения терминов медицины в общелитературный язык, проводится анализ однословных и составных названий болезней (НБ), а также их структурно-грамматическая классификация. В целом выводы диссертации могут представить интерес для ряда теоретических областей: семасиологии, теории номинации, стилистики и т.д., что свидетельствует и о теоретической значимости данного исследования.

Практическая ценность работы. Системное изучение лексики, и медицинской терминологии в частности, может способствовать решению ряда проблем учебно-методического характера. Приложения включают около 600 языковых и речевых инноваций, связанных с медициной, иллюстрируют живые процессы, происходящие в современном таджикском и английском языках и представляют интерес для лексикографов при подготовке словарей-справочников, содержащих отсутствующие в фундаментальных лексикографических изданиях новые слова. Работа полезна также для медиков Таджикистана, в частности для студентов медицинских колледжей и мединститутков.

Апробация работы. Основные результаты диссертации сообщались на ежегодных традиционных научно-практических конференциях ХГУ имени академика Б. Гафурова и ТГУ ПБП г. Худжанд. Кроме того, содержание диссертации отражено в пяти публикациях, из которых три зарегистрированы в журналах ВАКом РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографии и списка лексикографических источников и художественной литературы.

Глава I. К истории формирования медицинской терминологии в английском и таджикском языках

I.1. История изучения понятия «термин»

В настоящее время в лингвистике не существует единого мнения по вопросу о языковой природе термина. Большинство языковедов сходится во мнении на том, что термины являются группой лексем, во многом отличной от других лексических единиц литературного языка, что в системе языка существует бинарное противопоставление: термин - нетермин.

Исследование термина и нетермина, их сопоставление выявляет достаточное число характерных черт, проявляющих схожесть этих единиц между собой. Основным и немаловажным фактором является их соотнесенность с одной знаковой системой языка. Термин в качестве лингвистической единицы литературного языка, наряду с общеупотребительной лексикой, представляет собой одну из составляющих системы этого языка и имеет в ней определенное значение среди прочих единиц того же уровня в силу своих индивидуальных языковых характеристик. Другими словами, и термин, и любое обычное слово находятся в подчинении общих законов, присущих данной языковой системе; более того, они, будучи лексическими единицами, являются двусторонними единицами языка, имеющими план выражения и план содержания. В плане выражения термин представляет собой лексему, создающую изолированность терминологии в общелитературной лексике. [I.111, 54].

По мнению Н.М.Шанского, "терминология, как и диалектизмы, составляет такой пласт слов лексики общенационального языка, сфера употребления которых является ограниченной. Но терминология серьезно отличается от диалектизмов тем, что сфера терминологии ограничена не территориально, а социально, и тем, что терминология входит в словарный состав лексики литературного языка" [I. 122, 247].

Термины – это специальные лексемы, ограниченные особенным для них назначением; слова, требующие своей однозначности как точная экспликация понятий и номинация вещей. Это необходимое условие в науке, технике, политике и дипломатии.

Термины функционируют не просто в системе языка, а в составе конкретной терминологии. Проявляя многозначность в общем языке (за пределами данной терминологии), лексема, став единицей определенной терминологии, приобретает однозначность.

Термин не испытывает потребность в контексте, как обычное слово, поскольку он 1) является членом какой-то определенной терминологии, которая играет роль контекста, 2) может быть использован изолированно, к примеру, в текстах реестров или заказов в технике, 3) должен проявлять признаки моносемии не вообще в языке, а в пределах данной терминологии.

Один и тот же термин может относиться к разным терминосистемам одного языка, что является межнаучной терминологической омонимией, например: *реакция* 1) в химии, 2) в физиологии, 3) в политике; *редукция* 1) в философии, 2) в юриспруденции, 3) в фонетике; *ассимиляция* 1) в этнографии, 2) в фонетике и др.

Для лингвистов важно понимание того, что термин *голова*, имеющий место в терминологии различных наук, не одно и то же, – это настоящий межнаучный омоним в 1) лингвистике, 2) психологии, 3) физиологии, 4) медицине, не говоря уже о семантике этого слова в таких выражениях, «*глава процессии*», «*глава очень большой армии*», «голова медузы» и т. п.

Следовательно, терминология – это совокупность терминов одной отрасли производства, деятельности, знания, составляющая особенный пласт лексики, наиболее приемлемый для сознательного регулирования и регламентации. [I, 98, 43]

Правильные термины не должны проявлять признаков полисемии, быть свободными от экспрессивности и тем самым от обыкновенных

нетерминологических слов, большей части которых свойственны многозначность и экспрессивность.

Однако ошибочно мнение о том, что между терминологией и нетерминологией существует непреодолимая пропасть, что терминам присущ иной состав звуков, что для них не приемлемы грамматические законы данного языка. При таком положении терминология не могла бы принадлежать данному языку и вообще выступала бы в качестве другого обособленного языка. В действительности же дело обстоит не так. Какими бы ни были источники формирования терминов, и какими бы свойствами (фонетическими, грамматическими) ни обладали, они поступают в лексический состав данного языка и придерживаются законов его фонетики и грамматики.

Термины и нетермины находятся в состоянии постоянного обмена: лексемы общего языка, утрачивают некоторые из своих свойств и становятся терминами (при этом они не перестают быть фактами общего языка, технические термины, которые происходят из номинаций анатомических элементов таких, как *плечо, колено, лапа, палец, шейка, щека, хобот, клык* т. п.), и, наоборот, термины внедряются в общеупотребительный язык (*чуять, следить, травить* – из охотничьей терминологии; термины даже могут выступать в роли особых паремиологических единиц: *отутюжить* – из терминологии портных; *разделать под орех, ни сучка ни задоринки* – из столярной терминологии; *пасовать* – из терминологии картежников и т. п.).

Среди терминов существуют такие единицы, функционирующие в качестве терминов только в пределах одной терминосистемы (*форсунка, вагранка, вектор, резекция, увула, метатеза* и т. п.); бывают и такие термины, которые выполняют свою функцию в различных терминологиях (*операция, ассимиляция, прогрессивный, регрессивный, протеза* и т.п.). Также можно выделить ряд таких терминов, которые используются и как термины и как обычные единицы общеупотребительной

лексики, к примеру при указании на прямое и переносное (метафорическое) значение: *грудь* – «верхняя часть передней стороны туловища», *грудка* – как термин защищать («стоять *грудью* за кого-н»), *грудка* – как термин партных («вышитая *грудь*»); или же при наличии более или менее специализированного значения: *дорога* – как слово общего языка и *дорога* – как термин инженерно-дорожного дела; *земля* – как общее слово и как термин геологии и т. п.

После того как слово становится термином, его семантика специализируется и ограничивается. В зависимости от того, в какую терминологию попадает данное слово, оно приобретает новую дефиницию, и как следствие, новую сочетаемость с окружающими словами, выраженными сказуемым, определением или дополнением; так, термин *ассимиляция* в политике в силу своей общественно-политической дефиниции может быть «насильственная» и «естественная», «ассимиляцию проводят», тогда как в фонетике *ассимиляция* «соблюдается» и может быть «регрессивной» и «прогрессивной» и т. п.

Поскольку терминология в идеальном смысле – это серьёзная и «разумная» составляющая лексики, исходящая из чисто интеллектуальных сторон слова, то ей не свойственна экспрессия. В связи с этим, даже такие слова-термины, как например, *валик*, *сапожок*, *кулачок*, *язычок* и т. п. (содержащие в своем составе уменьшительные суффиксы, которые способствуют созданию экспрессивного слова в общеупотребительной лексике), лишены уменьшительно-ласкательной экспрессии и отграничены от своих не уменьшительных словоформ, в силу того, что не существует терминов *кулак*, *язык*, *дуга*, а термины *вал* и *валик* не образуют той пары, которая есть в словах *нос* – *носик*, *шар* – *шарик*, *палец*-*пальчик*, *рука* – *ручка* и т. п.).

Претерпевая значительные изменения в своей семантике и становясь термином, слово зачастую лишается своих прежних лексических связей с синонимами и антонимами, которые, как было сказано выше, служили

объективным критерием при определении значения слова. Чтобы стать полноправным членом терминосистемы, термин должен подаваться деривации, то есть быть пригодным для образования производных терминов, формирующих рациональный и осмысленный терминологический пласт языка.

Если исходный термин стоит в форме существительного, то произвести от него прилагательное или же глагол, а через прилагательное – новое существительное не составит особого труда. Если же исходный термин имеет форму прилагательного, то все преобразования нужных параллельных терминов сильно затруднены.

Существует еще одна особенность, довольно значимая для терминов. Это их м е ж д у н а р о д н о с т ь . Именно в области политики, науки, техники чаще всего реализуются международные связи, в силу чего вопрос о контактах и взаимопонимании людей различных национальностей и языков в данном случае является весьма актуальным. Не говоря уже о мероприятиях международного масштаба, можно ограничиться вопросом об изучении специальной отраслевой литературы; единство и идентичность терминологии, несмотря на разное фонетическое и грамматическое оформление терминов в каждом отдельно взятом языке, допускает и способствует пониманию специализированных понятий при чтении книги по данной специальности, хоть и написанной на языке неизвестном для читателя. [1, 75, 36]

Из каких источников язык черпает термины? Возможны разные пути и способы обогащения языка науки и техники.

Первый путь – это использование в качестве термина слова из общеупотребительной лексики языка. В таком «родном» заимствовании есть положительная сторона, которая заключается в том, что лексический запас данного языка сохраняется, а язык застрахован от внедрения иноязычной лексики. Более того, огромным плюсом такого приобретения является то, что

«слово», взятое в качестве термина, по сути, понятно любому носителю данного языка.

Однако есть и негативные стороны такого подхода к терминологии. Прежде всего, слово в качестве термина имеет иное значение, метафорическое или метонимическое, что трудно разгадать, исходя из основного и прямого значения. Понимание значения обычного слова не всегда способствует пониманию дефиниции термина: например, *кап* (известно, как звукоподражательное: *кап-кап*) – «наплыв на стволе дерева, в частности карельской березы, из чего делают портсигары и другие изделия»; *плес* – «открытое водное пространство», как термин рыбного дела – «хвост сома»; *цветок* как охотничий термин – «хвост зайца»; *соколок* – уменьшительное от *сокол*, а как собаководческий термин – «выдающаяся часть грудной клетки»; *скамья* – «лавка», у собаководов – «спина борзой» и т.п.

Использование этих терминов в достаточном контексте («хорошо выступающий *соколок* выжловки» и т. п.) ограждает их от неправильного понимания (*соколок* – «вид птицы» и т. п.), но не всегда обуславливает правильное понимание термина.

В целях избежания такой двусмысленности терминология часто отделяет термины от употребительных слов фонетически или грамматически. К примеру, в противовес обычному слову *искра* в технике применяется *искра*, поскольку свойством *искры* является «возгораться в пламя» (А. И. О д о е в с к и й) (в прямом и переносном значениях этого слова), «*искры* гаснут на лету» (Я.П. П о л о н с к и й), однако *искра* не обладает особенностью «гаснуть на лету» и из нее, ни коим образом не «возгорается пламя». В данном случае употреблен акцентный дублет (т. е. одно и то же слово с разным ударением) из южновеликорусских говоров, но такое явление не следует рассматривать как диалектизм или техническое просторечие – нет, это необходимость обособить термин от слова в его обиходном значении.

Другой возможностью отделения термина является морфологическая дифференциация. К примеру, если общеупотребительное слово *лоб* при склонении теряет гласную, т.е. так гласная становится «беглой»: *лба*, *лбу* и т.д., то термин теннисной игры *лоб* – «удар, перебрасывающий мяч через голову противника», при склонении не меняет свой звуковой состав корня: *лоб*, *лоба*, *лобу*.

Словообразовательный аспект также вносит различие производных терминов и не терминов; так, от общеупотребительного слова *голова* образуется прилагательное *главный* («прийти к *главному* вопросу»), а полиграфический термин *голова* («общий заголовок для нескольких заметок в газете») образует прилагательное-термин *главнѳи* т.д.

Отмеченные сложности не свойственны заимствованным терминам, поскольку они входят в наш язык как готовое наименование, в качестве клички, этикетки или почти как собственное имя (*компьютер*, *комбайн*, *бульдозер* и др.), как наименования вещей и явлений (*феномен*, *эмбарго*, *фен* и т.п.). Такие термины при обособленном использовании чисто номинативны и приобретают семасиологическую функцию лишь после того, как образуют производные термины, когда единство понятий выступает связующим компонентом различных наименований разных слов. Подобные термины-заимствования – чужезычные слова не сливаются с общеупотребительными словами; они обособлены, характеризуются однозначностью и стоят вне экспрессии. Любая терминология насыщена заимствованными терминами. Реальная историческая практика обуславливает выбор языка-источника этих терминов, вследствие чего вполне естественна демонстрация связи народов и наций, а также показ характера их культурного взаимодействия.

Однако, наряду с указанными достоинствами заимствованных из отдельных языков слов существуют и недостатки, которые заключаются в том, что родной язык вынужден засоряться случайными чужезычными лексемами, что находит свое отражение, прежде всего, в пестроте самой

терминологической системы и в разрыве международных отношений, поскольку различные народы заимствуют терминологию одной и той же области из разных языков.

Н. В. Юшманов в этой связи выводит следующую формулу для упорядоченного термина:

«Упорядоченная терминология должна дать двустороннее соответствие:

Зная термин, знаешь место в системе,

Зная место в системе, знаешь термин» [I, 125, 272].

Вследствие того, что фонду античной терминологии не свойственна всякая «национальная» окраска, и используется он в качестве всеобщего достояния культурного мира, – не имеет значение, включают ли такие типы терминов одноязычные или разноязычные элементы.

К примеру, термин *термометр* оформлен посредством двух греческих корней: *therm-os* – «теплый» и *metr-on* – «мера», при помощи соединительной гласной. Каждый из этих элементов-корней может выступать как самостоятельный термин: *термос* и *метр*. Термин *эквивалент* состоит из двух латинских элементов, хотя один из них взят в словоизменительной форме (не *aequus* – «равный», а *aequi*, т.е. род. п. «равного», *valens, valentis* – «сильный», «крепкий», т. е. «сильный в равенстве», «равносильный»); в данном случае возможны отдельные образования от каждой половины: *экватор*, *эквilibристика* и т. п. и *валентность*, *валентный* и пр.

Такие термины, как *социология*, *терминология*, сложены из разнородных латино-греческих элементов: лат. *terminus* – «граница», *societas* – «общество» и греч. *logos* – «наука»; при создания терминов задействованы и арабские элементы как в чистом виде: *алкоголь* (арабск. *al kuhl* – «глазной порошок»), *алканин* – «вид краски в парфюмерии и индикатор при химических анализах» (от арабск. *al kanna*), *алкил* – «одновалентный остаток (радикал) какого-либо углеводорода (метил, этил и др.)» (от арабск. *alkil*), так и в комбинации с античными элементами, например: *альдегия* из *al (cohol)* (из арабск. *al kuhl*) + *dehyd (rogenatum)* (из *de + hydro*, греч. «вод-о») + *genatum*, лат. *genus* –

«род») – буквально «алкоголь, лишенный воды». Таким искусственным образом с приемами усечения слов и их сокращения могут строиться термины и из античных элементов; например, философский термин *солипсизм* из латинского *solusipse sum* («один сам есть») + *изм* или медицинский *сальварсан* из латинского *salvus arsenicum* («здоровый мышьяк») + *ан*, таков же полиграфический термин *дракопия* из немецкого *D-r Albert Kopie* и т.п.

1.2. Роль латинского языка в сфере терминовтвoрчества по медицине

Латинский язык входит в группу италийских мертвых языков. Своё формирование и последующую эволюцию литературный латинский язык получил в II—I вв. до н. э., а наивысшего подъема он достиг в I в. до н. э., в эпоху «золотой», так называемой классической латыни. Для латыни этого периода была свойственна богатейшая лексика, способность эксплицировать сложные абстрактные понятия посредством технической, хозяйственной, научно-философской, политической, юридической терминологии.

Следующий период существования латыни представлен постклассической, или «серебряной», латынью, датируемой I—II вв. н. э., характеризующейся окончательным установлением норм фонетики и морфологии и конкретизацией правил орфографии. Третий и последний период развития латыни античного времени репрезентирован поздней латынью, имевшей место в III—VI вв. н. э. В этот период усилился разрыв между книжной, письменной латынью и разговорной.

Уже к концу II в. до н.э., т.е. в постклассический период своего развития, латынь приобрела статус официального государственного языка во многих странах Западного Средиземноморья.

Своё повсеместное распространение разговорный латинский язык получил в западной Европе повсеместное распространение при этом не столкнувшись с сопротивлением носителей племенных языков. Тогда как в центральных частях Средиземноморского бассейна – в Греции, Египте, а также в Малой

Азии, где доминировали языки с более древней письменной историей и довольно высоким уровнем культуры, латынь как язык римских завоевателей натолкнулся на непонимание местных жителей. До интервенции римских поработителей в этих регионах всестороннее распространение имели греческий язык и греческая культура. [I, 124, 23]

В ходе всей истории античного Рима, начиная с первых культурных взаимосвязей и контактов с греками, римляне пребывали под постоянно усиливающимся влиянием более развитой греческой культуры во всех сферах жизни как в духовной и хозяйственной, так и государственной и общественной.

Образованные римляне, как правило, отдавали предпочтение не родному языку, а греческому. Заимствования из греческого языка стали активно внедряться в разговорный и литературный латинский язык, в особенности после установления власти Рима в Греции и странах эллинизма во II—I вв. до н. э. Латинский язык как язык римских завоевателей был вынужден осваивать лексику науки, философии и медицины греческого происхождения, одновременно в некоторой степени заимствуя и частично латинизируя параллельно с новыми понятиями и обозначаемые их термины.

Наряду с этим свое динамичное развитие получил и процесс формирования латинских научных терминов.

При сопоставлении этих двух классических языков можно легко выявить их значительные отличия.

Словообразовательные возможности греческого языка существенно превалировали над потенциалом латинского языка, поскольку характеризовались представляющей интерес способностью помещать в любые языковые формы впервые определяемые и изображаемые явления, факты, понятия и идеи биологического и медицинского направления, с легкостью формировать почти однозначные и понятные по значению новые номинации с помощью различных способов словообразования, особенно путем суффиксации и основосложения.

I.2.1. Особенности медицинской терминологии

Современная медицинская терминология представляет собой систему систем, или, другими словами, макротерминосистему, так как огромное число терминов медицины и парамедицины, как было отмечено ранее, исчисляется несколькими сотнями тысяч. Довольно многообразна медицинская терминология в плане содержания, поскольку представлена такими областями как: морфологические процессы и образования, определяющие особенности человеческого организма в нормальном и патологическом состоянии на различных стадиях их развития; человеческие болезни и патологии; формы их протекания и признаки, возбудители и переносчики болезней; факторы окружающей среды, влияющие положительно или отрицательно на человеческий организм; показатели гигиенического нормирования и оценки; методы диагностики, профилактики и терапевтического лечения болезней; оперативные доступы и хирургические операции; организационные формы оказания лечебно-профилактической помощи населению и санитарно-эпидемиологической службы; аппараты, приборы, инструменты и другие технические средства, оборудование, мебель медицинского назначения; лекарственные средства, сгруппированные по принципу их фармакологического действия или терапевтического эффекта; отдельные лекарственные средства, лекарственные растения, лекарственное сырье и т. д.

Каждый термин выступает элементом конкретной подсистемы, к примеру, анатомической, гистологической, эмбриологической, терапевтической, хирургической, гинекологической, эндокринологической, судебно-медицинской, травматологической, психиатрической, генетической, ботанической, биохимической и т.д. Каждая подтерминосистема воспроизводит конкретную научную классификацию понятий, установленную в данной науке.

Наряду с этим термины различных субсистем, взаимодействуют друг с другом и находятся в конкретных семантических связях и отношениях на уровне макротерминосистемы.

Это явление обуславливает разноречивую направленность прогресса: дальнейшее разграничение медицинских наук, с одной стороны, и их увеличивающаяся обусловленность и слияние – с другой. В XX в. существенно возросло количество узкоспециализированных субтерминосистем, эксплицирующих понятия, имеющих отношения к диагностике, лечению и профилактике болезней, которые поражают по большей части отдельные органы и системы (нефрология, урология, пульмонология, нейрохирургия и др.). Узкоспециальные словари медицинской вирусологии, онкологии, рентгенологии, кардиологии, иммунологии, наук гигиенического профиля за последнее время приобрели внушительный объем.

Главная роль в рамках макротерминосистемы принадлежит следующим подсистемам:

- 1) анатомической и гистологической номенклатурам;
- 2) комплексу патолого-анатомической, патолого-физиологической и клинической терминосистем;
- 3) фармацевтической терминологии.

Именно эти подсистемы являются объектами изучения в курсе латинского языка и основ медицинской терминологии.

В составе терминологической лексики выделяют два пласта: общую терминологию и узкоспециальную. Общая терминологическая лексика характеризуется словами и терминами, употребляющимися в разных отраслях науки, к примеру, препарат, прибор, инструмент, элемент. Термины, используемые в конкретной области науки, составляют узкоспециальную терминологию.

Узкоспециальная терминология - самый репрезентируемый пласт специализированных терминов, номинирующих характерные для каждой

отрасли знания категории, понятия и реалии. Формирующим началом для узкоспециальных терминов является присутствие в каждой из терминосистем и в терминологии (как общей совокупности специальных слов) типовых категорий понятий, служащих для распределения в них основного корпуса терминов.

По традиции исследователями выделяются девять подобных категорий (предметы, процессы, состояния, величины, режимы, свойства, единицы измерения, науки и отрасли, профессии и занятия). В рамках отраслевой терминологии ее классификация по какому-либо признаку будет каждый раз характеризоваться своим оригинальным свойством, особенно если в пределах, сформированных на основе универсальных категорий понятий терминологических объединений выделить тематические группы. Количество таких категорий может колебаться в зависимости от меры и полноты включения отраслевой терминологией соответствующего раздела знаний. [1, 124, 25]

Процесс формирования и развития современной медицинской терминологии зависит не только от ее исходной лексической основы, и не только от содержания понятий, которым он соответствует, а от тех социальных преобразований, которые имеют место быть как в целом в мире в целом, так и в отдельно взятых странах, со сложившимися медицинскими школами.

Хотя медицинская терминология проявляет много общих свойств с терминологиями естественных наук, однако ей свойственны и свои специфические особенности:

1. Медицинская терминология в своей основе состоит из заимствованных греко-латинских терминов или терминов, образованных искусственным способом из греко-латинских терминоэлементов. Английская медицинская терминология на 95% создана на базе этих классических языков. Не меньшее значение классические языки имеют и в таджикской медицинской терминологии. Более того, анатомическая и гистологическая

номенклатуры, являющиеся составной частью медицинской терминологии, целиком и полностью созданы на латинском языке, на основе его алфавита, фонетики и грамматики.

2. Исходя из того фактора, что греко-латинские термины составляют основу медицинской терминологии фактически всех европейских языков, большая часть терминов медицины являются интернациональными. В специализированном языке медика в любой стране мира некоторые профессиональные выражения используются только на латинском языке. Например: *invivo*, *invitro*, *peros* и т.д.

3. Динамичное формирование терминов на основе классических терминоэлементов послужило фактом сознательного влияния на терминологию: медицинским терминам свойственна высокая степень мотивированности и семантическая прозрачность.

4. Для обогащения терминологии активно реализуются эпонимические (эпоним (от греч. *ῥῶνυμος* дающий название, дающий чему-нибудь свое имя)) термины. Такое явление Гринев С.В. комментирует так, что не всегда конкретное заболевание соотносимо к конкретной нозологической (нозология (от греч. *nosos* болезнь + *logos* наука) – раздел патологии, изучающий сущность и характер течения отдельных болезней, включая и описание их (нозографию), а также разрабатывающий классификацию их по сходным признакам. Нозологический – относящийся к нозологии формой [1].

В целях защиты от ложной направленности термина предпочтительней сохранить его «нейтральным», то есть номинировать заболевание по имени охарактеризовавшего его исследователя. По прошествии времени, после выяснения этиологии или же основных критериев патогенеза заболевания, создается новый термин, представляющий более точную информацию о принадлежности данного понятия к конкретному классу, вследствие чего эпонимический термин, чаще всего, вытесняется или остается как память об описавшем его ученом.

Используемые в качестве медицинских терминов синтаксические модели, как правило, в большинстве случаев это модели, представленные в двух вариантах: субстантивном и атрибутивном. Номинативный характер словосочетаний пополняется причастными оборотами или причастиями с существительными: прогрессирующая близорукость; артерия, сопровождающая седалищный нерв. Субстантивным компонентом могут выступать: существительные русского происхождения (бугорок, отложение, камень, вкладки, прикус); существительные греко-латинского происхождения (стоматит, одонтома, индекс, адентия); существительные, заимствованные из других языков (эмаль, пломба, гайморит).

Многочисленная группа представлена терминологическими словосочетаниями, включающими в себя два атрибутивных компонента (хронический активный гепатит, костничная зубная киста, наружная подвздошная артерия). Субстантивным терминологическим словосочетаниям свойственны следующие модели: существительное им.п. + существительное р.п. ; (болезнь Верльгофа, отек Квинке, резекция желудка, синдром Фрелиха; эмболия мозга, абсцесс легкого, кружка Эйсмарха); прилагательное (причастие) + существительное им.п. + существительное р.п.; (поперечное положение плода, закрытый массаж сердца; самопроизвольный разрыв матки); существительное и.п. + прилагательное (причастие) + существительное р.п.; (болезнь слепой кишки, синдром носоресничного нерва, аппарат искусственного кровообращения, протезирование митрального клапана); существительное и.п. + существительное р.п. + существительное р.п.; (спазм мышц конечностей, перелом диафиза бедра, рак шейки матки).

1.3. Из истории происхождения таджикской медицинской терминологии

Гиппократу (ок. 460- 377 до н.э.) – признанному отцу медицины, исполнилось два с половиной тысячелетия, однако мало кто из культурных

деятелей всего мира сравнится с ним по продолжительности и незапятнанности авторитета. Приблизительно столько же времени развивается и совершенствуется европейская медицина, такой ж возраст и у медицинского словаря. Медицинскую терминосистему, как всякую лексическую организацию, необходимо рассматривать в синхронии (то есть в ее современном состоянии) и в диахронии (то есть в историческом развитии); постараемся объединить оба подхода, чтобы исследовать медицинские термины в культурологическом аспекте.

Необычным образом в термине отражается символичность слова и взаимосвязь имени и предмета. Напомним, что Термин (Terminus) был римским богом межей и пограничных межевых знаков, которые признавались священными; в честь него устраивались празднества - терминалии. Межевые знаки, имеющие форму четырехгранной каменной призмы, иногда увенчанной мужской головой, были воплощением Термина; к этим знакам приходили римляне, занимались их убранством, преподносили им жертвы, веселились; повреждение или разрушение межевых знаков считалась преступным деянием.

Качества, отраженные в номенклатурных кодексах различных разделов медицины, продиктованы строгостью и однозначностью научного термина, точным соответствием предмету (понятию). Характерные для художественного слова экспрессия, побочные сочетания и прочие черты не допустимы термину. Идеалом термина служит отсутствие образности, эмоций, стилистической окраски, и только нейтральность.

Однако для медицинской терминологии это является лишь основной тенденцией. Поскольку слова медицинской лексики впитали в себя многое из истории прошедших эпох, заимствовали из других отраслей человеческой культуры. В медицине функционируют такие понятия и номинированные ими термины как "гастрогастростомия" и "ахиллотомия", "неврология" и "венерология", "омфалит" и "Голова Медузы", спинальгия и симптом Петрушки, "деперсонализация" и "синдром Алисы в стране чудес", "болезнь

Дауна" и "Эдипов комплекс, "лихорадка сенная" и "лихорадка геморрагическая".

"Термин есть душа культурного участка земли со всем его содержимым и, как душа, не только облекает свое тело, но и живет в самой сокровенной глубине его", - сказал Павел Флоренский [Цит. по I, 102,190].

В медицинской терминологии существуют такие единицы, которые необходимо рассматривать в качестве реликтов прошедших культурных эпох: мифологизмы (от античности), библеизмы (от средневековья); эпоха Возрождения обогатила ее кое-какими понятиями из астрологии и хиромантии. Отголоски истории содержат и так называемые эпонимы, или фамильные термины, класс которых составляют имена реальных ученых и отдельных литературных персонажей.

Среди ученых медиков, внесших свой посильный вклад в становление и эволюцию арабской и таджикско-персидской медицины, следует отметить несколько ярких представителей медицинской науки IX-XII в.в., фундаментальные и имеющие огромную ценность труды которых сыграли особо важную роль.

Так, Абул-Хасан Али ибн Раббан-Ат-Табари - один из выдающихся исследователей медицинской науки, в начале IX века создал на арабском языке трактат по медицине своего времени «Фирдавс-ул-хикмат» - «Райский сад мудрости (исцеления)». При его написании автором было использовано огромное количество источников, имеющих отношение к этой области, в том числе греческие и индийские.

Другой великий медик, естествоиспытатель и философ - перс Абубакр Мухаммад ибн Закария Рози (умер в 924 г.), оставил после себя богатое научное наследие. В частности, выдающимся его творением является многотомный труд по медицине - «Ал-Хови» («Объемлющий»), однако, до наших дней сохранился лишь его перевод на латинский язык. Данный исследователь владел огромными познаниями в области различных лекарственных средств, но несмотря на это, считал, что излечение больных

возможно посредством самых простейших средств, таких как режим питания и диета, и лишь в исключительных случаях уместно лекарственное лечение. Именно ему принадлежит высказывание: «Счастлив тот врач, который излечивает болезни диетой».

Значительный вклад в медицинскую науку внес другой выдающийся учёный Али ибн Аббос Маджуси Ахвози (умер в 994 г.), которому принадлежит авторство большого медицинского труда «Комил-ус-синоат» - «Совершенный в искусстве (исцеления)», включающего в себя все области медицины Средневековья. На сегодняшний день сохранилось несколько изданий этого исследования в его латинском переводе.

Глубокий след в медицине оставил и хорошо известный нам современник и в некоторой степени учитель Ибн Сина - Абу-Сахл Иси ибн Яхьё Масехи Джурджони (ум. в 1003 г.), создатель бесценного труда по медицине «Ал-миа фи-синоат-ут-тиббия» - «Сто разделов в искусстве врачевания».

Неоспорима и несравненна роль величайшего ученого-медика, философа и естествоиспытателя Абу Али ибн Сина (980-1037), занимающего особое место среди ученых. Принадлежащий ему фундаментальный трактат «Ал-Канун фи-т-тибб» - «Канон медицинской науки» в пяти томах представляет собой не только обобщение содержащихся в трудах предшественников достижений медицины, начиная с древнейших времен. Превалирующая часть этого труда основана на результатах личных наблюдений ученого, его бесценного опыта и его теоретических заключений.

В это же время создавались и другие научные сочинения, возможно не столь значительные по своему вкладу в медицинскую науку, но неоценимые в плане систематизации и краткого представления основных положений медицины.

Одним из таких трудов является «Хидоят-ул-муталлимин фи-т-тиб» - «Руководство для изучающих медицину» Абу-Бакра Рабеъ ибн Ахмада Ахавайни Бухори (Бухарский), созданный в 980 году. Данный научный труд

считается древнейшим из сохранившихся до наших дней трудов по медицине, написанных на таджикском языке (фарси), который упоминается Низами Арузи Самарканди в «Чохор макола» как «средний», то есть данная работа предназначена для изучения не начальном этапе, а на втором или среднем этапе медицинской науки Средневековья.

«Донишномаи Майсари» («Книга знания Майсари») является следующим трудом по медицине, созданным так же, как и «Хидоят-ул-мутааллимин фи-т-тиб» в 980 г. в Средней Азии. Книга написана Майсари Хакимом в форме стихотворного трактата, включающего в себя 4505 двустиший (то есть 9010 строк). Трактат содержит в себе 376 подзаголовков – разделов, основное содержание которых заключается в следующем:

1. **Анатомия.** Основные материи организма человека. Силы. О временах года и суток. Воздух, ветер. Натуры человека (четыре основные натуры). Причины внезапных заболеваний. Причины появления излишков материй. Названия лекарственных средств; их естество.

2. **Болезни и их лечение,**- начиная от болезней головы, следуя вниз вплоть до болезней ног.

3. **Кровопускание, его польза и вред.** Как вызвать рвоту. О купании в бане. Как похудеть, или пополнить.

4. **Противоядия.** О кризисе болезней. О воздержании и диете.

5. **Наставления и афоризмы,** принадлежащие Майсари Хакиму. (Информация о рассмотренном труде содержится в статье французского ученого Жильбера Лазера в сб. «Рудаки и его эпоха», Душанбе, 1958 г., а также в докладе ученого из Ирана Джалола Матини на конференции иранских исследователей, материалы которого изданы в сборнике «Бунёди Фарханги Эрон» в 1973 г., том 1). Хотя данный трактат содержит арабские и греческие медицинские термины, в целом книга написана простым языком, доступным и доходчивым даже современному таджикскому читателю.

Спустя некоторое время после ибн Сины в Средней Азии, Афганистане, Хорасане над развитием и совершенствованием медицинской науки работали

и другие знаменитые врачи и ученые-медики. В частности, в 1055 г. ученым Абу Мансуром Муваффаком ибн Али Хиравии (из Герата) был создан объемный труд по фармакогнозии и фармакологии "Ал-абния ан хакоик ал-адвия» («Основы истинных свойств лекарственных средств»), повествующий об особенностях простых лекарственных средств. Данный труд сохранился до наших дней и опубликован в 1859 году в Вене и в 1966 году в Иране.

Неоценимую лепту в развитие медицины XI-XII веков внес Абу-Иброхим Исмоил ибн Хасан Ал-Хусайни Ал-Джурджони (1045-1137 гг.), который является автором большого энциклопедического труда по медицине «Захираи Хоразмшохи», написанного на таджикском языке (фарси).

В этот промежуток времени были созданы многие другие медицинские произведения, однако до наших дней дошла всего лишь небольшая их часть.

Из большого числа медицинских трактатов, написанных на таджикском (фарси) языке были опубликованы десятки медицинских сочинений самого разнообразного характера. Небольшие трактаты, имеющие отношение к отдельным вопросам медицины, руководства по фармакогнозии и фармакологии, разнообразные по объему и содержанию словари медицинской терминологии и номенклатурных названий, фундаментальные энциклопедии и труды, включающие в себя все стороны теоретической и практической медицины своего времени. Из опубликованных сочинений, помимо уже рассмотренных, можно отметить двухтомный «Карободини Кабир» («Великая фармакогнозия»), четырехтомный «Иксири аъзам» («Великий эликсир»), «Тибби Акбари» («Акбарова медицина»), «Муджарработи Акбари» («Акбаровы испытанные средства»), «Карободини Аъзам ва Акмал» («Великая и полная фармакогнозия»), «Муфаррех-ул-кулуб» («Радующая сердца»), «Алфоз-ут-тиббия» («Медицинские термины») и многие другие.

Более древние и старые сочинения по медицине были сложены специфическим языком с использованием арабской или греческой

медицинской терминологии и в большинстве случаев недоступны широкому кругу читателей. В силу этих обстоятельств часть медицинских произведений стала создаваться более понятным языком, а терминология либо упрощалась, либо интерпретировалась в самом тексте произведения. К подобному роду медицинской литературы можно отнести стихотворные медицинские трактаты, к примеру, упомянутый выше «Донишномаи Майсари», или же написанные частично стихами, подобно «Тибби Юсуфи» («Юсуфова медицина»).

Стихотворная форма передачи медицинских сведений и предписаний обуславливала лучшее их восприятие и запоминание. Древняя медицинская литература на латинском и греческом языках также отличалась традицией создания медицинских трудов в поэтической форме. Некоторые из таких сочинений имеют наши отечественные издания.

Помимо специализированных медицинских произведений, огромный объем информации по медицине приводится в таджикско-персидских толковых словарях, в особенности в «Бурҳони Қотъ» (XVII в.), «Баҳори Аҷам» (XVIII в.) «Ғиёс-ул-луғот» (XIX в.), «Фарҳанги Онандроҷ» (XIX в.) и др. В таких словарях при интерпретации названий различных болезней, растений, животных и минералов приводится существовавшая в то время в книжной или народной медицине ценная информация медицинского характера.

Древняя таджикская (таджикско-персидская) медицина, характеризующаяся детальным учетом индивидуальных особенностей организма, его натуры, или темперамента («мизоч»), основанная на скрупулезном определении лечебных качеств веществ, исходя из климата и условий жизни, а также своим обильным запасом лекарственных средств может оказать плодотворное содействие в развитии современной медицины.

Разумеется, не вся содержащаяся в древних памятниках медицинская информация приемлема с точки зрения современной медицины (несмотря на то, что и из подобных сведений возможно извлечение некоторых

«рациональных зерен»). Однако в превалирующем большинстве своем они предоставляют современной медицине материалы, которые могут служить замечательным подспорьем для будущих исследований в медицине.

За последнее время значительно возрос интерес к изучению и изданию медицинских памятников прошлого, к примеру, были опубликованы избранные труды выдающегося врача древних веков Гиппократ (V-IV в. до н. э.), медицинские трактаты Авла Корнелия Цельса (конец I в. до н. э.- первая половина I в. н. э.).

В последние годы в Иране издан ряд произведений старой таджикско-персидской медицины, в том числе некоторые произведения Абу-Бакра Рози. Немало книг и статей по старой книжной и народной медицине издано за рубежом, особенно на английском, французском и немецком языках, в частности, по истории арабской и греческой, индийской и тибетской также китайской медицины. Был издан ряд трудов по истории медицины, а книг и статей по народной медицине и лекарственным растениям, у нас по стране насчитывается в настоящее время многие десятки названий.

В результате большого труда ученых был издан перевод фундаментального труда великого ученого Востока ибн Сины «Канон врачебной науки».

Данный сборник включает материалы десяти памятников старой таджикской медицины от начала XII века до середины XIX века, написанных на таджикском языке.

Содержание его ограничено выбором тем, относящихся не к лечению болезней, а к общим вопросам медицины, принципам сохранения здоровья и профилактики заболеваний, частично диагностики; большое место уделено описанию свойств и диетологических особенностей различных продуктов питания, главным образом, культивируемых растений, овощей и плодов, употребляемых в пищу. Ниже дается краткое описание цитируемых медицинских трудов.

Автором «Захираи Хоразмшохи» - «Хоразмшаховой сокровищницы», этого фундаментального медицинского труда, является видный ученый-медик своего времени Абу-Иброхим Исмоил ибн Хасан Ал-Хусайни Ал-Джурджони (1045-1137). Будучи выходцем из г. Исфагана, в 1111г. он прибыл в Хорезм ко двору хорезмшахов и до конца своей жизни состоял там на службе в качестве ученого врача-практика. Помимо «Захираи Хоразмшохи» Ал-Джурджони является автором и других медицинских произведений на таджикском (фарси) языке, в частности, «Агрози тиббия» («Цели врачевания»), «Ал-мабохисал-Алоия» - «Диспуты по медицине Ало (уд-Давла)» и другие.

Сочинение «Захираи Хоразмшохи» было завершено автором после 1111 года и посвящено правящему султану Кутбиддину Абулфатху Арслан-Тегину Мухаммад Хоразмшаху. Ал-Джурджони является автором также нескольких трактатов по медицине на арабском языке. Свой огромный по объему труд - «Захираи Хоразмшохи» Ал-Джурджони перевел на арабский язык. В арабском варианте этого произведения автором была добавлена еще одна глава. «Захираи Хоразмшохи» содержит предисловие и девять книг. В предисловии автор повествует о благоприятных природных условиях Хорезма, которые, по мнению ученого, омрачены царящими в городе антисанитарными условиями, а от употребления населением в пищу неспелых или перезревших и испорченных овощей и фруктов появляются и распространяются тяжелые заболевания.

Ученый создал свой труд, преследуя цель улучшить санитарные условия в городе и повысить уровень медицинского обслуживания населения. Для того, чтобы его произведение было доступно не только ученым и врачам, но и грамотным представителям народа, автор написал его на таджикском языке (фарси), а не на арабском. Задача, которая была поставлена автором, заключалась в создании комплексного, универсального труда, использование которого устраняло бы потребность обращения к иным медицинским трудам.

Исмоил Ал-Джурджони как автор «Захираи Хоразмшохи» предстает перед потомками как гуманный ученый-медик и врач-практик, посвятивший свою жизнь улучшению здоровья простого населения Хорезма и всей Средней Азии начала XII века.

В современной лингвистике огромное значение уделяется исследованию вопроса связи языка с развитием науки и социума, воздействию всевозможных факторов на изменения в языке.

Факторы изменения языка весьма разноплановы, но преимущественно это экстралингвистические факторы, которые в медицинской терминологии эксплицируются, прежде всего, особым положением ее среди других терминосистем и в лексической системе языка.

Известно, что любая терминология, в том числе и медицинская, характеризуется наличием двух неравных частей: специальной терминологии, с большим числом частных подразделений, лимитированной в своем функционировании конкретными сферами общения, и общеупотребительной терминологии, наиболее общей и доступной всем носителям языка. Характерной особенностью терминологии медицины является ее необычное положение в лексической системе языка: медицинские термины, в отличие от других отраслевых терминосистем, наделены более поврежденной профессиональной соотнесенностью, наименьшей изолированностью терминологии, и, как следствие, наибольшей доступностью в общенародном языке, которая способствует сближению медицинских терминов с общеупотребительной лексикой.

В связи с этим считаем целесообразным обращение к истории становления и формирования терминологии медицины в таджикском языке. Большой интерес к этой проблеме проявляет известный таджикский терминолог профессор М. Султонов [I.102]. Согласно мнению этого ученого, **медицина** является драгоценным наследием человечества, в кумуляции которого наряду с другими древними народами, такими как индийцы, греки, египтяне, византийцы участвовали и наши далекие предки. Поскольку еще в

древнейшем персидском письменном памятнике «Авеста», в двадцатом параграфе “Вандидад”, содержится указание на первоврачевателя мира Трита, на медицинское знание, лечение, лечебные растения, болезни и лекарства [I.102,195].

Весомый вклад в повышение культуры врачевания внесла Академия Гундишапура (по предположению Нёлдеке) Wandēw-Šāpūr в Hudūd al-'ālam Vandūšāvar, сформированная по предложению второго Сасанидского царя Шапура I (241-272) в качестве медицинской школы.

Ученый-исследователь в области истории медицины В.П. Терновский особо отмечает традиции и рекомендации врачей Гундишапурской академии в становлении и развитии западных медицинских школ, в частности, известной медицинской школы Салерно [I. 102, 196].

Врачебная и переводческая деятельность сотрудников и воспитанников этого заведения, в особенности христианской семьи Бухтишу, имевшей иранское происхождение и служившей при дворе арабских халифов Аббасидов, сыграла первостепенную роль в становлении основ арабской медицинской терминологии. Наиболее известными переводчиками произведений греко-римской научной медицины на арабский и сирийский языки были учёные иранского происхождения или же воспитанники иранской школы врачевания, такие как:

Джурджис б. Джибрил (ум. 152/769) - первый великий представитель семьи известных врачей иранского происхождения, возглавивший Гундишапурскую больницу, который в 148/765г. по приглашению халифа ал-Мансура (754-775) прибыл в Багдад и при дворе Аббасидов начал переводить на арабский язык греческую медицинскую литературу. Его известный медицинский труд “Куннаш” - «борник» написан на сирийском языке, который позже Хунайном б. Исхаком был переведен на арабский язык.

Джибрил б. Бухтишу' (ум. 213/828) - внук Джурджиса б. (бинти) Джибрил – был личным врачом Аббасидского визиря иранского происхождения Джа'фара Бармаки, который руководил переводом греческих

трудов при дворе Харун ар-Гипмда и Ма'муна. В частности, Ибни Битрик под его руководством при дворе Ма'мун (813-833) осуществил перевод на арабский язык некоторых философских и медицинских трудов Платона, Аристотеля, Сократа и Гиппократ.

Салмуя б. Бунан (ум. 225/840) - несторианский врач при дворе Ма'мун и Му'тасим помогал Хунайн б. Исхаку в переводе некоторых сочинений Галена.

Ибн Масуя (Масавайх) (777-857) - ученик Джибрила б. Бухтишу' – родился в Гундишапуре. При дворе Аббасидов занимался переводом на сирийский язык, организовал переводы греческих произведений, привлек своего ученика Хунайна б. Исхака к переводческой деятельности.

Сабур б. Сахл (ум. 255/869) - глава Гундишапурской больницы – является автором первой большой книги Востока по фармакопее под названием “Kitāb al-qarabādīn al-kabīr”(Большая фармакопея), которая состоит из 17 глав.

Хунайн б. Исхак (808-873) считается самым известным переводчиком греческих сочинений на арабский язык. Родился в городе Хира (Ирак) и изучал медицину в Гундишапуре. Был отозван в Багдад, где заведовал «Домом мудрости» при халифе Ма'муне. Кроме персидского языка, в совершенстве владел ещё греческим, сирийским и арабским языками. Хунайн, его сын Исхак б. Хунайн, племянник Хубайш б. Хасан и его ученик Иса б. Яхья перевели много греческих медицинских трудов на сирийский и арабский языки.

Как было сказано выше, эти ученые, по мнению М. Султонова, внесли огромный вклад в становление медицинской терминологии арабского языка, заложив основы арабского научного медицинского языка.[1,102, 196]

В научном мире бытует мнение, что деятельность этих и других ученых и исследователей в сфере перевода и переложения медицинской литературы на среднеперсидский, пехлеви, а также на новоперсидский языки в значительной мере послужила укреплению системы терминологии арабоязычной медицины и фармакологии, которой многие термины

ираноязычного происхождения впоследствии вновь возвратились в таджикскую медицину. Например: al-lāzvard (lazvard) «лазурит», al-mayfuxtaǰ(may-i puxta) (Ab, 31; КС, 631) «вареное вино», al-hūrbōsa (xūrbōsa) «букв. целующий солнце, подсолнечник», bādranjbūya bādranjbūya (bādrangbōya) «букв. имеющий запах цитрона; мелисса лекарственная», bādzahr (pādzahr) «беозар», bādinǰān (bādingān) «баклажан», banǰankušt (panǰangušt) «прутняк»; ĵulāb (gulāb) «розовая вода», ĵulanǰubīn (gulangubīn) «роза-мёд», ĵullasān (gulafšān) «осыпающий цветами», zanǰar (zangār) «ярь-медянка», xandīqūn (qandgūn) «сахарный», kazmāzaǰ (gazmayzak) «галлы тамарикса», qandāf (qandāb) «сахарная вода», marzanǰūš (marzāngōš) («букв. мышинное ухо; майоран», харǰūš (xargōš) «букв. ослиное ухо; подорожник большой», basbānǰ = basbāǰ (bīstpāyak) «сороконожка», sikanǰabin (sikangubin) «уксусомёд», fūtanaǰ (pūdīna) «мята», fīlzahraǰ (pīlzahra) «слоновая желчь», fīlǰūš (pīlgūšak) «слоновое ухо», šūhlūǰ (šāhālū) «царская слива», šāhtaraǰ (šāhtara) «царь-зелень»; farfax (parpahn) «портулак» и др.

Анализ медицинских терминов, извлеченных из научных трудов указанного периода, позволил наглядно представить эволюционный путь научного языка, его успехи и изъязыны на этом отрезке его истории. Более того, исследования в этом направлении раскрыли истину о том, что персидско-таджикский язык медицинской науки, начиная с древнейшего дошедшего до наших дней сочинения «Данишнамайи Майсари» и заканчивая фундаментальным медицинским трудом высшего уровня «Захирайи Хорезмшахи», характеризовался единой, определенной направленностью, преемниками которой стали все корифеи медицинской науки. Другими словами, терминология медицины на языке фарси-дари от «Данишнама» Майсари и до «Захирайи Хоразмшахи» прошла определенный путь развития

и, в противовес терминологии других наук, приобрела относительную устойчивость.

Необходимо отметить и тот факт, что многие авторы ранних медицинских произведений советуют изучать медицину всем, поскольку она как одна из основных дисциплин необходима для охраны здоровья человека. В этой связи интересно мнение автора книги «Хидайа», который считает, что каждый обязан «*andak-ē az 'ilm-i biǰiškī biyāmōzaḍ tā tan-rā ba durustī nikāh dāraḍ, tā mufta'ilān-i biǰiškān tan-i ō-rā halāk nakunand*» – «обладать минимальными знаниями о врачевании, чтобы сохранить своё здоровье, дабы лжеврачи не покалечили его тело». Этот же автор высказывает уверенность в том, что медицина держится на двух значимых опорах - на науке и практике, что является непреложной истиной: «*biǰiškī bēša-ē buvaḍ, ki tandurustī-i ādamiyān-rā nikāh dāraḍ va ĵun rafta buvaḍ bādāraḍ, az rō-yi 'ilm va 'amal*» «врачевание, это та профессия, которая сохраняет здоровье людей и если оно ухудшилось, излечивает и возвращает, опираясь на науку и практику» [I.102, 197].

На этом поприще многие исследователи в своих медицинских трактатах были последователями Абурайхана Беруни и Абуали иби Сино, которые, в свою очередь, для определения цели широко использовали метод сравнения и сопоставления терминов персидского, арабского и иноязычного происхождения. Для наглядности приведем несколько характерных примеров подобного метода репрезентации медицинского текста: *yak-ē kiya buvaḍ ō-rā ba tāzī 'ikriš kōyand va ba yūnānī aqtī va ba bārsīšōrkōma* «есть растение, которое по-арабски называется 'ikriš, по-гречески - aqtī, а на персидском - šōrkōma»; *āzāddiraxt-rā ba tāzīšīšibān x^vānand* «ацедарах по-арабски называют šīšibān»; *balūt-rā ba rūmīzubān libāsaā x^vānand va gōyand vay mēva-i dār-i māzūst* «дуб по-румски называется libāsa, и говорят - это плод дерева māzū», «*ušna ba rūmīzabān barvāh buvad va tūfana nīz va duvālah va qatḥā va ba*

suriyānīšīnθā x^vānandaš va ba tāzī ašna va ba pārsī kurūšbāna va duvālak va kurbāsū» «лишайник по-румски называется barvāh, tūfāna также duvālah и qatθā, по-сирийски его называют šīnθā, по-арабски называют ašna и по-персидски kurūšbāna, duvālak и kurbāšu; «anĵura-rā ba rūmī qaršīnāθā x^vānand va ba yūnānī qarūs va ba tāzī anĵura va ba pārsī gazna va ba rūmī aflāyūs x^vānand nīz va aflāyā va ba suriyānī anbātanurā va sūsarxūn» «крапиву по румски называют qaršīnāθā, по-гречески qarūṢ, по-арабски anĵura, по-персидски gazna, по-румски также называют aflāyūs и aflāyā и по-сирийски anbātanūrā и sūsarxūn, «kundur-rā ba tāzī labbān x^vānand» «ладан по-арабски называют - labbān»; «murdāsanĵ ba tāzī murtak buvad» «окись свинца по-арабски будет - murtak, «dand-rā ba hindīčīpāl gōyand» «кротон по-индийски называют - čīra/; «īn-rā (то есть этого растения) 'aṣā al-rā'ī kōyand va anbūb al-rā'ī kōyand nīz šubāndārū kōyand va baṭbaṭ kōyand va īn namhī-'i vay buvad tāturāyalaṭnayaftaḍ» «(птичья гречиха) называют 'aṣā al-rā'ī и anbūb al-rā'ī также называют šubāndārū и baṭbāṭ» и т.д. [I, 102, 189]

Следует отметить, что ряд терминов, приписываемых авторами некоторых медицинских сочинений арабскому языку, по сути являются арабизированными вариантами терминологических единиц персидского, сирийского или греческого происхождений. Так, к примеру, к персидским относятся šīšībān, murtak, которые на языке оригинала звучат как sīsībān и murda.

Автор «Китаб ал-абнийя» детально интерпретирует персидские корни названий отдельных лекарств и лекарственных растений. В частности, термин *фарфах* он определяет, как арабизированную форму персидского *парпахн*, что вполне соответствует действительности: «baqlat al-mubārak-rā dandāntēza x^vānand va tuxm-i parpahn va farfīn nīz. va ba tāzī mu'arrab bikunniui iarfaḥ x^vānandaš...» «портулак называют dandāntēza, tuxm-i parpahn также forfīn».

Другой характерной особенностью «Китаб ал-абнийа» является то, что в нем обозначения большей части терминов даются сначала на арабском языке, а затем даётся их персидский эквивалент: «dulb ba pārsīčānār ast» «dulb (платан) по-персидски čānār»; «gummān nār ast» «gummān (гранат) - это nār»; «ḍahab zar ast» a Sahab (золото) - это «гаг»; «kamūn zīra ast» «kamūn (зира) это zīra»; «kumaθrā amrū(d) buvad» «kumaθrā (груша) - это amrū(d)»; «qar' kadū buvad» «qar' (тыква) - это kadū»; «yarab-rā ba pārsī pada x'ānand» «yarab (ива) в персидском называют pada»: «simsim kunjīd ast» «simsim (кунжут) - это kunjīd»; «dam al-ḥamām xūn-i kabūtar ast» «dam al-ḥamām (кровь голубя) - это xūn-i kabūtar»; «xavx šaftālūst» «xavx (персики) - это šaftālū, «xillāf bēd ast» «xillāf (верба) - это bēd».

Подобное структурное оформление характерно также и для книги «Хидайа», где наименования частей тела, заболеваний, лекарств фиксируются сначала на арабском, а затем на персидском языке: «dimāy, ki va-y-rā mayz-i sar gōyand» «dimāy (головной мозг), который называют mayz-i sar»; «Zafara nāxuna buvaḍ» «Zafara (катаракта, бельмо) - это nāxuna»; «Jazāz sabūsa-i sar buvaḍ» «Jazāz (перхоть) - это sabūsa-i sar»; «nuxā', a'nē buštmāza» «nuxā' (спина), т.е. buštmāza».

Примечателен тот факт, что самостоятельность суждений и накопленный опыт обусловили расхождение или несоответствие мнений авторов медицинских трудов в плане терминологической номинации некоторых лекарственных препаратов и их трактовки. В частности, противоречат друг другу рассуждения отдельных авторов о плоде дерева āmulaj (арабизированная форма персидского āmula скр. āmālaka), произрастающего в Индии, и одного из его сортов - šeramlaḥ. Так, Беруни, ссылаясь на Абу Джурайджи ал-Расайли полагает, что «(ширамладж) - это амладж, замоченный в молоке на месте, с целью ослабления остроты его вяжущего свойства». Однако, Абумансур Муваффах полностью отвергает это

положение: «va ba'zēṭabībān andar daftar-hā x^vāndaand ĵins-ē az āmula-rā, ki sīrāmulaĵ nabišta buvad, ēšān... šērāmlaĵ bix^vāndand va pindāšstand, ki ān šērāmlaĵān ast, ki andar šīr āyušta buvad va īn azēšān xaṭā buvad, ki nām-i ān xūd sīrāmulaĵast ba sīn va īn ba zubān-i hindī guftaast va ma'nī-i īn ān ast, ki āmulaĵ-i bēustux^vān va man ān ĵāy, ki ān rōyad ḥāzīr āmadam va dīdam» «и некоторые врачи прочитали в книгах об одном сорте amula, который написан в форме šeramlaĵ и они прочитали его как šeramlaĵ и подумали, что ширамладж это то, что намочено в молоке, и они ошиблись в этом. Этот сирамладж пишется с сином и в индийском языке означает амладж без косточек. Мне довелось самому побывать там, где он растет, и увидеть его собственными глазами».

Медицинскую терминологию сочинений первого периода можно разделить на такие сферы науки:

1. Анатомия.

Необходимо заметить, что автор Хидайа разделяет и рассматривает органы человеческого тела как простые или единичные - andām-i mufrada (ср.: «andāmhā-yi yaksān») или mānanda-i har ĵuzv-ē ba yakdīkar и сложные - andāmhā-yi murakkaba или же - a'zā-i ālī - высшие органы. Сам автор объясняет сущность такого разделения следующим образом: «ammā mufrada az qibal-i ān x^vānand, ki tarkīb-i andāmhā-i murakkaba az vay ast va mutašābi hatal-aĵzā bad-ānx^vānand, ki har bahra-ē az īn andām-hā mānanda buvaḍ babahra-i dīkar ki akar yak bāra ustux^vān-rā ba hazār bāra kunan shar bāraē rā az ustux^vān ham ustux^vān x^vānand va kušt-u bay-urakhā-rā ba rhamīn qiyās bāyaḍ dānistan» (НМ, 36) «единичными их называют потому, что сложные органы состоят из них, так же называют похожие другна друга органы». Единичных органов, по мнению автора, насчитывается 13: кость, кожа, вены, артерии, нервы, сухожилие, надкостница, костный мозг и др.

Ахмад Ахавайни так трактует сложные органы «andām-i murakkaba x^vānand az bahr-i ān-k tarkīb-i vay az andāmhā-yi mufrad buvaδ īn-rā ba izāfat-i ān murakkab x^vānand va ān-rā ba izāfat-i īn mufrad va alā xūd hardū murakkab buvand va lekin tarkīb-i andāmhā'-i mufrada az ixtilāṭ buvaδ» «сложными органами называют те, которые состоят из единичных органов».

Подробное описание сложных органов даётся автором следующим образом: «va īn andāmhā'-i murakkaba-rā nīz a'zā-i ālī x^vāndaand va ālī bad-ān x^vāndaand, ki har andām-ē az īn andāmhā-i murakkaba ālatēand mar fe'l-rājunānĵun dasthā-rā kiriftan va dāštan-u kašīdan va sibōxtan va bāyān ālat-i nišastan-u xāstan va raftan az ĵā-ē ba ĵā-ē va lakaδ zadan va me'da ālat-i kuvārīdan va ĵāšm ālat-i dīdan...» «эти сложные органы также называют высшими по той причине, что каждый из сложных органов является органом действия, например руки, служат для того чтобы брать, держать, тянуть и вынимать, ноги орган для сидения, вставания, хождения с места на место, лягания и желудок-орган пищеварения глазаорган зрения».

Автор книги Хидаи упоминает 30 сложных органов: головной мозг, глаза, ухо, зубы, язык, гортань и язычок, горло, легкие, сердце, диафрагма, пищевод, желудок, кишечник, печень, желчный пузырь, селезенка, почки, мочевого пузырь и т.д.

Для сравнения ниже приведем персидские термины, обозначающие части тела и использованные в древнейших научных сочинениях с их английскими и латинскими эквивалентами.

Части тела

1. сар (head, caput); 2. мағзи сар (cerebrum); 3. мағзак (cerebellum); 4. чашм (eyes, oculus). 5. гуш (ear, auris); 6. бинй (nose, nasis); 7. даҳон (mouth, oris); 8. зуфон=забон (lingua); 9. ханчара (larynx); 10. забонак=зуфонак (lingula); 11. нойи гулу (trachea) 12. сурха (esophagus); 13. нойи нафас (bronchus); 14. дил (heart, cor); 15. шуш=шуща (pulmonis); 17. диафроғм (diaphragma); 18. чигар

(hepar); 19. захра (vesicafellea); 20. сипурз (lien); 21. меъда (ventriculus, gaster); 22. гурда (renis); 23. рӯдаи фарох (intestinum crassum); 24. рӯдаи борик (intestinum tenue); 25. рӯдаи дувоздаҳангуштӣ (colondescendens); 26. пешбор (ureter); 27. рӯдаи рост (rectum); 28. масона (vesicauritaria); 29. даст (hand, manus); 30. по (leg, pes, pedis).

Следует отметить, что остеологические термины занимают особое место среди персидской анатомической терминологии, так как тело человека и животного держится на костях и эту мысль особо подчеркивал Ахмади Ахавайни Бухорои в книге Хида́йа: «bidān-k ustux^vān-hā mar tan-i ĵanvarān-rā bar miθāl-i sutūn-hā ast mar xāna-rā» «Знай, что кости в теле животных подобны опорам дома».

Авторы медицинских трудов рассматриваемого периода дают схожие сведения о костях и их числе в количестве 246-248 (ср.: скр. ásth, греч. ὀστέον, лат. os, ossis, рус. кость). В частности, Майсари так пишет о количестве костей в туловище человека:

Darō basta duvīst-u čil-u šaš laxt,
Ba qudrat ustux^vān bar yakdīgar saxt

«В нем теле сложены двести сорок шесть костей, соединенных плотно между собой».

По мнению автора книги Хида́йа «...!adad-iustux^vān-hā bašumārduvīst-u ĵihil-u hašt bāra ustux^vānast» «количество костей составляет двести сорок шесть». Автор «Захира-йиХорезмшахи» Сайд Исмаил Джурджани также подтверждает такую точку зрения: «ustux^vān-hā-yi ašlī duvīst-u čihil-u hašt pāra bāšad» «количество основных костей составляет двести сорок восемь».

В целях сравнения и дальнейшего использования в медицинских книгах ниже приводим собранные М. Султоновым термины 31 основной кости тела из сочинений этого периода с русским и латинским эквивалентом.

[I,102, 187]

Скелет человека

1. устухони пешони (os frontale); 2. (ду пора) устухони тунук (os parietale); 3. устухони сангӣ (os temporale); ; 4. устухони рух (os zygomaticum); 5. устухони факки барин (maxilla); 6. устухони факки зерин (mandibula); 7. (ҳафт) муҳраи гардан (vertebrae cervicales); 8. устухони охурак (clavicula); 9. устухони бел (scapula); 10. устухонҳои сина (sternum); 11. устухонҳои паҳлу ӯ устухонҳои қаҷақ (costae); 12. муҳраи пуштмоза (vertebrae lumbales); 13. устухони паҳноғоҳ (os sacrum); 14. устухони думча (os coccygis); 15. устухони рон (os femoris); 16. устухони чашмаи сари зону (patella); 17. устухони гарвҷаи сок (tibia); 18. устухони сок (fibula); 19. устухони пошна (ossa tarsalia) 20. устухони панҷангушти бузург (ossa metatarsalia); 21. устухони варик = устухони нишастгоҳ (os ischii); 22. устухони зихор (os pubis); 23. устухони тижигоҳ, (os ilium); 24. устухони панҷангуштон ((фаланги), ossa digitorum manus); 25. устухонҳои шонаи пушти даст (ossa metacarpalia); 26. устухонҳои русг-устухонҳои банди даст (carpus); 27. устухони соид (ulna); 28. устухони куъбур (radius); 29. устухони бозу (humerus); 30. устухони бинӣ (os nasale); 31. устухони абру = чашмхона (orbita).

Таким образом, М. Султонов считает, что образование системы медицинских терминов происходило теми же пятью способами, что и в других науках.

1. Использование обиходных слов и терминов: piziškī = biǰiškī «врачевание», tandurustī «здоровье», bēmāgī «заболевание», zufān «язык», ustux^vān «кость», ĵīgar «печень», рау «сухожилие», раг «жила, сосуд», dil «сердце», sipurz = ispurz «селезенка», хӯн «кровь», мауз-и сар «головной мозг», šuš = šuša «легкие», parhēz «диета» и т.п.

2. Образование новых медицинских терминов с использованием внутриязыковых возможностей и заимствованных элементов: bunāvar «абсцесс», tabgīr «жаропонижающий», zahistān «матка», sōzā «жгучая боль», šabkorī «ночная слепота, куриная слепота», surxrag «артерия», barsām

«плеврит», sarsām «менингит», fakk-i baḡīn «верхняя челюсть», fakk-i zērīn «нижняя челюсть» и т.п.

4. Образование медицинских терминов путем калькированного перевода иноязычных медицинских терминов: xūk «род болезни, перевод ар. xanāzīr «свинка»), raghā-yi nāḡahanda = ар. ai-'urūq al-yaḡr al-ḡavārib «вены»,. mānanda-har ḡuzv-ē bayakdīgar = ар. Mutaḡ ābihatal-aḡzā «схожие друг другу органы», ḡīgūnagī «kayfiyat ḡikūnaki buvaḡ va kammiyat ḡandī buvaḡ» «*kayfiyat* (качество) – это ḡikūnaki и kammiyat (количество) – это ḡandī» и т.п.

5. Заимствование медицинских терминов из других языков. Следует отметить, что подавляющее большинство иноязычной медицинской терминологии заимствовано из арабского и греческого языков. Не будет преувеличением, если скажем, что заимствования из арабской медицинской терминологии сыграли существенную роль не только в формировании таджикской медицинской терминологии первого периода, но и на последующих этапах развития этой науки и на таджикском фарси. Автор «*Daḡīra-ī X^vārazmḡāhī*» при написании своего фундаментального труда подчеркивал этот факт: va aḡarḡi īn xidmat ba pārsī sāḡta āmadaast, lafḡhā-yi tāzī, ki ma'rūf ast va bēḡtar-ē mardumān ma'nī-i ān dānand va ba tāzī guftan sabuktar bāḡad, ān lafḡ ham ba tāzī yād karda āmad, tā az takalluf dūrtaḡ bāḡad va bar zufaḡhā ravāntar, va īn lafḡ-hā bēḡtar-ē ba pārsī nīz gufta āyad, tā hēḡ pōḡīda namānad «и хотя эта услуга исполнена на фарси, арабские выражения, которые общеизвестны, и большая часть населения знает их значение, а также выражаться по-арабски легче, те выражения и изложены на арабском, чтобы избежать затруднений и облегчить сложности выражения, к тому же большинство из этих выражений будет изложено и на фарси, дабы ничего не осталось непонятым».

а) термины, заимствованные из арабского:

1) простые термины типа *ṣudā'* «мигрень», *nazla* «насморк», *xadar* «онемение членов тела» и т.п.;

2) словосочетания типа *dā' al-ṡa'lab* «алопеция», *avṡām al-mi'da* «гастрит», *sū' al-haṡm* «несварение», *ḵū' al-baqaṡī* «булимия», *vaḵ' al-asnān* «зубная боль», *al-ḥiḵāb al-fāṡil bihiṡfayn* (НМ, 37) «диафрагма» и т.п.;

б) греческие заимствования, в большинстве случаев использованные в их арабизированной форме: *ābnūs* (*ābunūs*) (гр. ἔβερος,) «эбеновое дерево», *amīḡūsiyā* (гр. ἀμβροσία) «амброзия», *anīsūn* (гр. ἀνισόν) «анис», *aqāqiyā* (гр. ἀκασία) «акация», *afsintīn* = *afsatīn* (гр. ἀψίνθιον) «полынь горькая», *aftīmūn* (гр. ἐπίθυμον) «повилика», *afyūn* (гр. ὀπιον) «опий», *diyafraymā* «диафрагма», *dūsantāriyā* = *ḡūsantāriyā* «дизентерия», *īrisā* (гр. ἶρις) «касатик», *karābādīn* (*qarābādīn*) (гр. φαρμάδιον) «фармакопоя», *mālīxulyā* (гр. μέλανχολή) «меланхолия», *qalqand* (гр. χάλκανθον) «купорос», *qantūriyūn* (гр. κενταύρειον) «золототысячник, василек», *qardamānā* (гр. καρδάμων) «дикий тмин», *usqūlūfandiriyun* (гр. σκολοπενδριον) «сколопендра», *usṡūḡdūs* (гр. στοιχάς) «лаванда греческая», *farbiyūn* (гр. εὐφόρβιον) «евфорбия», *fatrāsālyūn* (гр. πετροσέλινον) «сельдерей, петрушка» и т.д.

Вызванный огромный интерес к терминам, специфика экспликации медицинских положений в исследованиях начального периода доказывают относительную устойчивость терминосистемы и научного языка медицины в этот период формирования медицинской науки. Содержание исследованных сочинений по медицине преимущественно изложено лаконичным, простым и понятным языком.

По мнению В.А.Татарина, терминология современной медицины является подсистемой литературного английского языка. Термин как терминологическая единица наделена всеми особенностями лексемы, но одновременно он характеризуется своими специфическими чертами, в особенности на уровне терминообразования. «Термины характеризуются естественно-языковым происхождением и могут быть адекватно оценены как

полноправные элементы языка науки, подъязыка или языка для специальных целей» [I.104,139].

Закономерно, что функционирование терминов зависит от общих языковых норм и законов. Определенные терминосистемы развиваются на основе общей системы языка. В связи с этим при рассмотрении терминологии следует всегда учитывать огромную значимость ее лингвистических аспектов. Терминология как наука получила своё рождение еще в конце 19 века. Вильям Уэвелль и Джон Стюарт Миль прилагали усилия для отграничения научного языка от обычного и констатировали особенность научных слов. Как отмечал терминолог Жюль Анри Пуанкаре, ученый создает язык науки и делает его наиболее пластичным. По его мнению, наличие научного факта возможно только при условии его репрезентации посредством языковых формул и высказываний (Ж.А.Пуанкаре, 1990)

В 30-40 гг. XX века теоретические вопросы терминологии привлекли внимание таких ученых как Е. Вюстер, Л. Ольшки, Д.С. Лотте, Э.К.Дрезен, внесших позднее неоспоримый вклад в терминологическую науку. Л. Ольшки изучал терминологию в качестве культурно-исторического феномена, рассматривал динамику развития терминологии и языка и проводил наблюдения за процессом образования и формирования понятий, созданных при языковом творчестве ученых. С.А. Чаплыгин и Д.С. Лотте также высказывали свое мнение о том, что на начальных стадиях деятелям науки и техники приходилось самостоятельно, не прибегая к помощи лексикологов, заниматься исследованием лингвистических вопросов терминологии. Ученые физико-технических отраслей, непосредственно занимавшиеся систематизацией терминологии и ставшие по призванию терминологами, дали высокую оценку исследованиям и консультациям лексикологов в вопросах образования терминов, их анализа и отбора.

Таким образом, для медицинской терминологии, как и любой другой, характерно присутствие некоторого количества единиц, встречающихся как в

общеупотребительной, так и в специализированной речи, что вызывает затруднения при отделении терминологической лексики от лексического состава литературного языка, поскольку они функционируют в языке в равной степени.

I.4. Английская медицинская терминология: лексико-грамматический, этимологический и функциональный аспекты

Английский язык располагает конкретными способами образования новых слов (основ). Часть из них совпадает с теми, которые реализуются в русском языке, другие характерны лишь для английского языка.

- Гериатрия - частный раздел геронтологии, занимается изучением, профилактикой и лечением болезней старческого возраста. Некоторые заболевания часто наблюдаются именно у пожилых людей. Например, болезнь Альцгеймера, как правило, обнаруживается у людей старше 65 лет. Геронтология - наука, изучающая биологические, социальные и психологические аспекты старения человека, его причины и способы борьбы с ним (омоложение);

Каждой части речи свойственен определенный набор аффиксов (суффиксов и префиксов), которые участвуют в образовании новых слов (основ), имеющих отношение к этой части речи. Существуют определенные аффиксы существительных, глаголов, прилагательных, наречий.

В отличие от обычных суффиксов отдельные суффиксы имеют ударение, пишутся отдельно от выводной основы и могут быть отделены от нее другими словами, например: **Lack of proper nutrition** - отсутствие правильного питания;

Для образования существительных наиболее употребительные такие суффиксы: Суффикс-er [a], который образует существительные от глаголов.

Dereisticer - Умственная деятельность, которая не в соответствии с реальностью, логикой, или опытом;

Dyader - Отношения двух особ, как например терапевтического отношения между доктором и пациентом в индивидуальной психотерапии;

Flashbacker - повторение памяти, чувства, восприятия и опыта из прошлого;

Illusioner - Заблуждение или неправильная интерпретация реального внешнего раздражителя, например, услышав шелест листьев, звук голоса;

Prodromer - ранние или предостерегающие признаки или симптомы расстройства;

Agnosiaer - неспособность распознать или идентифицировать объекты, несмотря на неповрежденные сенсорные функции; Это можно рассматривать при деменции различного типа. Примером может служить отказ от кого-то, чтобы признать, скрепки помещается в руке, держа их закрытыми глазами;

amoker - культурный специфический синдром от малайского с острой избирательной смертоносной манией;

Denialer - защитный механизм, где определенная информация не доступна сознанию. Отказ связан с репрессиями, подобный механизм защиты, но отказ является более выраженным и интенсивным. Отказ включает в себя некоторые нарушения реальности. Отказ будет действовать (в качестве примера), если сердечный пациент, который был предупрежден о возможности летального исхода от участия в тяжелой работе, решает начать строительство стены тяжелыми камнями;

Detachment - модель поведения характеризуется общей отчужденности межличностных контактов, могут включать в себя интеллектуализация, отрицание, и поверхностность;

Dereisticer - умственная деятельность, которая не соответствует действительности, логике и опыту;

Auzetrailer - турунда, небольшой узкий марлевый тампон.

В тех же значениях употребляется суффикс-or [a] to act - actor; to sail - sailor; to accumulate (накапливать) - accumulator (аккумулятор) и т. п.

Суффикс-ist [ist], который образует существительные от существительных (реже-прилагательных). Этот суффикс употребляется в том

же значения, что и украинский суффикс-ист (-ист) в словах социалист, пропагандист, т.е. означает принадлежность к определенной партии, общественной группы, профессии:

Gynecologist – духтури касалиҳои занона - гинеколог, онколог,- духтури касалиҳои пӯст - дерматолог, духтури касалиҳои гурда- уролог, силшинос - фтизиатр,- биолог, - бактериолог, дилшинос - кардиолог, духтури касалиҳои олоти таносулӣ- венеролог, духтури касалиҳои рӯдаи рост - практолог;

Суффикс -ness [nis], который образует абстрактные существительные от прилагательных:- хрипота; illness - беморӣ, - целостность,- усталость; weakness, asthenia - слабость, астения, aggressiveness - агрессивность, - нервозность; short-sightedness - близорукость, - немота; mental illness - психические заболевания;

Суффикс-ation, который образует абстрактные существительные от глаголов (главным образом с суффиксом-ize):- Rehydration - регидратации, orstateof (homeostasis) - условия или состояние (гомеостаз), inflammation - некротическое воспаление; Disconnection syndrome - синдром отключения; disinhibition - растормаживание, - дезориентация;dissociation - диссоциация,dentition - природные зубы; elaboration - выработка, - идеализация;

Образование существительных с помощью словосложения. Сложные существительные образуются чаще всего из двух основ существительных:- инвалидность,- Трудность,- Диабет,- Диагнозы,- Диагностический-гомологический,- гипералгезия.

Гиперстимуляция - hyperstimulation, - артериальная гипертензия, - гипертермия.

Сложные существительные пишутся слитно или через черточку (дефис): arm - атрофические укорочения предплечья, shoeheart - сердце в виде деревянного ботинка,- кровотечение, - гетеросексуал, - гиперкальцемиа, leukocyte - полиморфноядерные лейкоциты,- гомосексуал, - аппендэктомия,- офтальмологический,- лимфаденопатия.

Сложные существительные образуются также сочетанием основ прилагательного и существительного - аксонный горбик,- лиофилизат,- лихенизация,- кетоацидоз,- кератоконъюнктивит,- телеангиэктазия,- терморегуляция,- тромбоэмболия,- токсоплазмоз,- ложная опухоль. [1, 78, 25]

Лексическое значение слова обусловлено его положением, в котором оно находится в лексико-семантической системе языка, а также зависит от конкретных семантических центров, вокруг которых объединяются слова близкие по соотнесенности по какому-либо признаку. Этот признак может выражаться в каком-либо одном значении, напрямую совмещать различные по характеру значения или служить звеном, посредством которой они связаны. Так, в семантический состав лингвистических терминов английского языка наиболее полисемичным словам обнаружены такие семантические центры как: слово, значение, язык, речь, действие, процесс, способ, манера, антонимия, образность, которые служат в качестве основы переноса признака с одного понятия на другое, вторичной номинации.

Характерная черта английских лексических единиц средней степени многозначности проявляется в межсистемной терминологической полисемии, которая ориентирована на снижение в зависимости от уменьшения объёма значений слов. Этот фактор наиболее характерен для английской терминологии, чем для таджикской. Как и в таджикской терминологии, явления терминологической полисемии в английском языке основываются на общем семантическом признаке, который выделяется в специальных значениях различных отраслях человеческой деятельности.

Лексические единицы средней степени многозначности на основании их интерпретации в Большом Оксфордском словаре классифицированы на три качественных лингвистических типа:

- единицы, не сопровождающиеся в словаре ремаркой *ling.* или им подобными, и в формулах, трактовка которых не передает их лингвистическую семантику;
- единицы, которые расцениваются как лингвистические термины;

- единицы, интерпретация формулы которых по значению совпадает со специальными, без указания на их функционирование в лингвистической отрасли.

Семантическая структура полисемического термина располагает дифференциальными и интегральными семами. Интегральная сема является звеном, связывающим семантику общеупотребительной и терминологической единицы, а дифференциальная - и, что отличает особое значение других. Дифференциальные семы формируют терминологическую дефиницию и отражают немаловажные признаки понятия, которые характеризуют его глубже, полнее и раскрывают связи и отношения этого понятия, а также конкретизируют его место в системе научных понятий. Так, сема **form** считается интегральной в семантике термина **morphology**, так как в общем значении он является историей вариантов формы в биологии - это раздел биологии, исследующий формы животных и растений, в лингвистике - это раздел грамматики, изучающий формы слов (OD). Дифференциальными семами для morphology является animal, plant и word. Лексическая единица paradigm характеризуется интегральной. Семо pattern, example и дифференциальной как термин лингвистики - verb.

I.5. Понятие «термин-неологизм», его структурная характеристика в английском языке

В настоящее время медицинская отраслевая лексика английского языка медицины, подобно многим другим отраслям науки, переживает «неологический бум». Интенсивное поступление колоссального объема новых слов создал потребность их описания.

Медицинская отрасль второй половины XX века особенно изобилует новыми терминами.

Так, по мнению Татаринова, неологизмами следует считать такие термины, которые появились в науке сравнительно недавно и которые могут быть как зафиксированными в словарях, например, cryonics, screening,

lasershockwaves, так и не отображаться ни в толковых, ни в терминологических словарях, но функционировать в печати, в речи, например, teleradiology - телерентгенология, 3-Dsounddevice - трехмерный слуховой аппарат, non-lineardynamics – динамика нелинейных систем, atomicforcemicroscope (AFM) – атомный микроскоп, geneticmodification (GM) – генетическая модификация.

Как отмечает Татаринov, для включения слова в словарь неологизмов, требуется, чтобы оно использовалось в течение года, однако в лексикографическом центре Оксфордского университета на это выделяется срок, измеряемый пятью годами, что способствует исключению возможности фиксации всевозможных слов-однодневок и окказионализмов [I. 105,240].

Тем временем, по данным Р. Бёрчфильда, английский язык по приближенным подсчетам за год пополняется 800 новыми словами – эта цифра намного больше, чем в любом языке мира. Данный фактор актуализирует проблему не только отображения в словарях новых слов, но и их изучения (R.W.Burchfield, 198).

Возникновение или образование неологизма является результатом противоречия двух направлений – эволюционной ориентированности языка и ориентации на его сохранение. Это продиктовано тем, что «в языке существует довольно сильная тенденция сохраняться в состоянии коммуникативной пригодности» [I,105,242]. Однако для более адекватного отображения, воспроизведения и закрепления новых идей и понятий, язык и лексика вынуждены прибегнуть к перестройке, дифференциации и порождению новых единиц. При этом возникновение нового слова не всегда обусловлено прямым спросом и интересом социума общества к новому обозначению. В большинстве случаев появление неологизмов в медицинской терминологии – это процедура формирования не только новых в структурном плане терминов, но и наделение новой терминологической дефиницией уже существующего в других подъязыках термина – это следствие новых

представлений или факт устранения омонимии и т.д. Так, к примеру, в терминологическом словосочетании *medicalmonitoring* технический термин *monitoring* с дефиницией «мониторинг, контроль, наблюдение» обрел в медицине новую дефиницию «постоянный контроль состояния пациента».

В данной работе в качестве простых и сложных терминов, терминологических словосочетаний и их аббревиатур рассматриваются термины-неологизмы, которые, исходя из значений их терминологических компонентов, представляют следующие тематические группы: «названия новых технологий (оборудование, приборы, системы)»; «названия новых медицинских препаратов (лекарств)»; «названия новых веществ, используемых в современной медицине»; «названия новых методов исследования и лечения заболеваний»; «названия новых заболеваний и вирусов»; «наименования больных, получивших название от нового заболевания (и наоборот)»; «названия новых отраслей медицины (криомедицина, телемедицина/компьютерная медицина, генная инженерия, иммунология, космическая медицина, радио/ядерная медицина, и др.)»; «названия работников той или иной новой отрасли медицины (персонала, обслуживающего новые технологии)»; «названия учреждений и помещений (для лечения, исследования, размещения новых технологий, для вновь появившихся отраслей медицины)», образованные путем слияния терминологических компонентов и терминологических элементов, а также слов общелитературного языка.

Таким образом, формирование современной медицинской терминологии происходило параллельно со становлением некоторых новых, разделением или интеграцией уже функционирующих медицинских и других наук, с развитием всевозможных технологий.

Многовековая история медицинской терминологии предоставляет огромные возможности для исследования вопросов терминоведения, так как характерные особенности исторического развития английского языка

отобразились в составе и характере этой научной лексики. Огромный интерес представляет выявление причин возникновения и развития отраслевых новообразований в соответствии с экстралингвистическими и лингвистическими факторами в системе терминологии медицины современного английского языка. Вследствие этого, представляется весьма актуальным изучение основных путей и способов их экспликации и лексической фиксации.

И.В. Мотченко полагает, что медицинский термин и терминология появляются не обособленно, а вследствие развития медицинской отрасли, связанной с наукой и техникой. Учитывая соотнесенность науки и техники с социально-экономической сферой, закономерно рассуждать о социальной обусловленности терминологии. «Терминология – это та часть лексики, которая наиболее чувствительна к внешним воздействиям и, следовательно, вне ее наиболее четко проявляются воздействия общества на язык» [1, 75,25]. Ср., “Advances in feed stocks processing and biotechnology could, over the next two decades, reduce cellulose-based ethanol costs to between \$0.69 and \$0.98 per gallon, partly by using genetically engineered bacteria in the fermentation process” (Energy Information Administration). На этом примере, где каждый термин характеризуется определенной предметной соотнесенностью, можно особенно отчетливо наблюдать за материальной стороной языка. В этой связи, протекающие в терминологии лингвистические процессы, в частности, формирование многокомпонентных словосочетаний, разнообразие сокращенных форм, явления омонимии, полисемии, калькирование и другие, имеют под собой не только лингвистическую основу, но и обусловлены экстралингвистическими критериями.

Следовательно, единая система терминов какой-либо области медицины составляет ее терминологию, или «медицинский терминологический язык». Отмечая лингвистическую индивидуальность терминологии в сопоставлении с общелитературным лексическим фондом, следует также акцентировать внимание на том факте, что никакой

терминологии не свойственно формирование отдельного во всех отношениях языка: термины функционируют в речи профессионала по всем законам общенародного языка, за пределами которого нереальна настоящая познавательная деятельность. Эта истина эксплицирует так называемый «метаязык» лингвистики, т.е. применение средств языка для постижения «самого себя». В данном случае, язык осознается и медицинским языком, а также исследователем с помощью терминологической речи, в которой применяются дефинированные лексические единицы медицинской отрасли науки.

Сформировавшаяся в языке лексическая система создает определенные ограничения на созидательную деятельность людей, способствующих появлению новых слов. Постоянно принимая участие в пополнении и обогащении языка и взаимодействуя с разнообразными лексическими слоями, медицинские терминологические единицы характеризуются особыми качествами и нормами в построении моделей терминов. Однако, как правило, и эта специализированная лексика в своем формировании находится в подчинении общим языковым законам и нормам.

Медицинская терминосистема создавалась на основе общей лексической системы языка. Исходя из этого, в работе над терминологией критерии лингвистики имели огромную значимость. Еще С.А. Чаплыгин и Д.С. Лотте указывали на то, что на начальных стадиях исследователям технических отраслей приходилось самостоятельно, то есть без помощи языковедов-лексикологов, рассматривать лингвистические вопросы терминологии. Специалисты физико-технических наук, по необходимости вплотную занимавшиеся систематизацией терминологии и вынужденные по призванию стать терминологами, давали высокую оценку исследованиям и консультациям языковедов по вопросам терминообразования, анализа и отбора терминов.

Терминология медицины формировалась вследствие многовекового развития медицинской науки, и характеризуется особой системной

организованностью, поскольку в ней собраны и особым образом упорядочены данные различных языков. Это – профессиональная практика, где международный опыт непосредственно отобразился в развитии и составе специальной лексики, где запечатлена преемственная связь научного знания и феноменальной гипотезы.

По статистическим данным ученых, менее 5% терминологии медицины имеет англосаксонские корни, абсолютное большинство терминов имеет греческое, латинское, арабское, французское, немецкое или итальянское происхождение. Например, adenine(нем.) – аденин, ribose (нем.) – рибоза, antibiotic (фр. Из греч.) – антибиотик, target (итал.) – мишень, acetilscholin (гр. + нем.) – ацетилшолин, déjà phenomenon (фр.) – феномен «уже виденного», Gestalt (нем. - личность) therapy – гештальт терапия, canceradeux (гр. + фр.) – рак двоих, biohazard (гр. – араб.) – биологически риск.

В данной работе на сравнительном уровне мы исследуем основные отрасли медицины, дающие довольно полное представление о терминообразовании, действующем во всех отраслях это науки по этапам, согласно исследованию В. С. Гусятинской:

1. Этап античный с его рабовладельческим способом производства. Он представлен греческой наукой и греческой лексикой. В тот период терминология использовала разные модели слов литературного языка путем отстранения от полисемии. Это отдельные однословные номинации, касающиеся основных реалий медицины.

Древнегреческому языку свойственна большая гибкость, и способность с легкостью присоединять основы и словообразовательные элементы для номинации научных понятий. «Греческие словообразовательные элементы обладали высокой валентностью, емкой семантикой и экономичностью» (В. Ф. Новодранова, 1990, с. 27, 410). Известно, что латинские термины медицины в основе своей имеют греческое происхождение. Поскольку в II-I веках до нашей эры греческая терминология медицины подверглась

коренным изменениям в процессе ассимиляции, греческие термины приобрели латинские окончания и латинскую орфографию.

2. Процесс формирования латинской терминологии проходил путем выявления в латинском литературном языке равнозначных греческим терминам лексем и путем заимствований из греческого. В эпоху средневековья международным научным языком стал обновленный латинский, воплотивший богатство и культурное наследие древних языков и одновременно приобретший некоторые новые черты.

Средневековая медицина связана с феодальным обществом на огромном европейском территориальном пространстве и представляет собой описательную медицину. В этот период остро ощущается острый дефицит слов уже латинизированной терминологии. И тогда для номинации новых реалий возникают метафоры и свободные словосочетания.

Международное сотрудничество ученых, при котором наука получила возможность развиваться без языковых барьеров и государственных рубежей, было благоприятно для совершенствования языка медицины и способствовало его интернационализации.

3. В терминологии медицины неологизация нового времени имела непосредственное отношение к появлению нового буржуазного общества и к расширению потребностей в новых терминах, что привело к необходимости совершенствования систематики медицинских реалий и их номинаций. Появилась родовидовая терминологическая единица. Основой такой единицы стало такое словосочетание, которое могло бы связать реалию с ее видом и родом. Но первоначальные номинации рода и вида лингвистически не выражали их суть. Постепенно, когда с очередной нехваткой элементов существительных и прилагательных перешли к употреблению глагольных элементов, возникла ситуация моделирования реально новых терминов, уже непосредственно имеющих отношение к медицинской семантике.

Новая терминология становится моносемичной на модельном уровне, но понемногу обрастает собственной полисемией, синонимией, формирует свою

аббревиатуру и эпонию, используя морфемы из разных языков. Отсюда следует, что термин в медицине - понятие и явление историческое [I, 32,38].

В состав английской медицинской терминологии слова поначалу проникали только из латинского языка, которые на тот момент содержали греческие термины. Эти слова пополняли уже существующую англосаксонскую терминологию. В течение многих столетий латынь являлась средством межнационального общения медиков и аккумуляции специальной информации и, тем самым не могла не воздействовать на язык английских медиков, который также модифицировался и приближался к языкам медиков других стран. Заимствованные элементы оказались жизнеспособными в английском языке [I, 32,39].

Есперсен указывает на то, что заимствования из латинского и греческого языков проникали в английский язык еще в V-VI вв., и с этого времени число их росло [I,32,39].

В результате отмечается проникновение терминов из одного языка в другой, и в рамках отдельных терминосистем важное значение приобретают интернационализмы, способствующие лучшему взаимопониманию специалистов.

Процесс, происходящий в современной медицинской терминологии, является составляющей общей проблемы соотносительности национального и интернационального в английском языке. Таким образом, итоговое формирование национального медицинского языка, возникновение огромного числа медицинских и других научных терминов имеет отношение к XVIII веку, тогда как общенародный английский язык был сформирован еще в XV веке. Процесс становления языка медицины занял еще несколько столетий, но заимствование научных терминов из других языков продолжалось. Английский язык еще долгое время оставался языком, который, по образному выражению Ч. Бабера, “was better importing, than exporting the words” (Ch.Barber, 1964). Этот процесс интенсивного заимствования продолжался вплоть до начала XX века. Английский язык продолжает расширяться за счет

заимствований, но гораздо в меньшей степени, чем это было в средние века и в эпоху Ренессанса. Из «принимающего» языка он превращается в «дающий», что, очевидно, связано с приобретением английским языком статуса *Lingua franca* (язык общения) XX века, например, *anonymousscreening*–анонимный скрининг, *hygienicmonitoring*–гигиенический мониторинг, *nonspecificsymptomaticcomplex*–неспецифический комплекс симптомов, *geneticmodification* (GM) – генетическая модификация (ГМ), *geneticallymodifiedorganisms* (GMOS)–генетически модифицированные организмы (ГМО), *transgenicproducts*–трансгенные продукты, *detox*–детокс, *laser*–лазер, *electronicstethoscope*–электронный стетоскоп, *telemedicine*–телемедицина, *teleconsultation*–телеконсультация, *defibrillator*–дефибрилатор, *cognitivetherapy*–когнитивная терапия, *medical-technologyindustry*–индустрия медицинских технологий и многие другие.

Безусловно, что язык науки диктовал образование новых лексем на основе развития национального языка посредством заимствований. Вероятность их образования зависела от доступности двух источников, а именно: реализации резерва самого английского языка и заимствований из классических языков. Последний можно отнести к процессу появления первых интернационализмов в английском национальном языке: *mixture* – микстура, смесь, *chemistry* – химия.

Особенно актуален в терминологии слой интернациональных терминов, образованных из интернациональных терминоэлементов, как правило, греколатинских, в рамках английского языка с ориентацией на его основные морфологические свойства. Ярко выраженный агглютинативный характер древнегреческих и латинских основ, их способность выступать в различных комбинациях для выражения специального составного понятия во многом способствует тому, что этот способ терминологической номинации является наиболее перспективным. Существует традиция международного использования названных терминоэлементов и компонентов при языковом выражении новых понятий. Так, термин «*neurology*» переводится как «наука о

нервах» благодаря значению составляющих его интернациональных терминологических элементов и компонентов греческого происхождения, подчеркивающих родовой характер бинарной медицинской терминологии, «neuron» - «нерв», «logos» - «слово», «учение» - neurology—наука о нервной системе, неврология; «immune» - «защита, безопасность», «logos» - «слово», «учение» - immunology—«наука об иммунной системе, иммунология». Именно эта структурно-семантическая предсказуемость данных терминов, соответствующая научной дефиниции, способствовала тому, что эти термины нашли признание во всем мире.

Настоящее исследование современных медицинских терминов показало, что однословные интернациональные термины употребляются как в собственном значении, так и выступают в качестве родовых терминов для медицинской терминологической системы. Так, в выборке интернациональных терминов обнаружено 10% интернациональных однословных терминов, имеющих высокую активность при образовании терминологических словосочетаний. К ним относятся: **protein – протеин, enzyme – энзим, defect – дефект, impulse – импульс, indicator – индикатор, procedure – процедура, structure – структура, complex – комплекс, cycle – цикл, zone – зона, scheme – схема, analysis – анализ, scanner – сканер, vitamin – витамин, group – группа, period – период, test – тест, vibration – вибрация.**

Исследование современной медицинской литературы позволяет выявить, что большая часть научных текстов, статей, монографий написана исследователями из различных стран именно на английском языке. Таким образом, обозначена тенденция использования английского языка в качестве интернационального языка не только в медицинской науке, но и во всей научно-технической сфере на данном этапе развития медицинской науки. Эти данные подтверждает приведенный ниже отрывок из статьи “The World Language”, опубликованной в журнале “The Economist”: “*On these times of David Crystal, a British expert, some 350m people speak English as their first*

language. Maybe 250m-350m do or can use it as a second language; in ex-colonial countries, notably, or in English majority ones, like 30m recent immigrants to the United States, or Canada's 6m francophone Quebecers. And elsewhere? That is a heroic guess: 100m – 1 billion is Mr. Crystal's depending how you define "can". Let us be bold: in all, 20-25% of earth's 6 billion people can use English; not the English of England, but English. The number is soaring as each year brings new pupils to school and carries off monolingual oldies – and now because the world (and notably America) has acquired its first truly global – and interactive – medium, the spreading Internet. And the process is self-reinforcing. [I,124].

Этот отрывок свидетельствует о том, что в публицистике, особенно в научных журналах, специализированных медицинских газетах, бюллетенях, издаваемых в различных странах преобладает употребление английского языка, что и объясняет тенденцию к интернационализации лексического фонда английской медицинской терминологии. Уместно отметить, что еще в 1896 году перед учеными медиками стоял вопрос унифицирования языка медицины. Рассматривались всевозможные точки зрения и предположения о том, какой язык должен представлять медицину. *"The difficulties in the way of one language of medical congresses are such as can only be removed by evolution. For this the growth of English-speaking communities must have an enormous influence. The attempt to found a world language (volapuk) on English by German philologist is a recognition of this influence which must increase with scientific development in North America, Australasia, and India. Greek will, however, remain the language of scientific terminology. The international medical spoken language will take many decades to produce and meanwhile international medical congresses will probably continue to the polyglot, notwithstanding the ease with which French could be made available for these gatherings"* (Language for foreigners). [I, 124]

Как показывает приведенный отрывок доклада, представленный на медицинском международном конгрессе, мнения и гипотезы ученых относительно превалирования английского в качестве международного и письменного, и разговорного оказались небезосновательны.

Поскольку базовые терминологические элементы, задействованные в образовании медицинских терминов и терминологических словосочетаний английского происхождения немногочисленны – это **baby** – кӯдак, **blood** – хун, **bath** – хаммом, **binder** – беморӣ, **ear** – гӯш, **eye** – чашм, **fever** – таб, **hand** – даст, **heal** – шифо бахшидан, **health** – саломатӣ, **heart** – қалб/дил, **heat** – гармо, **kidney** – чигар, **life** – ҳаёт, **light** – равшанӣ, **lung** – легкие, **mind** – ақл, **sick** – бемор, **sickness** – беморӣ, **illness** – беморӣ, **time** – вақт и другие, - то следует полагать, что в английском языке фактически все термины медицины репрезентированы либо словами греко-латинского происхождения, либо терминами, построенными по моделям этих языков, ассимилированных в английском языке. Медицинские термины английского языка становятся составной частью практически всех сфер человеческой деятельности. Английский язык нарушает установившиеся модели греко-латинских терминов вследствие своей аналитической структуры, подстраивая элементы классических языков под свои устоявшиеся национальные нормы и традиции. Такие транслитерированные английские термины как **display** – дисплей, **screening** - скрининг, **computer**–компьютер, **microprocessor**– микропроцессор, **fibrillator**– фибрилатор и другие прочно вошли во все языки мира и в различные научно-технические терминосистемы.

Язык медицинской терминологии английского языка, за время своего развития и формирования вобравший в себя элементы иноязычного происхождения, в настоящее время, в качестве языка науки оказывает огромное воздействие на другие языки. Данный объективный феномен следует характеризовать как один из факторов, оказывающих влияние на образование интернационализмов. В качестве других факторов интернационализации терминов можно отметить: 1) активизацию процесса контактирования медицины с разными отраслями знания в различных странах на следующих уровнях: личное общение ученых, обмен научной информацией, систематическое коллегиальное обсуждение актуальных вопросов, коллегиальные исследования определенных проблем

представителями различных стран, совместная работа над основными направлениями современной науки; 2) глобальное распространение сетей Интернета. Все это, несомненно, способствовало активному заимствованию терминов языками, близким языковым контактам, которые сказываются на формировании единых терминологических единиц, необходимых ученым, говорящим на разных языках. В силу этих причин создаются интернационализмы, которые не нуждаются в переводе с одного языка на другой. Подобные термины способны снять языковой барьер между исследователями и, в некоторой степени, могут благоприятно повлиять на взаимопонимание ученых. Тому примером могут послужить аффиксальные компоненты tele- (гр. – distant - отдаленный), bio- (гр. – life - жизнь), -gen(гр. Producing, forming - производящий). Заимствованный одним языком термин может за короткое время проникнуть в несколько других языков. Что, к примеру, случилось с гибридным термином криогенной техники, используемым в криомедицине cryostop, образованным в английском языке по греческой модели терминообразования: cry/o—(лат. – cold - холод) +stop(англ. - остановка), где родовой термин расположен в постпозиции и передается элементом stop. Поначалу этот термин был зафиксирован в немецком языке, а затем появился во французском и русском языках. В таджикской медицинской терминологии этот термин был отмечен намного позже, но используется не так часто, как в вышеназванных языках.

В распространении научной терминологии огромная роль выделяется средствам массовой коммуникации, делающим многие термины, эксплицирующие понятия определенных отраслей знаний, включая медицину, которые находятся в центре внимания общества, легкодоступными широким слоям социума. Они содействуют быстрой популяризации англицизированных терминов медицины, преобразованию их в части интернациональной лексики. Так, например, особо насущна в последнее время проблема массового употребления генетически трансформированных продуктов и генетически вскормленных животных, об

исходе потребления которых не прекращаются дискуссии среди ученых различных стран.

Связи с этим генетически модифицированные продукты получили различные наименования, ставшие интернациональными: genetically modified food = GMF–генетически модифицированная пища = genetically modified products = transgenic products/food–трансгенная пища = “mutant” products–продукты “мутанты” = “Frankenstein food” – “пища Франкенштейна”.

Самое значительное количество интернациональных терминов наблюдается в тех отраслях медицины, которые становятся достоянием всех слоев общества и развиваются на уровне межнациональных контактов, от расширения областей лекарствоведения, химии, стоматологии, хирургии и др.: tablet – хаб, mixture – махлул, stomatology–дандонпизишкй, dentist – дандонпизишк/духтури дандон, transplanted–трансплантация, oncology–онкология, cardiology–кардиология, allergy–аллергия, immunology–иммунология, pathogen– патоген, enzyme –энзим и другие.

Язык-источник интернациональных терминологических элементов и компонентов в рассматриваемой медицинской терминосистеме определяется факторами, лежащими за пределами языка, и зависит от места рождения и становления определенной области знания, дальнейшего ее развития в других странах.

Процесс интернационализмов в терминологии – результат процесса соприкосновения языков, возникающего при совместных разработках теоретических проблем, объединенных экспериментальных работ. Сотрудничество специалистов криогенной техники США и Германии способствовало появлению интернационализмов в немецкой терминологии: Kryotron от cryotron (криотрон), Kryotechnik от cryotechnique (криотехника).

Интернациональными становятся термины, служащие номинацией таких предметов или явлений, которые представляют собой выдающиеся достижения науки и техники. В таком случае национальные термины становятся интернациональными одновременно с поступающей информацией о данном достижении. Примером может послужить

медицинский термин heart (англ.) transplantation (англицизированный латинский) – пересадка сердца, образованный в английском языке, который приобрел интернациональный характер, как только стало известно об уникальной операции по пересадке сердца. Операцию впервые осуществил хирург кейптаунской больницы Х. Бернард в начале 70-х годов, а термин Cooper cryoprobe (греч.) – “криопроба Купера” после того, как в 1961 году американский хирург И.С. Купер впервые применил локальное замораживание при операции на головном мозге созданным им криохирургическим аппаратом.

Всемирное распространение компьютерного интеробщения, средством которого служит английский язык, повлекло за собой массу терминов-неологизмов интернационального характера, например, e-health (electronichealth) –электронная информация о медицине по электронной почте, medicalcomputedsystems–компьютеризованные медицинские системы, teleconsultation–телеконсультации (с лечащим врачом) и другие.

Таковы различные факторы, влияющие в целом на процесс интернационализации медицинской терминологии.

Таким образом, исследование национального и интернационального в терминологии медицины показало, что современная английская медицинская терминология, в большинстве своем, является международным языком общения между специалистами-медиками из разных стран за счет вовлечения элементов и компонентов классических языков для образования новых медицинских терминологий в англоязычных странах.

В этой связи становление и развитие таджикской медицинской терминологии не является исключением. Как было сказано выше в разделе из истории возникновения таджикской терминологии, за последние годы в Таджикистане развились самые различные отрасли науки, появились и достигли невиданного расцвета наука, техника, медицина, сельское хозяйство, банковское дело и др. это послужило причиной появления новых терминов.

Слова, имеющие отношение к медицине, в том числе и слова, вошедшие в медицинскую науку из других наук (биология, химия, физика, микробиология, радиология, генетика, антропология, психология, кибернетика и др.), составляют несколько тысяч терминов и терминологических словосочетаний. Это явление способствовало возникновению большого числа синонимов, которые в некоторых ограниченных отраслях медицины составляют от 25 до 40% процентов из общего числа терминологического фонда.

Изучение и анализ многовековой истории возникновения, развития и совершенствования медицинской терминологии, также взаимоотношений и разнообразных связей между этимологией, структурой и семантикой терминологии позволяет понять и глубоко осознать современное состояние медицинской терминологии и науки о терминах таджикского языка, а также актуальные проблемы систематизации и стабилизации терминов.

Быстрое развитие медицинской и биологической терминологии способствует появлению во многих языках мира и в научной медицинской литературе новой медицинской терминологии, общее годовое число которых, по некоторым источникам, составляет более 1000 единиц. Естественно, что подавляющее большинство медицинской терминологии выражает научное понятие, научные же понятия, в свою очередь, составляя название тем разнообразных научных исследований, в целом образуют сложную терминологическую микросистему. Одновременно с этим, каждый медицинский термин считается элементом определенной терминологической микросистемы (анатомия, гистология, эмбриология, гинекология, дерматология, физиотерапия и др.). Терминологическая микросистема формируется на базе классификации научных понятий, и здесь термин, обретя своё соответствующее место, устанавливает свои прочные родовые и видовые связи с другими терминами данной системы. На самом деле терминология разнообразных терминологических систем на уровне терминологических микросистем имеют между собой прочные отношения и

связи, что отражает, с одной стороны, двусторонность тенденции прогресса и дифференциацию медицинских наук, с другой стороны, показывает их взаимную связь и высокие темпы их интеграции.

Отличие терминов-неологизмов от традиционных терминов заключается в особых связях со временем, фиксирующиеся сознанием коллектива. Большинство рассматриваемых нами терминологических единиц и сочетаний уже подверглись обобществлению и частично лексикализации. Другими словами, новый термин медицины является новым словом, новым по форме или по содержанию, возможно и по форме, и по содержанию. В связи с этим медицинские термины-неологизмы следует классифицировать на: 1. Собственно неологизмы, 2. Трансминации, 3. Семантические инновации, или переосмысления.

Для современной медицинской терминологии английского языка характерно наличие терминов, образованных разными способами. Подобные термины подразумевают формирование медицинской терминологии метафорическим и метонимическим способом терминообразования, способом терминологизации общей лексики, синонимии, аффиксального терминообразования, конверсии, словосложения и аббревиации.

Современная английская медицинская лексика не является замкнутым слоем лексической системы. Объем терминов медицины возрастает за счет единиц общеупотребительного языка, что обусловлено ориентированностью на взаимодействие медицинской и общеупотребительной лексики. Она имеет отношение к дифференциации и интеграции лексического слоя и к специализации лексем.

Передвижение лексем из общеупотребительной лексики в медицинскую терминологию связано терминологизацией их значения.

Движение лексических единиц из состава общеупотребительной лексики в терминологию медицины связано с терминологизацией их значения. Терминологизация общелитературной лексики, для осуществления которой необходимо сужение сферы реализации, преобразует слово в выразителя

специального понятия, исполняющего дефинитивную функцию. Терминологизация подразумевает особенность одного и того же слова употребляться в нетерминологическом и терминологическом значениях, то есть формирование у общеупотребительного слова особых терминологических дефиниций.

Способ метафорического и метонимического переноса значений является фактором семантического развития терминологических единиц, которое обусловлено представлениями по смежности на момент номинирования или схожестью внеязыкового содержания. Данные способы порождают семантически "одноплановое" значение, лишенное оценочного компонента и суммарно отображающее реальные отношения предметов, что соответствует предъявляемым к термину требованиям, и поэтому обуславливает распространенность и продуктивность этого средства терминообразования. Обогащение медицинской терминологии английского языка протекает за счет метафорического и метонимического переноса языковых средств национального языка. Созданные этими способами термины составляют 14% от общей выборки терминов.

Отличие морфологических неологизмов от лексико-семантических заключается в более высокой степени мотивированности и раздробленности.

Термины характеризуются всеми типами сочетаемости: свободной, несвободной, устойчивой, единичной, идиоматичной. Принимая во внимание разнородность терминологических словосочетаний по критерию сочетаемости, мы разделили их на свободные и несвободные терминологические словосочетания. Терминологические словосочетания представлены наиболее четко и обосновано мотивированными.

В английском языке прослеживается тенденция к возрастанию композиционных структур - сложных терминов и расчлененных номинативных единиц - многокомпонентных терминологических словосочетаний. Преимущественное количество новообразований XX века –

около 90% - образовали сложные термины и терминологические словосочетания.

Увеличение количества сложных терминов, как ни удивительно, способствует рационализации и экономии, поскольку вновь введенные многокомпонентные сложные термины представляют собой результат слияния терминологических словосочетаний, которым свойственна большая степень расчлененности. В этом случае налицо процесс универбализации, интенсивность которого отмечалась не один раз.

Современным морфологическим неологизмам в структурном отношении свойственно повторение определенных моделей, издавна продуктивных в греческом, латинском и английском языках. В то же время происходит аккумуляция новообразований на основе более новых моделей.

Другой способ терминообразования в медицине – конверсия, ограничил свою активность и менее продуктивен по отношению к другим видам словообразования. Конвертированные термины, как показал количественный анализ, составляют менее 2% терминов-неологизмов.

В медицинской литературе наблюдаются две тенденции: использование многокомпонентных терминов в виде терминологических сочетаний и сложных терминов и широкое функционирование сокращенных форм этих терминов. В настоящее время сокращения составляют около 20% терминов-неологизмов.

В английской медицинской терминологии широко используются синонимы (около 30%). Синонимические отношения внутри терминосистемы медицины, считавшиеся ранее нежелательным явлением, становятся достаточно распространенным явлением

1. Собственно неологизмы (новизна формы сочетается с новизной содержания): bio-computer - компьютер, имитирующий нервную систему живых организмов; hygienic monitoring - гигиенический мониторинг, fetus monitoring - мониторинг плода, medical monitoring - медицинский контроль, genetically modified food (GMF) - генетически модифицированная пища,

bioastronautics (study of the human factors involved in flight outside the atmosphere) - космическая биология. Собственно неологизмы могут быть представлены также:

- эпонимными терминами, которые могут быть антропонимами: Bolton-Hunter reagent - реактив Болтона-Хантера и топонимами: Far Eastern fever - Дальневосточная лихорадка;

- заимствованными терминами, которые, как правило, являются интернациональными в медицинской терминологии английского языка; Интернационализация терминологии медицины английского языка эксплицирует реально взаимодействующие процессы, имеющие место в формировании и дальнейшем развитии определенной области медицины. Данное явление особенно актуально на современном этапе, когда наблюдается становление новых научных направлений. Анализ заимствованных и интернациональных терминов, проведенный на материале медицинской терминологии, подтверждает тот факт, что внутри выборки четко обнаруживается гибридная модель терминообразования, а также классические модели терминов, поскольку этимологический состав новых терминов этой области выражает тенденцию к гибридизации. В медицинском терминообразовании модели гибридного происхождения приобретают значение наиболее продуктивных при создании сложных терминов и терминологических словосочетаний, более того гибридизация свойственна для всех уровней терминообразования. Среди заимствованных терминов можно выделить термины греческого или латинского происхождения, составляющие статической ядро медицинской терминосистемы, тогда как гибридные термины находятся на периферии.

- гипотетическими терминами - Зачастую в медицинской лексике отмечаются случаи, когда вновь возникшие термины выступают лишь наименованием идеи, предположения создания конкретного предмета, явления или понятия, иными словами служат только номинацией гипотезы ученого или изобретателя. Представляется допустимым отнесение таких терминов,

появившихся в уже функционирующих отраслях медицины, к числу терминов-неологизмов, а в силу того, что являются обозначениями не реальных объектов или явлений, их называют гипотетическими, например, технология клонирования постоянно совершенствуется, уже созданы gene cloning (клонирование генов), animal cloning (клонирование животных), fish cloning (клонирование рыб), возможно, что скоро мы узнаем и о human cloning (клонирование человека).

2. Трансноминации, сочетающие новизну формы слова со значением, уже передававшимся ранее другой формой: big C - cancer (рак).

3. Семантические инновации, или переосмысления (новое значение обозначается формой, уже имевшейся в языке): acid - LSD narcotic (наркотик ЛСД); sandwich method - многослойный (способ постановки иммунологических реакций), radio-wave disease - радиоволновая болезнь, tagging (attaching a radionuclide to a body chemical to follow its course throughout the body) - тегирование, digital x-ray photography - цифровая рентгенография.

Нами была предпринята попытка, представить основные номинативные типы и модели неологизмов второй половины XX века с учетом факторов, ограничивающих диапазон действия той или иной модели или, напротив, способствующих ее активизации или же расширению сферы ее действия.

Нами было исследовано три устоявшихся способа терминообразования: лексико-семантический, морфологический и синтаксический.

1. Английская медицинская терминология характеризуется наличием терминов и терминологических словосочетаний, образованных семантическим способом, которым свойственна высокая продуктивность употребления. Они представляют собой базовые для других терминов понятия. Формирование их терминологической дефиниции осуществляется в следствие полисемии, терминологизации, метафорического и метонимического терминообразования. Образованные лексико-

семантическим способом термины и терминологические словосочетания, являются статическим ядром медицинской терминосистемы.

В плане формирования терминологической системы привлекают внимание синонимы и эпонимы. Параллельное развитие определенной области знания в различных странах, разница подходов к изучению конкретных явлений провоцирует возникновение терминологической синонимии, в особенности во вновь организованных областях медицины.

Термины-эпонимы были исследованы в качестве отдельного способа терминообразования, поскольку их моносемичность способна приблизить эпонимные термины к идеальным.

2. Посредством морфологического способа терминообразования создаются термины, представленные во всех тематических группах медицинской терминосистемы. Данный способ состоит из аффиксации, словосложения и конверсии. Проведенный анализ новообразований медицинской терминологии, образованных морфологическим способом, позволил выявить, что огромный объем неологизмов, возникших в 50-90-е годы XX века, образован по установившимся греко-латинским моделям. Исследование процесса номинации в английском языке последних десятилетий показывает, что наметилась тенденция к росту числа композиционных семантических структур - сложных терминологических единиц. В среде сложных терминов прослеживается тенденция к многокомпонентности, что продиктовано появлением новых моделей на основе слияния словосочетаний. С другой стороны, увеличение многокомпонентных терминов, как ни удивительно, совершенствует язык, поскольку новые лексемы более компактны в противовес словосочетаниям, которые характеризуются большой степенью расчлененности.

3. Продуктивным средством обогащения терминологии медицины служит и синтаксический способ образования. Более 70 % английских терминов медицины образовано посредством именно этого способа, что доказывает превалирование терминологических словосочетаний над однословными

терминами. Наибольшей популярностью пользуются гибридные двух-, трехсловные термины, характеризующиеся комплектом различных синтаксических моделей. Наиболее продуктивным способом является образование двух-, трех-, и четырехкомпонентных терминологических словосочетаний как следствие усложнения процессов, предметов и явлений в рассматриваемых областях медицины. Следовательно, структура термина задается его содержанием. Многокомпонентные терминологические словосочетания наиболее характерны для новых областей медицины. Основой для создания многокомпонентных терминологических словосочетаний являются родовые и видовые термины, как базовые медицинские, так и привлеченные из различных областей науки и техники, причем последние наиболее продуктивны в процессе образования терминологических словосочетаний, что свидетельствует о взаимодействии различных областей знания как следствие незамкнутости терминосистем английского языка.

Наряду с формированием новых многокомпонентных терминов в терминологии медицины английского языка происходит сокращение подобных словосочетаний. Во всех тематических группах терминосистемы медицины наблюдается процесс аббревиации, характеризующийся преобладанием инициальных сокращений. Новшество, введенное в синтаксическое терминообразование, заключается в сокращении многокомпонентных терминов смешанным способом, которое предполагает употребление в качестве термина аббревиатуры и/или символа. Анализ различных сокращенных форм английских терминов медицины позволил установить, что аббревиация имеет тенденцию к нарастанию в английском языке. Наиболее частотным способом аббревиации в медицинской терминологии выявлены инициальные аббревиатуры и стяжения. Обозначилась тенденция интернационализации аббревиатур за счет заимствования английских терминов иными языками вследствие широкого обмена научной информацией, коллегиальной научно-исследовательской

деятельностью медиков разных стран, взаимовлияния методов и идей исследования.

Следовательно, исследование терминов-неологизмов по способу их образования показало, что в языке науки последних лет преобладают морфологические новообразования, то есть термины, сформированные по отмеченным в языковой системе моделям. Между номинативной единицей и способом ее образования существует определенная взаимозависимость. Так, собственно неологизмы, то есть совмещающие формальную новизну с новизной содержания термины, в плане способа образования, могут быть морфологическими неологизмами и заимствованиями. Сочетающие новизну формы и содержания трансноминации, ранее известные в другой форме, возникают путем заимствования, посредством лексико-семантического и морфологического способов терминообразования. Семантические нововведения, комбинирующие существующую форму с новизной содержания, образуются за счет изменения значения. Новая английская лексика характеризуется вычленением большого числа аффиксальных компонентов (ср. combining forms), что обуславливает проявление тенденции к морфемизации свободных форм. Анализ морфологических неологизмов (в частности, аффиксальных) продемонстрировал их тенденцию к терминологизации, к серьезной прагматической соотнесенности с конкретной научно-технической сферой.

При исследовании действенных номинативных процессов мы предприняли попытку показать влияние всевозможных лингвистических, экстралингвистических и прагматических факторов, способствующих образованию новых терминов и терминологических словосочетаний. Вопрос отношения к терминам-неологизмам был представлен в сопоставимости с социопрофессиональными объединениями носителей языка, которое позволило выявить различное протекание процесса социализации неологизмов в различных группах. В своей работе мы постарались найти ответ на вопрос о том, какие эпизоды общественного опыта нуждаются в

лексическом закреплении и определить роль персонально-личностного начала в этом процессе.

Исследование показало, что наиболее существенными факторами, воздействующими, на формирование терминосистемы медицины в английском языке являются:

- 1) новейшие достижения науки и техники, осуществляющиеся в возникновении новых аппаратов и приборов, что, безусловно, способствует образованию новых номинаций и, следовательно, терминов, к примеру, detector, modulator, pacemaker;
- 2) новейшие достижения в развитии медицинской науки, формирование принципиально новых направлений и технологий в этой отрасли, например, hyperthermia, orthokeratology;
- 3) новые явления в общественной жизни народа, характеризующиеся как положительной, так и негативной значимостью для социума, к примеру, drug addict, AIDS.

Главенствующими критериями в образовании английской медицинской терминологии являются:

1. Формирование новых терминов и терминологических словосочетаний посредством общенаучных и общетехнических элементов или компонентов, к примеру, ultrasonic probe, patient monitoring system.
2. Формирование медицинских терминов с одним значением от многозначных терминов, например, biofeedback.
3. Явственная направленность к моносемии терминологического словосочетания в преобладании многокомпонентных терминологических единиц: built-in noninvasive pacemaker.
4. Экспликация в терминологическом словосочетании особенностей номинирующих ими понятий посредством употребления характерных терминологических элементов или компонентов: Technodent, Surgitel.

5. Новые термины медицины формируются чаще всего при помощи элементов, имеющих греческое или латинское происхождение и вкладывающих в них интернациональный характер.

6. Возрастание числа интернациональных терминов в медицинской терминосистеме английского языка: screening, monitoring.

Выводы по первой главе.

1. Медицинская терминология является исторически развивающимся явлением, связанным с историей эволюции науки и техники. В ней сконцентрирован и особым образом упорядочен материал различных языков. Использование синхронического и диахронического подхода даёт возможность рассмотреть процесс формирования терминологии современной медицины в широких исторических рамках, раскрыть источники обогащения и правомерности использования существующих языковых средств при образовании терминов. Таким образом, изучая современную медицинскую терминологию, мы принимали во внимание взаимовлияние лингвистических и экстралингвистических факторов в формировании и последующем развитии этой лексики.

2. Будучи явлением социальным, медицинская терминология функционирует по внутренним законам, с одной стороны, общих для языка, а с другой – имеющих тесную связь с обществом, где персонально-личностное начало играет значимую роль в становлении новой современной английской медицинской терминологии. Сформированный сначала отдельным носителем языка, термин впоследствии принимается или отклоняется другими членами общества.

3. Изучение национального и интернационального начал в медицинской терминологии позволило выявить, что преобладающая часть современной медицинской лексики английского языка является интернациональной благодаря вовлечению элементов и компонентов греческого и латинского языков для создания новых терминов и терминологических словосочетаний,

и в наряду с этим, она выступает в качестве источника обогащения медицинских терминологий других языков. Интернациональность свойственна не только отдельным терминам, но и целым терминологическим словосочетаниям и аббревиатурам, тем более, что последние функционируют в сочетании с исконно английскими лексемами.

4. Исследование и анализ многовековой истории становления, эволюции и совершенствования медицинской терминологии, также взаимоотношений и разнообразных связей между этимологией, семантикой и структурой терминологии даёт возможность понять и глубоко осмыслить положение в современной медицинской терминологии и таджикской терминологической науке, а также насущные проблемы систематизации и регулирования терминов. Теоретическая и клиническая особенность, сущность их возникновения, этиологии, патогении, патоморфологии завуалирована за огромным количеством знаков и символов, что не всегда поддается точной идентификации. Данный фактор порождает большие трудности в достижении единства восприятия и употребления эксплицирующих их терминов. В зависимости от того какое понятийное значение имеет тот или иной термин затрудняется осознание ее целостности. К примеру, по сей день не существует определенной интерпретации таких стержневых медицинских терминов как **Беморӣ-Болезнь [Morbus]** и **Сироят-Инфекция [Infection]**.

Точностью и однозначностью отличаются термины, характеризующиеся предметным и конкретным значением (например, анатомические структуры, способы хирургии и др.). Не всегда в рамках отечественной медицины можно достичь единства в интерпретации того или иного явления. Ещё большее многообразие понимания прослеживается среди учёных разных стран, последователей той или иной школы или отдельных направлений. Огромное количество медицинской терминологии (например, термин **[Schizophrenia] – Шизофрения – Мажзубият**) состоит из гипотез, теории, точек зрения и определенных концепций.

До сих пор морфологи достигли лишь разработки и толкования международной анатомической и гистологической номенклатуры.

Глава II. Структурные особенности терминов в английском и таджикском языках

II.1. Соотношение национального и интернационального в английской и таджикской медицинской терминологии

В современном социуме научно-технический прогресс способствует постоянному развитию и активизации международного информационного обмена, что, безусловно, обуславливает необычайную стимуляцию процесса контактирования языков, степень которого продиктована уровнем взаимосвязей соответствующих народов, научно-технических контактов, развития конкретных сфер жизни. Вследствие этого происходит внедрение терминов из одних языков в другие, и в рамках отдельных терминологических систем актуальность приобретают интернационализмы. Таким образом, наметилась естественная тенденция к унификации

терминологии, как на межъязыковом уровне, так и межотраслевым, за счет её интернационализации.

Интернационализация терминологии является довольно сложным, неоднозначным и продолжительным процессом, который требует многогранного исследования. Особенно это имеет отношение к проблеме взаимодействия национальных и интернациональных терминологических единиц в отдельно взятых подъязыках. Несмотря на актуальность данной проблемы, она и по сей день остается малоизученной. Современная лингвистика до сих пор не располагает единым определением этого понятия.

Так, по мнению Л.Б. Ткачевой интернационализмы это «слова, заимствованные рядом языков с одним и тем же значением, имеющие один язык - источник и несущие на себе специфику национального языка, заимствовавшего их» [1, 110, 162]. При этом автор акцентирует внимание на том, что большая часть интернациональных терминов состоит из латинских и греческих морфем, одновременно, появляется ряд новых терминов интернационального характера, но образованных на национальной основе, образование которых вызвано экстралингвистическими факторами. Таким образом, делается упор на «национальном характере интернациональных терминов» [1. 110. 162].

Т.И. Арбекова интернациональными именуется такие слова, которые «встречаются во многих языках, но имеют незначительные фонетические различия, связанные с особенностями произношения каждого языка» [1.5. 78].

И.В. Арнольд к интернациональным терминам относит «слова одинакового происхождения, встречающиеся в нескольких языках как результат одновременного и последовательного заимствования из одного источника», и уточняет, что они особенно заметны в различных терминологических системах [1. 6. 112].

Б.Б. Акуленко подразумевает под интернациональными «слова, встречающиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством» [I. 1. 8].

Л. А. Филатова при определении интернационализмов ограничивается сходством в двух языках, и интернациональной парой считает два слова, имеющих полную или фрагментарную графическую и фонетическую схожесть и семантическое соответствие друг другу [I. 116. 114].

Следовательно, рассмотрев существующие определения данного понятия можно заключить, что: интернациональные термины - это термины, характеризующиеся наличием одного значения, источником которого служит один и тот же язык, почти синхронно заимствованные терминосистемами других языков, функционирующие в двух или более языках, при возможном графическом и фонетическом несовпадении. Каждая интернациональная терминологическая единица имеет национальную основу, то есть интернациональное всегда основывается на национальном.

В некоторых областях знания основу терминологий составляют термины-интернационализмы. Такая же ситуация наблюдается и в медицинской терминологии. Изучение вопросов соотношения исконных и заимствованных терминов в медицинской терминологии делает возможным выявление причин сложившегося паритета между национальными и интернациональными терминами в медицине, а также установление общих закономерностей. Материалом для нашего исследования послужили выборки английских и таджикских терминов подъязыка медицины.

В.В. Акуленко [I. 1. 43], занимающийся исследованием интернационализмов, под данным видом заимствований понимает сходные морфемы, лексемы и фраземы, которые систематически подвергаются отождествлению в заимствующих языках. В применении к терминологии - это термины-слова, терминологические элементы (основы, морфемы) и терминологические словосочетания, которые имеют семантические совпадения и формальные сходства. В то же время формальное сходство

интернационализмов затрагивает не только звучание и написание, но и мотивировку символов, ощутимую для носителей языка. Такая мотивировка у терминов – морфологическая или семантическая и у терминов-сочетаний может быть лексико-грамматической.

Согласно определенным видам реализации признаков схожести, В.В. Акуленко различает семь типов интернациональных знаков языка [I. 1. 43]:

- 1) морфемы, основы, слова, проявляющие сходство в значении и звучании;
- 2) морфемы, основы, слова, проявляющие сходство в значении, звучании и написании;
- 3) слова сходные по значению, звучанию, написанию и мотивировке;
- 4) слова сходные по значению, звучанию и мотивировке;
- 5) слова и фразеологизмы, сходные по значению и написанию;
- 6) слова сходные по значению и написанию;
- 7) морфемы, слова и фразеологизмы, проявляющие сходство значения, мотивировки и написания.

В. В. Акуленко выделяет:

- 1) полную, или абсолютную, интернационализацию, при котором термины имеют полное совпадение в звукобуквенном выражении. К примеру, термины: *optimization* – *оптимизация* (*хонноккунй*), *method* – *метод(укул)*, *hypertension* – *гипертензия* (*фишорбаландй*), *myopia* – *миопия* (*бемории наздикбинй*).

Приведем примеры употребления таких терминов:

The patient needs a life - saving *operation* (III, 1, 211).

Азрўисобиқаизиндагў беморба *ҷарроҳӣ* заруратдорд (III, 2, 208).

With *hypertension* taking *nitroglycerin* gives relief for a short time and is ineffective (III, 1, 17).

Азбаски ҳангоми *гипертензия нитроглицерин* дардро муддати кўтоҳе сабук мекунад, он самаранок нест (III, 2, 15).

2) неполную, смешанную или гибридную интернационализацию, когда один или два элемента терминологического сочетания остаются неизменными в оригинальном звукобуквенном выражении, остальные калькируются, например: *backstreet abortion* - *исқоти ҳамли берун аз беморхона*; *actual cycle* - *даври воқеӣ*; *lenticular astigmatysm* - *астигматизми булӯраки чаши*.

Далее приведены примеры употребления гибридных интернационализмов:

«The diagnostics tells that as a result of uterine curettage and puncture there is retroversion of uterus. Consequence of *backstreet abortion* supposed. The prognosis for the fetus is poor in case of *cesarian section*» - uttered dryly the *gynecologist* ([III, I, 62).

«Ташхис нишондод, ки дар натиҷаи тарошидани бачадон ва халонидани сӯзан катъшавии бачадон ҷой дорад. Ин натиҷаи *исқоти ҳамли берун аз беморхона* аст. Пешгӯи барои чанин ҳангоми *буриши қайсар* хуб нест», - бе эҳсос гуфт *пизишки занон* (III, 2, 60).

Здесь имеет место калькированная интернационализация, когда совпадает лишь значение и полностью расходится звукобуквенное выражение, то есть в этом отношении они являются национальными, например, английское «*subcooling*» в таджикском языке получает выражение «*сармозанӣ*», английское «*urticaria*» - «*шаро, испарма*», английское «*prurigo*» - «*хоришак*».

Значительное число интернациональных терминов функционирует в тех языках, которые доступны всем слоям общества и развиваются на уровне межнационального общения. К таковым, в первую очередь, относится подъязык медицины.

Ниже приводятся примеры разных типов медицинских интернациональных терминов в английском и таджикском языках: *tablet* – *ҳаб*; *mixture* – *микстура (доруи обакӣ)* ; *stomatology* - *стаматология*; *dentist* – *духтурӣ дандон*; *transplantation* – *трансплантатсия (гурифта*

шинондани узв ё бофтаи организм аз як ҷой ба ҷои дигар); oncology – онкология(омосиносӣ); cardiology – кардиология(дилиносӣ); allergy – ҳассосият; enzyme system – системаи фермент (ферментҳо-катализаторҳои биологии таркиби ҳуҷайраҳои зинда) и т.д.

With such an *allergy* and its *reaction* for *antiseptic* the *patient* is in no condition for a major *operation*. *Operation outcome* may be unfavourable (III, 1, 168).

Бочунинҳассосиятватаассурбадорухоиантисептикӣ беморҷаррохиразсаргузарониданаметавонад. *Оқибатиҷарроҳӣ* метавонад нохуш бошад (III, 2, 165).

На сегоднәшнӣ дән в подъязыке медицины можно выделить три основных способа образования интернациональной терминологии:

1) в процессе анализа уже действующих терминов в других языках выделяются и заимствуются такие термины, которые способны заполнить лакуны в национальной терминологии. Таким способом в иные языки поступают некоторые локальные термины и, постепенно формируется интернациональный «научный субъязык».

2) язык-источник интернациональных терминов определяется местом рождения и становления той или иной отрасли знания и последующего ее развития в других странах. В частности, медицинская терминология представлена интернационализмами, восходящими к латинскому языку, что продиктовано фактом зарождения медицины в древнем Риме. Наиболее интенсивным и перспективным способом терминообразования в медицинской терминологии является применение греко-латинских корней.

Ориентированность на древнегреческие и латинские корни в процессе создания новых терминов наиболее востребована и остается одной из главных и по сей день. Эти морфемы, применяемые многими языками при создании медицинских терминов и известные как международные терминологические элементы, удобны и рациональны тем, что семантика конкретной группы таких элементов популярна среди ученых одной специальности,

вследствие чего дефиниция термина, образованного в одном языке из этих элементов, будет доступным для ученых этой же специальности, носителей самых разных языков. Характерная черта подобных терминов проявляется в их смысловой доступности, точности, краткости и легкости образования.

Интернациональность приобретают термины, являющиеся номинацией таких предметов, явлений и понятий, которые имеют большую значимость как одни из выдающихся достижений науки и техники. В этом случае национальные термины приобретают статус интернациональных параллельно с поступившей информацией о конкретном достижении. Тому примером служит английский медицинский термин «*heart transplantation*», принявший интернациональный характер после поступления информации об уникальной «*операции по пересадке сердца*» - «*ҷарроҳии ивази дил*», которую впервые осуществил хирург кейптаунской больницы Х. Бернад в начале 70-х годов прошлого века, или, например, медицинский термин «*Cooper cryoprobe*» - «*криозонди Купер*» - «*криозонд Купера*», ставший достоянием всех языков после того, как в 1961 году американский хирург И. С. Купер впервые применил локальное замораживание при операции на головном мозге, созданным им криохирургическим аппаратом. [1,96,80]

Можно привести огромное количество примеров употребления таких терминов, как:

There's a marked tremor of the limbs. Verbal production of the patient is slowed and is incoherent. Parkinson's disease suspected. Examination of reflexes and stereotaxic method of treatment is imperative (III, 1, 95).

Ларзиши ошкорои дасту пойҳо мушоҳида мешавад. Нутқи бемор суст ва нофаҳмо мегардид. Ин аз бемории Паркинсон гувоҳӣ медиҳад. Муоинаи рефлексҳо ва усули табобати стереотаксикӣ талаб карда мешавад. (III, 2, 93).

Какова же интенсивность процесса интернационализации в подъязыке медицины и, следовательно, соотношение в них национальных и

интернациональных терминов? Результаты проведенного исследования приведены в следующей таблице:

Подязык	Общий объем выборки терминов	Из них:		% ИТ
			ИТ	
Медицина	1952	901	1051	53%

Условные обозначения: НТ - национальные термины, ИТ - интернациональные термины.

Следовательно, сравнительный анализ в вопросе соотношения национального и интернационального в терминологии медицины позволил выявить, что процесс интернационализации терминологии зависит от целого ряда экстралингвистических факторов. Существование интернационализмов, активность их образования в языке, заимствование другими языками продиктовано такими факторами, как:

- 1) место зарождения и становление науки;
- 2) последующая ее эволюция в других странах;
- 3) сотрудничество ученых и исследователей различных стран;
- 4) обширный взаимообмен научными и специализированными данными.

Интернационализация охватила терминологию различных наук, в частности и медицинскую, и несмотря на то, что уровень и объем этого процесса различен в зависимости от терминосистемы, наибольшее количество интернациональных терминов прослеживается в тех подъязыках, которые наиболее доступны всем слоям общества и развиваются на уровне межнационального общения.

Как было отмечено ранее, до XX века в качестве языка-источника интернационализмов в терминологии медицины использовался латинский язык, однако во второй половине XX века и в XXI веке эта функция

полностью возложена на английский язык, термины которого все активной заимствуются медицинской терминосистемой таджикского языка.

Различают несколько видов интернационализации терминов: полную, гибридную или калькированную; интернациональными могут быть не только отдельно взятые термины, но и терминологические сочетания и аббревиатуры, которые встречаются в комбинации с национальными терминами.

Проблема паритета между национальным и интернациональным в терминологии медицины и ее частные вопросы, такие как, например, выявление источника интернационализации в терминологии, степень интернационализации терминологических единиц, наличие национального характера у интернационализмов, их соотношение с экстралингвистическими факторами, функционирование интернационализмов всложившихся ранее и появившихся недавно терминологиях, продуктивность интернационализмов играют важную роль как для исследователей, так и для практической переводческой деятельности.

II. 2. Синонимия в современной медицинской терминологии таджикского и английского языков

Синонимия общелитературного языка понимается как совпадение по значению или наличие сходных или близких значений слова. Наиболее характерными для общелитературного языка считаются стилистические синонимы, которые «называют ту же вещь, но соотносят ее с разными понятиями и, тем самым, через название вскрывают разные свойства данной вещи».

До недавнего времени считалось, что синонимия как явление не характерна для терминологии, и одно из первостепенных требований, предъявляемых к термину, заключалось в отсутствии синонимов. Этой концепции в свое время придерживался Д.С. Лотте - основоположник советской терминологической школы и Э. Вюстер - основоположник венской

терминологической школы. Последний, признав позднее терминологическую синонимию, воспринимал ее как одну из форм связи означающего и означаемого, но при этом полагал, что такая связь должна быть одноозначающей, то есть один термин должен соответствовать только одному термину и наоборот.

В силу того, что термин не является особым словом, а лишь словом в особой функции, он должен характеризоваться теми же лингвистическими явлениями, что и любое другое слово общелитературного языка, следовательно, и явлением синонимии. В терминологии синонимы соотнесены с одним и тем же явлением, понятием или объектом, они не могут характеризовать различные его свойства. В этой связи данное явление некоторыми исследователями признано терминологической дублетностью. Синонимам в терминологии свойственна иная природа и иные функции. Здесь они, как правило, лишены стилистических функций. Основным фактором появления синонимов (дублетов) в терминологии зачастую служат различные источники формирования терминов.

Практика образования и реализации терминов является свидетельством того, что данное лексико-семантическое явление приобретает все большую закономерность для терминологии, причем этот пласт лексики характеризуется, как правило, абсолютной синонимией. Данный процесс более всего свойственен начальному этапу становления терминологических систем, когда еще не осуществился естественный (и искусственный) отбор более подходящего термина и одновременно функционируют многие варианты. Терминологическим синонимам свойственна абсолютная семантическая взаимозаменяемость, вследствие чего термины - синонимы необходимо рассматривать как совершенно идентичные по значению и взаимозаменяемые в любом контексте. Когда определенное понятие в рамках одного конкретного подъязыка наделяется несколькими терминологическими выражениями, образуется явление внутриотраслевой синонимии, создающее большие трудности в работе переводчиков и специалистов, занимающихся

систематизацией научной литературы и документации. Хотя в разговорной речи и в художественном тексте синонимы являются неотъемлемым средством стилистической выразительности, однако в научно-техническом тексте они, как правило, просто бесполезны и поэтому правомерно считаются, начиная еще со времен Д.С. Лотте, явлением неоправданным и нежелательным. Несмотря на данную закономерность, их число не только не сокращается, а даже возрастает, особенно во вновь формирующихся терминосистемах.

Необходимо отметить в этой связи, что отдельные понятия медицины имеют по несколько синонимов; например, понятие «*омос, варам (опухоль)*» в английском языке выражается терминами *tumour, mass, growth, swelling, neoplasm, formation, blastoma, cancer*.

Приведем примеры употребления данных терминов в речи:

The *tumour* has been resected along with a wide margin of normal tissue (III, 1, 45).

Омос дар натиҷаи буридани васеи бофтаҳои солим нест кардашуд (III, 2, 48).

This *mass* is malignant (III, 1, 88).

Омос варами ганда мебошад (III, 2, 91).

How long have you had this *benign lump*? For a long time? - asked doctor Lawrence (III, 1, 106).

Чанд вақт боз ин *варами беҳавфро* доред? Дер боз? – пурсид духтур Лоуренс (III, 2, 109).

Suggestion for *cancer* of the mammary gland (III, 1, 145).

саратони ғадуди шир барин менамояд. (III, 2, 148).

Целым рядом синонимов в английском языке выражается понятие «*беморӣ*», «*беҳолӣ*» - *disease, illness, sickness, ailment, disorder, trouble, distress, disturbance*.

Приведем примеры употребления данных терминов:

The clinical symptoms of this *disease* are misleading and rather unusual. This combination of symptoms baffles me. The diagnosis is disputable, - went on doctor, avoiding a direct answer and feeling my pulse (III, 1, 129).

Аломатҳои клиники ин беморӣ иштибоҳангез ва хеле ғайриоддианд. Маҷмӯи ин аломатҳо маро башигифт овард. Ин ташхис баҳснок аст, - суханашро давом дод духтур, аз ҷавоби аниқ сар печонида, набзамро санҷид (III, 2, 131).

There may be a recent history of serious *illness* here. The *illness* has weakened her body. One can see an obvious manifestation of the *ailment* (III, 1, 258).

Шояд дар ин маврид таърихи охирина бемории ҷиддӣ бошад. *Беморӣ* организми ӯро заиф гардонидааст. Зухуроти амиқи бемориро мушоҳида кардан мумкин аст (III, 2, 262).

The backbone *disorder* is in an active phase. The history and character of the pain suggests rheumarism (III, 1, 63).

Бемории сутунмӯҳра дар марҳилаи авҷ аст. Таърих ва хосияти буғумдардро мемонад (III, 2, 65).

В результате исследования лексико-семантического процесса синонимии в подъязыке медицины было выявлено, что ее распространение, в особенности во вновь формирующихся терминологических системах, обусловлено следующими внеязыковыми факторами:

1) определенная область знания получает свое развитие одновременно в нескольких различных странах и при широких контактах осуществляется взаимообмен информацией, а значит, и терминами;

2) в своих трудах многие авторы зачастую вводят в обращение собственные термины, в частности, для номинации вновь возникающих предметов и понятий;

3) подход к изучению определенных явлений осуществляется учеными с разных точек зрения, в связи с чем, фиксируются различные характерные

особенности одного конкретного понятия. Именно поэтому отдельная часть терминов-синонимов носят индивидуальный характер.

Невозможно оценить современную ситуацию функционирования синонимии в научных терминологиях как безразличие лингвистов в этом вопросе. Однако, на сегодняшний день не существует определенной точки зрения на проблему синонимии в лингвистике даже в таких вопросах как ее номинация и классификация. Существуют две разноречивые позиции в вопросе вариантности номинации терминологической полилексии, под которой подразумевается цикличность наименований, относящихся к одному означаемому:

1) одни используют понятие «синонимия» во всех случаях проявления терминологической полилексии;

2) другие отвергают терминологическую синонимию и рассматривают все наименования, имеющие отношение к одному означаемому, под понятием «дублетность».

Термин «терминологическая синонимия» более тождественно эксплицирует наличие ряда номинаций для одного означаемого.

Исследование научных текстов и двуязычных словарей по медицине по таким критериям, как:

1) общее количество выборки терминологических единиц,
2) объем терминов-синонимов в рамках этой выборки,
3) процентное соотношение терминологических синонимов к общему объему выборки,

4) общее число синонимических рядов.

5) максимальное число терминологических синонимов в пределах одного синонимического ряда – дали возможность для получения следующих данных:

1. Общее количество синонимов в медицинской терминологии русского и английского языка составляет от 12 до 15%, что в целом для терминологии является достаточно высоким показателем;

2. Количество терминологических единиц в синонимическом ряду варьирует от двух до двенадцати;

3) Общее число синонимических рядов достигает приблизительно 300 синонимических гнезд;

4) Синонимические отношения свойственны не только простым и сложным терминам, но и терминологическим сочетаниям и аббревиатурам;

5) В синонимичные отношения вступают как свободные, так и связного типа терминологические сочетания. Необходимо отметить, что расширение рамок синонимических рядов осуществляется, прежде всего, благодаря терминологическим сочетаниям свободного типа, другими словами, сочетаний, допускающих субституцию одного или двух из входящих в него элементов.

Для наглядности продемонстрируем следующий синонимический ряд, включающий в себя интернациональные терминологические сочетания свободного и связного типа, национальный эквивалент, а также эпонимический термин на материале английского и таджикского языков:

Virus hepatitis – гепатити вирусӣ; anicteric hepatitis – гепатити ярақон; hepatitis A - гепатити А; Botkin's disease – бемории Боткин; viral jaundice - зардпарвин; infectious hepatitis – гепатити гузаранда; epidemic hepatitis – гепатити сироятнок.

Hepatitis B - гепатити В; inoculation / serum / transfusion hepatitis - гепатити инокулятсионӣ / зардобӣ / трансфузионӣ; inoculation jaundice – зардпарвини эмкунанда; syringe jaundice – зардпарвини меҳқанӣ.

Из вышеприведенных примеров видно, что понятию «зардпарвин», «*hepatitis*» в английском языке соответствуют слова «*jaundice*», «*icterus*», «*hepatitis*», то есть имеют место синонимические ряды как в русском, таджикском, так и в английском языках.

Приведем пример употребления одного из слов синонимического ряда в предложении:

The patient complains of slight malaise, chills, rheumatic pains in joints and muscular pain. Appetite is absent. The patient shows all the signs of *infectious hepatitis A* and atherosclerosis (III, 1, 16).

Бемор аз беҳолии сабук, табларза, дарди шадидаи буғумҳо шикоят мекунад. Беиштиҳои ҷойдоранд. Ҳамаи аломатҳои *гепатити вируси А* дар якҷоягӣ бо атеросклероз аён аст (III, 2, 15).

Определенное воплощение лексической вариантности в номинации одних и тех же понятий медицины происходило в начальный период становления языка медицины в трех наиболее значимых разновидностях:

1) когда для одного конкретного медицинского понятия в языке использовался ряд заимствованных единиц из различных языков;

2) когда наряду с заимствованием в языке функционировало исконное слово;

3) когда с возникновением заимствования специально образовывалось тождественное ему по значению таджикское слово.

Все эти выражения лексической вариантности, по мнению исследователей, стали возможными в результате неорганизованных разнонаправленных языковых связей и курса к сознательной установке сопоставительных рядов схожих слов.

Для первой разновидности лексической вариантности примером могут выступать следующие ряды медицинских терминов: *дору – даво; доруи мусаккин - транквилизаторҳо - анксиолитикҳо – атарактикҳо; беҳобӣ – агрипния – диссомния – инсомния; аутоотренинг – машқи аутогенӣ – релоксатсияи концентративӣ – усули пешравандаи дамгирӣ* и т.д;

вторая разновидность вариантности (иноязычное - исконное слово): *астения – нотавонӣ – сустӣ – мондашавӣ; апатия – бепарвогӣ - рӯҳафтадагӣ; булимия - боиштиҳо - иштиҳои қозгир – иштиҳои карнайбарин* и т.д;

третья разновидность, для которой был характерен процесс создания неологизмов - эквивалентов заимствованным словам: *сомнамбулизм – хобгардй; эпилепсия – бемории сарь, туткулоқ* и т.д.

Наряду с этим, синонимы представляют собой результат синхронного функционирования двух разновидностей обозначения понятия в медицинской терминологии - полного и краткого. При этом краткая форма может создаваться или посредством лексического сокращения терминологического сочетания, или путем замены сочетания однословным обозначением (производным, сложносокращенным или сложным словом). Это закономерная ситуация в терминологии для возникновения синонимов в языке науки в целом. Сюда относятся также и случаи параллельного функционирования полной формы номинации и аббревиатурной ее разновидности, например:

ЭКГ (электрокардиограмма) - ECG (electrocardiogram); ФУХ (формулаи умумии хун) - CBC (complete blood count); лазер (генератори оптикй бо манбаи ҷараёни ниҳоят тавоно ва хеле борики нур) - laser (light amplification by stimulated emission of radiation); СМА (системаи марказии асаб) – CNS (central nervous system) и т.д.

Фактором возникновения терминологических синонимов являются также случаи создания так называемых фамильных терминов и их разновидностей, образованных на основе систематизирующих признаков понятия: *шизофрения / schizophrenia – бемории Блейлер/Blaler's disease – dementia praecox / камақлии бармаҳал; бемории Паркинсон / Parkinson's disease – фалаҷи ларзон / shaking palsy* и т.д.

Применение различных наименований одного определенного понятия в научном и научно-популярном контексте проявляет сходство с общелитературным типом синонимии при ее реализации в стилистических целях. При таких обстоятельствах «непонятный» термин в таких текстах заменяется более доступной для широкого читателя разновидностью, или в случае популярного изложения научного содержания сначала приводится

распространенный вариант термина, а затем даётся и собственно научное наименование данного понятия. Подобные проявления зачастую можно наблюдать в научной или в научно-популярной литературе.

В специальных терминологических словарях, где терминологические единицы подвергаются специальному отбору с учетом условий, которым должен соответствовать термин, встречаются варианты наименований, различающиеся своей «книжностью» и «разговорностью». Так, к примеру, в терминологии медицины параллельно функционируют термины *зардпарвин-гепатит; фишорбаландӣ - гипертензия; хоришак - пруриго* и т.д.

В терминосистеме медицины главным образом реализуется семантическая синонимия с характерными ей функциями замены, в частности, заимствованного термина на исконный термин или полного варианта наименования на краткий вариант; и функциями уточнения - аббревиатура и соотнесенное с ней терминологическое сочетание, фамильный термин и термин, образованный посредством отбора классификационного признака понятия.

Следовательно, сопоставительный анализ синонимии как одного из лексико-семантических процессов, протекающих в терминологии английского и таджикского языков, позволил выявить следующие закономерности:

- 1) Синонимия свойственна развивающимся подъязыкам науки и техники;
- 2) Данное лингвистическое явление в медицинской терминологии является действующим процессом и носит межъязыковой характер;
- 3) Синонимия получила особое развитие в тех терминологиях, которые формируются на базе терминосистем других языков, к примеру, медицинская терминология таджикского языка создавалась на основе латинской, английской и русской терминологии медицины;
- 4) полилексемные контакты в пределах терминосистем, ранее считавшиеся нежелательным явлением, получили достаточно широкое

распространение, в особенности во вновь формирующихся терминосистемах. Общее число синонимических рядов, а также объем терминологических единиц в каждом из них зависит непосредственно от степени систематизации терминологии определенной области знания.

Результаты проведенного исследования выступают свидетельством того, что явление синонимии довольно востребовано и распространено в терминологии медицины, в связи с чем не может не рассматриваться в процессе переводческой деятельности, а также в лексикографической практике.

II. 3. Особенности системной организации медицинской терминологии

Коренное отличие общелитературной и специальной лексики исследователи объясняют особенностями системной организации каждой из них.

В современной лингвистике бытует мнение, что если для лексических единиц общелитературного языка свойственна одно - и многозначная соотнесенность знака и обозначаемого (именно это свойство лексики наглядно демонстрируется системными отношениями полисемии, омонимии, синонимии), то в терминологии имеют место другие отношения: один знак - одно означаемое.

Терминологическая система - это такая знаковая система, состав и связи которой ограничены пределами одной отрасли науки и техники. Эта система знаков образует одно терминологическое поле. Как следует из общей закономерности системы знаков, функционирующей в естественных языках, знак не ретранслируется в рамках одного семантического поля, иначе он лишается одной из своих главных функций - первичной функции различения. Исходя из этих позиций, в терминологической системе согласно данной общей закономерности принципиально неприемлемы отношения синонимии и полисемии. Подобные суждения наблюдаются в работах Е.Н. Толикиной. [I, 112, 54-57]

Для таких заявлений есть причины. Природа термина, в действительности, не допускает асимметричности знака и означаемого. Наблюдаемые в реальном функционировании терминов синонимы и полисемичные единицы отображают определенные факты употребления терминов, но ни коим образом не природу специальных лексем. Однако обстоятельства функционирования бывают столь сложными, что термины проявляют противоречие с природой и оказывают на нее серьезное воздействие. В следствии этого, термин или обретает «двойников», или сам выражает различные содержания. Но синонимия в терминологии имеет значительные отличия от общезыковой синонимии, так как ей, как правило, не свойственны стилистические функции. Синонимы терминов не обладают дополнительными характеристиками.

Таким образом, на знаковом уровне отдельные термины и лексические единицы общелитературного употребления при несхожести природы становятся соотносенными как функциональные единицы.

Сопоставление общеупотребительной и терминологической лексики также предоставляет соотносительные и несоотносительные характеристики общей лексики. Возможно ли предположение, что самое важное их отличие состоит в том, что научная лексика системна, а лексика общелитературного языка - нет.

Вероятность выделения в общелитературной системе языка тематических групп и их исследование на основе собственно лингвистического анализа не может свидетельствовать о наличии общей системной организации всего лексического фонда языка.

В рамках специальной лексической системы языка терминологии также обозначаются отраслевые терминосистемы, формирование которых обусловлено не лингвистическими принципами, а предметно-логическими связями соответствующих понятий, отображающих структуру исследуемого данной сферой знания объекта. Таким же образом специальной лексики языка науки, в общем, не свойственна общая её системная организация, ибо

она включает в себя отдельные терминосистемы и какой-то фонд межотраслевых терминов.

Специальная лексика языка науки характеризуется более высокой степенью системной организации ее отдельных компонентов, то есть отраслевых терминосистем, продиктованной, с одной стороны, фактом классификаций по конкретным критериям соответствующих понятий, с другой стороны, - более эффективным вмешательством обладателей языка науки в формирование терминосистем.

За последние годы широкую популярность получил системный метод в изучении терминологии медицины. Методологическая суть системного исследования состоит в том, что объект изучения рассматривается не как совокупность элементов, а как целостная системная организация, свойства которой не сводятся к свойствам отдельно взятых элементов.

В плане системного подхода терминология медицины исследуется как упорядоченная организация с конкретным набором компонентов, структурой и функциями, присущими данной терминологической системе, то есть анализируется, какие именно компоненты составляют данное целое, связи между элементами, воздействие преобразования конкретного элемента на другие компоненты и на всю систему в целом. В связи с этим большое внимание в системном исследовании терминологии уделяется анализу важных системных категорий: компонентов, контактов, структуры, функции.

В процессе изучения медицинской терминологии необходимо брать во внимание тот факт, что научное знание по своей сути системно. Системная природа знания отражается в понятийной системе. Терминологии более других лексических пластов свойственен системный характер, эта системность является следствием двойственной сущности терминологии: с одной стороны, терминология имеет непосредственное отношение к системе понятий, с другой стороны, функционирование и развитие терминологии происходит по законам языка. Логическая организация понятий делает возможным четкое выделение разделов или предметных групп определенной

области знания. Каждая предметная группа включает в себя исходные понятия, создает предпосылки для налаживания контактов между понятиями, иначе говоря, системный подход обуславливает определение «места» каждого понятия в понятийной системе.

Так, в предметной области *«Кардиология»* - *«Cardiology»* возможно выделение подобласти *«Таҳқиқи дил бо усули эхокардиография»* - *«Investigation of heart by echocardiography»*-*«Исследование сердца методом эхокардиографии»*, условно обозначенная областью А. Таким образом, существует область А, то есть понятийная система области А и соотнесенная с ней система терминов. Проведем логико-семантический анализ области А, по результатам которого выделим следующие подобласти:

- 1) морфология сердца;
- 2) функционирование сердца, его характеристики;
- 3) пороки структур и функционирования сердца;
- 4) метод эхокардиографии.

Все единицы терминосистемы можно разделить на два типа: базовые термины и производные термины. В исследованиях, касающихся проблем терминологии, к вопросам развития и становления базовых терминов проявляется значительный интерес, поскольку исследование истории формирования и развития базовой терминологии позволяет получить представление о становлении терминосистемы в целом.

Следует заметить, что на современном этапе в лингвистике не существует единого мнения о «базовом» термине, что, прежде всего, выражается в отсутствии единой номинации для данного понятия. В частности, Д. С. Лотте обозначил базовые термины как «узловые» [I.45. 347], Т.Л. Канделаки - «фундаментальные» [I. 36. 98].

При отборе базовых терминов следует учитывать следующие критерии:

- 1) базовые термины эксплицируют ключевые понятия определенной подобласти, которые более не поддаются разложению на составляющие их смысловые элементы;

2) структура базовых терминов не может включать в себя более трех членов;

3) базовые термины выступают деривационной основой, то есть основой формирования понятий терминологии;

4) представляют собой родовые понятия относительно к производным от них видовым.

Источником для отбора базовых терминов медицины в терминосистеме «Кардиология» могут служить медицинские тексты на английском и таджикском языках.

Отбор базовой лексики предоставит возможность не только для однозначного описания данной терминологической системы, изучения связи между терминами в пределах микросистемы и контактов с терминами других микросистем, но и позволит решить вопросы, относящиеся к унификации терминологии. Изучение текстов медицинской литературы показывает, что в них большое распространение получили многословные термины, среди которых прослеживается значительная вариативность. Это обусловлено тем, что в медицинской деятельности возникают новые инструментальные способы диагностирования и лечения пороков сердца, что требует использования терминов смежных областей знания; термины принимают активное участие в создании многокомпонентных терминов, формируют новые микросистемы внутри данной системы. Следует учитывать и тот факт, что применение новых методик с несформировавшейся терминологией имеет свои и отрицательные стороны, поскольку возрастает вариативность в обозначении данного понятия.

В процессе изучения медицинской терминологии необходимо брать во внимание тот факт, что научное знание по своей сути системно. Системная природа знания отражается в понятийной системе. Терминологии более других лексических пластов свойственен системный характер, эта системность является следствием двойственной сущности терминологии: с одной стороны, терминология имеет непосредственное отношение к системе

понятий, с другой стороны, функционирование и развитие терминологии происходит по законам языка. Логическая организация понятий делает возможным четкое выделение разделов или предметных групп определенной области знания.

Характеристика базовых микросистем, составление микрословарей базовых терминов сделает возможным выявление всех вариантов базовых терминов, провоцирующих явление синонимии в медицинской терминологии, и будет содействовать разрешению проблем её унификации и стандартизации.

II. 4. Проблемы перевода медицинской терминологии

На современном этапе развития медицины наблюдается значительное расширение сотрудничества врачей Англии и Таджикистана. Как показывает опыт для английских и таджикских врачей термины медицины, в большинстве своем имеющие латинское происхождение, чаще всего не вызывают затруднений. Однако это не исключает необходимости учета путей проникновения заимствованной лексики в любом языке и семантики современных терминов, для которой характерно варьирование от частичного до полного несоответствия значений. [I, 119, 84]

В переводческой деятельности значительную роль играет безупречность выбора адекватного значения. Нечеткость и искаженность в переводе может обернуться риском для жизни больного. Исходной точкой в успешной работе американских и таджикских врачей считаются профессиональные навыки переводчика не только в правильном отборе средств лексики, морфологии и синтаксиса обоих языков, но и безупречное владение терминологией, а также учитывание стилистических характеристик.

Большую часть терминов составляют такие образования, при которых, лексема английского языка характеризуется наличием нескольких значений и широким употреблением как в нейтральном, так и в научном стилях, а в таджикском языке данная единица используется только в строго

обусловленном контексте. К примеру, прилагательное *oral* в английском языке используется в разных словосочетаниях для обозначения следующих значений – *имтиҳони даҳонакӣ (oral examination)*, *ривояти шифоҳӣ (oral tradition)*, *нишондиҳандаи шифоҳӣ (oral evidence)*, *мактаби кару гунгҳо (oral school)*, *ковокии даҳон (oral cavity)*, *гигиенаи ковокии даҳон (oral hygiene)*, *oral - даҳонӣ – барои истифодаи дохилӣ, маводи зидди ҳомиладоршавӣ (oral contraceptive)*, *ҷарроҳии ҷогу рӯй (oral surgery)* и т. д. В таджикском языке *даҳонӣ (оральный)* - это медицинский термин: *мансуби ковокии даҳон(то, что относится к ротовой полости): истеъмоли ҳаб аз даҳон (приём таблеток орально).*

Такой вид семантической узости использования данного прилагательного в таджикском языке в большинстве случаев приводит к погрешностям в речи американцев, в частности *имтиҳони даҳонӣ(оральный экзамен)* (вместо «устный»- «шифоҳӣ») или *баромади шифоҳӣ (оральное выступление)* (вместо «устное»- «шифоҳӣ»).

Ошибочная рецепция семантики подобных лексем, как «ложных друзей переводчика», носителями таджикского языка относительно английского, также характеризуется не только речевыми погрешностями, но и приводит к разноречивым действиям в решении клинических задач. Так, к примеру, функционирующие в обоих языках лексемы, наделены противоположными значениями: *комплексия – сохти бадан, complexion – ранги рӯй; ангина – гулӯдард, angina – хафақон (стенокардия); рифола (презерватив) – маводи зидди ҳомиладоршавӣ, preservative – консервант; коммуникабельный - хушмуомила, communicable – сироятӣ, бемории сироятӣ; презентация - намоиш, намоиши ягон чиз, presentation – пешистиҳои акушерӣ, намоиши беморон, тасвири вазъият.*

Для предупреждения и устранения ошибок, в особенности при представлении клинических случаев или переводов в ходе операции, медицинскому персоналу необходимо знать, что слова как таджикского, так и английского языка могут иметь идентичное фонетическое оформление,

однако это может означать их идентичное семантическое наполнение. В большинстве случаев именно факт общности этимологии и латинские корни терминов в некоторой степени облегчают совместную профессиональную деятельность врачей этих стран, однако не исключены случаи, когда не берутся во внимание факторы деэтимологизации и реэтимологизации, специфические черты освоения заимствований определенным языком, что равным образом затрудняет взаимопонимание.

Уделение внимания всем аспектам перевода терминологии, верное и неискаженное использование терминов медицины способствуют исключению курьезных случаев, когда на вопрос: «*Шумо ангинаро чӣ тавр муолиҷа мекунад?*» (*Как вы лечите ангину?*) – американский врач будет рассказывать о лечении сердца, а врач из Таджикистана – о лечении горла.

Таджикская медицинская литература и устная речь специалистов характеризуется довольно широким применением иноязычных, главным образом, латинских терминов. Определенная часть этих терминов представляет собой общепринятые международные обозначения конкретных предметов, понятий и не имеет таджикских эквивалентов, к примеру, *spina bifida, genu valgum, genu varum, situs viscerum inversus, in vitro, in vivo, coxa valga, coxa vara,*).

В отдельных случаях параллельно с иноязычными терминами используются и их таджикские эквиваленты. При этом таджикский термин может быть выражен соответствующим таджикским словом, переводом или транскрипцией заимствованного термина.

Довольно частым явлением становится применение смешанного способа передачи на таджикский язык иноязычных терминов, представленных в словосочетаниях: одни компоненты такого сочетания переводятся, а другие подвергаются транскрибированию.

Приведем соответствующие примеры:

aplasia cutis congenita – сустсабзии модарзодии нӯст;
dermatofibrosarcoma protuberans – саркомаи ноҳамвори нӯст.

В медицинской терминологии таджикского языка выделяются различные типы таджикских эквивалентов заимствованных терминологических единиц. На современном этапе развития таджикской терминологии в специальной литературе отмечается тенденция замены терминов иноязычного и русского происхождения их таджикскими эквивалентами. Превосходство таджикского термина над иноязычным состоит в том, что он грамматически связан с остальными единицами предложения и как следствие лучше воспринимается в контексте. С другой стороны, следует учитывать и то, что целый ряд отраслей медицины использует латинские термины в качестве общепринятых международных терминов. И в этом случае речь может идти о построении или упорядочении соответствующих таджикских терминосистем и номенклатур (например, анатомической и гистологической номенклатур, наименований возбудителей заболеваний и т.д.).

Иноязычный термин	Значение иноязычного термина	Термин в таджикской медицине
ganglion	гиреҳи асаб	ганглий
paraganglion	ҷисмчаҳои хромаффинӣ	параганглий
Fornix	равоқ	равоқ
decussatio	салибмонанд	-----
thalamus	бархастагии босира	таламус
hypothalamus	минтақаи зер бархастагӣ	гипоталамус
lymph	лимфа, балғам	лимфа
medulla ossium	мағзи устухон	-----

elephantiasis	филпўстӣ	элефантиаз
Peus	ногузарогии шадида рӯдаҳо	иловус
commotio	зарбхӯрии майна	КОММОТСИЯ
tabes dorsalis	заъфи ҳароммағз	-----
cryptophthalmia	нихончашмӣ	криптофталм
duodenalis	дувоздаҳангӯштагӣ	дуоденалӣ
mouches	пашшачаҳои пеши чашм	-----
brilliantgrun	сабзу бриллиантӣ	-----

Так, для латинского термина *«pericardium»* принят перевод *«ғилофай дил»*. Между тем в специальной литературе и в устной речи врачей уже давно получила распространение русская транскрипция этого термина — *«перикард»*. Помимо краткости, слово *«перикард»* имеет то преимущество, что в современной системе таджикских, а также русских медицинских терминов оно находит свое место в ряду аналогичных терминов — *«эпикард»*, *«эндокард»*, *«миокард»*. В данном случае, как и во многих других, транскрипция имеет еще и другие преимущества перед переводом: термин *«перикард»* (*ғилофай дил*) является основным для целого ряда производных и сложных слов - *«перикардилӣ»*, *«перикардиотомия»*, *«перикардит»*, *«перикарду - диафрагмавӣ»*. Однако, при переводе предпочитается термин *«халтачаи назди дил»-«околосердечная сумка»* и, тем самым, образуются чрезвычайно громоздкие производные термины, к примеру, *«шарайни назди халтачаи дилӣ-диафрагмавӣ»* - *«околосердечносумочно - диафрагмальная артерия»* вместо *«шарайни – перикарду диафрагмавӣ»* - *«перикардо - диафрагмальная артерия»*.

Примером неудачной таджикской передачи медицинского термина может служить также перевод слова *«hipposampus»* - *«асни баҳрӣ»* (дар мағзи сар) – *«морской конек»*. И в этом случае нужно предпочесть

транскрипцию переводу, так как нет необходимости сохранять в таджикском эквиваленте метафорическое значение термина. Вполне приемлемый короткий термин «*гиппокамп*», кстати говоря, применяется в литературе наряду с термином «*шохи аммон*». Как и в случае с термином «*перикард*», транскрипция дает возможность образовать соответствующие терминологические сочетания (например, «*пои гиппокамп*» вместо «*пои асни бахрӣ*»). Кроме того, транскрипция термина «*гиппокамп*» позволяет образовать краткое и точное терминологическое сочетание «*печутоби парагиппокампалӣ*» - «*gyrus parahippocampalis*» вместо нетерминологического словосочетания «*печутоби назди асни бахрӣ*».

Древнегреческие и латинские термины и терминологические элементы, послужившие источником формирования и обогащения международной медицинской терминологии, не случайно снискали большую популярность в научном мире и стали основным источником образования научной терминологии на многих языках мира. Они наделены такими словообразовательными и смысловыми возможностями, которые позволяют создавать сравнительно короткие, и в то же время, чрезвычайно объемные по дефиниции точные термины. Широкое распространение этих терминологических элементов является несомненной прогрессивной тенденцией в современной медицинской терминологии таджикского и английского языка.

Больше внимания необходимо уделять русскому транскрибированию иноязычных терминов, поскольку при этом морфологическая структура заимствованных единиц в большинстве случаев может быть воспринята и зависеть от норм русского словообразования и грамматики. Таким образом, специалисты воссоздают и фиксируют иноязычное слово русскими буквами, зачастую придерживаясь несвойственной таджикскому языку морфологической структуре и грамматическим формам. Подобную искаженную русскую передачу иноязычных слов можно наблюдать в научных медицинских текстах и даже в словарях. К примеру, русскому языку нехарактерно создание существительных на «*-итас*», выражающих

абстрактное значение признака, свойства. Латинское слово «*hyperaciditas*» необходимо передать на русский язык как «*гиперацидность*», а на таджикский - «*зиёд будани туршии меъда*». Кстати, в медицинской терминологии широко распространено прилагательное «*гиперацидный*» - «*сертурушӣ*», от которого в соответствии с современными нормами и образуется существительное «*гиперацидность*» - «*зиёдии туршии меъда*» (сравните: «*турушӣ*» - «*кислотность*», «*шаҳватсардӣ*» - «*фригидность*»). Латинизированный греческий термин «*rhagades*», который означает «*гареши дардноки сӯрохидори нӯст*», в таджикском языке передается русской транскрипции термином «*кафидагӣ*», от слова «*рагадес*» - «*кафидагиҳои нӯст*». Что касается латинского терминологического сочетания «*colica mucosa*», то в нем прилагательное «*mucosa*» согласовано с существительным «*colica*» («*халаи луобӣ*»), между тем как переданное таджикским словом «*мукоза*» в сочетании с «*хала*» ничего не означает. То есть, если таджикские эквиваленты терминов не приняты, нужно использовать латинские, но не применять транскрипцию, противоречащую нормам таджикского языка.

Довольно велико количество примеров несоблюдения строя таджикского языка при освоении иноязычных слов. Поскольку в настоящее время процесс освоения заимствованных терминов проходит очень активно, целесообразно его упорядочение согласно нормам таджикского литературного языка и современной системы таджикской медицинской терминологии. Терминологическая система является особым пластом лексики, наиболее доступным сознательному регулированию и унификации. В связи с этим в процессе выбора эквивалента заимствованного термина следует придерживаться следующих принципов:

1) терминологическая единица должна быть по мере возможности краткой и обладать способностью к деривации, то есть способностью к созданию производных слов;

2) перевод иноязычного термина необходимо осуществлять точно, но не обязательно буквально;

3) в процессе транскрибирования иноязычных терминов необходимо иметь в виду словообразовательные и грамматические нормы таджикского и английского языков.

Следовательно, можно заключить, что для овладения любым языком и в целях достижения квалифицированного профессионального общения требуется проводить огромную работу в семантическом аспекте не только на основе различных стилей одного языка, но и одного стиля различных языков.

Выводы по второй главе.

Таким образом, исследуя вопросы медицинского терминообразования в целом и сопоставляя способы терминообразования в таджикском и английском языках, можно заключить, что терминосистема медицины в обоих языках не обладает абсолютно специфичным словообразовательным аппаратом со свойственными только ей приемами и способами образования терминов. Однако, язык медицины формирует свою подсистему словообразования на основе словообразовательной системы общелитературного языка, в составе которой отрабатываются и отбираются приемы и ресурсы, позволяющие обеспечить словообразовательно-функциональную качественность медицинской терминосистемы.

ГЛАВА III. Пути проникновения терминов медицины в общелитературный язык

III.1. Приёмы ввода медицинских терминов в общелитературный язык

Будучи компонентами макросистемы и парадигматических и синтагматических отношений, термины медицины наделяются общеязыковыми, нормированными свойствами, характеризующими их как составляющие части общей системы языка. Для них характерны все черты, которыми отличается лексика, включая широкое развитие переносных значений, элементы образности, экспрессивности, эмоциональности, а также

функционирование в семантически и стилистически диаметрально противоположном окружении и т.д.

Функционирование термина в языке художественной литературы и публицистике обусловлено рядом значительных изменений в его семантике. Эти изменения эксплицируются, прежде всего, в потере узкоспециальной, собственно терминологической дефиниции, а также в обособлении термина из тех затруднительных парадигматических и синтагматических связей и отношений, которые квалифицируют его как члена терминосистемы.

Место научного понятия, образующего ядро дефиниции термина, занимает или общее понимание той или иной медицинской реалии, или исключительно субъективное, составленное на личном представлении, метафорическое значение актуальное лишь в рамках узкого контекста.

Медицинские термины, в отличие от единиц некоторых других терминосистем, характеризуются как слова с высокими семантическими, образными, экспрессивными и оценочными возможностями, вызванными внеязыковыми факторами. Эти имплицитно вложенные в термин особенности воплощаются в действительность в индивидуально-авторской реализации, в процессе актуализация этих свойств рассматриваемой группы слов. Довольно выразительно эти свойства медицинских терминов реализуются в художественной литературе и публицистике.

На современном этапе развития медицинской терминологии ученые выделяют несколько приемов актуализирования единиц этой терминосистемы в художественной литературе, в частности среди них можно выделить: а) окказиональную лексическую сочетаемость, которая, в свою очередь, способствует развитию переносного метафорического значения; б) использование в контексте иного стиля, с соответствующим пополнением его семантики или с сохранением объема значения, но с условием обязательного усиления экспрессивности фрагмента текста с учетом противопоставления стилистически контрастных слов; в) присоединение к сравнительным

конструкциям, что характеризуется значительным оценочным моментом в терминологии медицины.

III. 2. Экстралингвистическая обусловленность вхождения медицинских терминов в общее употребление

Проведенный нами анализ медицинской терминологии позволил выявить преимущество функциональной теории терминов. Мы убедились в том, что расхождение терминологических единиц с общеупотребительной лексикой не имеет отношение к особой языковой природе. Термины медицины – это обыкновенные слова, которым свойственны определенные характеристики и которые выявляются во внутритерминологических и общезыковых парадигматических и синтагматических отношениях. При узкопрофессиональном употреблении терминов, их общезыковые свойства, проявляющиеся в их многозначности, образности, экспрессивности, способности вступать в синонимические, антонимические, омонимические отношения, вложены в них имплицитно, что формирует их большие семантические и стилистические возможности в современном таджикском и английском языках.

Исследование терминов медицины позволяет прийти к общим результатам об особенном положении этой терминосистемы в рассматриваемых языках. Вследствие неязыковых факторов, выражающихся в научно-технической революции, современном состоянии медицины, государственных мероприятиях, направленных на сохранение здоровья людей, заботе человека о своем здоровье, они находятся на периферийных позициях в терминосистеме, своими основными свойствами проявляя сходство с общеупотребительной лексикой. Уже в пределах терминосистемы они показывают ослабленные свойства терминологической лексики, могут характеризоваться многозначностью, синонимическими и антонимическими отношениями, отмечаются в определенных случаях оттенком экспрессивности и образности, проявляют способность даже в своей

терминологической дефиниции выходить за рамки узкопрофессионального употребления (в сфере врач - больной), что сближает их со словами общего употребления.

В связи с этим необходимо акцентировать внимание еще на одной особенности медицинской терминосистемы. Составляющие ее единицы неоднородны в плане своей «терминологичности». Существует ядро медицинской терминологии, которому свойственно наиболее адекватное проявление особых свойств терминологической лексики. В иных случаях эти характеристики менее ощутимы. В общем можно заключить, что эти слова, представленные в широко известных названиях болезней, лекарств и т.д., вышли за рамки узкопрофессионального функционирования и приблизились к общеупотребительной лексике, что, безусловно, провоцирует активные лексико-семантические процессы, свойственные общеупотребительной лексике. Именно за счет этих словрасшатываются пределы данной терминосистемы, определяется ее периферийные позиции в лексической системе языка.

Активные словообразовательные процессы, свойственные медицинской терминологии, подтверждают особый статус подобных слов. В языке существуют отдельные словообразовательные морфемы со связанным функциональным употреблением, обслуживающие только медицинскую терминологию и обнаруживающие направленность к специализированному отбору средств для узких тематических групп. Это лексикализовавшиеся суффиксы **-оз**, **-ёз**, которые образуют термины, обозначающие патологические состояния не воспалительного характера (**тромбоз-суддабандӣ**, **бемории андаруни раг лахта бастани (шах шудани) хун-thrombosis**, **сальмонеллёз-касалиҳои сироятноки рӯдаҳо**, **ки сабабгори онҳо бактерияҳои чинсӣ-Salmonellosis**), и **-ома**, **-ёма** – названия опухолей (**саркома-оқила**, **касалии хӯра**, **омоси бадзоти бофтаи пайвандӣ-Sarcoma**, **desmocyoma**, **гранулёма-ҷавонаомос-granuloma**). Чаще всего медицинская терминология, как и другие терминосистемы, использует общезыковые

продуктивные аффиксы, с последующим формированием или без формирования узкоспециальной дефиниции, и термины образуются по моделям, свойственным русскому словообразованию в целом.

Структурную характеристику терминов, прежде всего, определяет их отношение к словообразовательным системам русского и классических языков.

Терминоэлементы греко-латинского происхождения отличаются в большей степени агглютинативным характером, в результате которого формируются многокомпонентные термины, сохраняющие дискретность своего значения: оториноларингология - духтури касалиҳои гӯшу гулӯю бинӣ-laryngotorhinology. [II.7.146]

Интенсивность терминообразования в медицинской науке является показателем экстралингвистической потребности языка в номинации новых понятий. В лингвистическом же аспекте это явление указывает на активную жизнь анализируемой группы лексем в системе языка. Большая их часть образует словообразовательные ряды, проектируя свои дефиниции на основные части речи: **стерильный – стерильность, стерильно, стерилизовать, стерилизованный, стерилизация, стерилизатор, стерилизационная.** Существование словообразовательных рядов ставит под сомнение узкопрофессиональную принадлежность слов данного типа.

Результаты проведенных наблюдений свидетельствуют о том, что медицинская терминология по сути является системой семантической и, как любая система, не является застывшей и характеризуется постоянным развитием и подвижностью границ.[I,121,19]

Под подвижностью границ мы подразумеваем, прежде всего, способность пополнения новыми единицами или утраты некоторых из них по мере архаизации по причине экстралингвистических и внутриязыковых факторов, а также потенциал к конкретным отношениям с остальными компонентами лексической системы.

Выделяются три критерия изучения терминологии в плане парадигматических и синтагматических отношений в словарном составе сопоставляемых языков, которые служат, по нашему мнению, наиболее объективным аспектом при определении места и значимости медицинского термина в лексике.

Первый критерий рассматривает медицинскую терминологию в рамках терминосистемы, то есть ее специализированное употребление, и даёт возможность отметить следующие характерные свойства этой группы слов.

Отмечая в целом их соответствие основным признакам терминов (узкоспециальное употребление, однозначность, отсутствие образности, экспрессивности и т.д.), уже внутри терминосистемы следует назвать особые свойства медицинских терминов, вызванные, как правило, экстралингвистическими факторами. Прежде всего, обращает на себя внимание широкое включение их в парадигматические отношения – синонимические и антонимические – внутри терминосистемы.

Наличие синонимии в медицинской терминологии – явление узвальное, а синхронная соотнесенность с одним понятием нескольких терминов поддерживается как общеязыковыми, так и экстралингвистическими причинами.

Общеязыковыми причинами синонимии являются следующие: заимствование и параллельное существование греко-латинских и русских терминов (**ринит – насморк-зук-ом-cold, catarrh, coryza**); экономия языковых средств (сочетание слов – однословный термин: **ишемическая болезнь – ишемия – камхунии чузъй - Ischemia**; полная форма термина – аббревиатура; **реакция оседания эритроцитов – РОЭ- реакция ташхиншавии эритроситҳо-Sedimentatio erythrocytosa, san (guinis), ratio (index)**). К экстралингвистическим следует отнести: существование нескольких теорий одного объекта, различных школ и направлений, пользующихся зачастую разными системами наименований; эвфемическую

функцию медицины; использование терминов медицинской науки в особой ситуации **врач – больной, больной – врач**.

Синонимические отношения в медицинской терминологии обусловлены в основном принадлежностью к разным основам.

Для медицинской терминологии характерен «оправданный случай синонимии в терминологии», при котором название по различным признакам может быть важно для выражения системных отношений. В этом случае возможны в одном ряду сочетания и греко-латинские, и своеязычные: **вибрационная болезнь- ларзиш – эҳтизозӣ, навасонӣ, иртиошӣ, ларзишдор - vibratory, син.: синдром белых пальцев, сосудоспастическая болезнь руки от травм**. Тем же можно «оправдать» параллельное существование полной формы наименования и аббревиатуры (**ультравысокая частота – УВЧ – табобат бо энергияи ултразудибаланд (перевод на английском отсутствует)**), название витаминов и их знак (**ретинол – витамин А – витамини алайҳи хушкшавии чашм – antixerophthalmic vitamin, Vitamin A**). [1, 121, 22]

Структурный анализ терминов синонимов обнаруживает три типа: 1) термин – термин (**гашишемания – гашишизм – таҳшиш, ҳашшошӣ - Hashe(/i)shism, cannabism**); 2) терминологическое сочетание – термин (**мышечный гемоглобин – миоглобин – ҳемоглобини мушакҳо, сафедаи мураккаби сурхранги мушакҳо – Myoglobin, myoglobulin**); 3) терминологическое сочетание – терминологическое сочетание (**зубная альвеола – альвеола зуба – қароргоҳи дандон, аснохи аснон, ҳучрачаҳои дандон - toothsockets, alveoli**).

Следует заметить, что русские названия болезней и органов даются либо по сходству с животными (**свинка – дарди ханозир, тепку, баногушак – Parotitis epidemica, слоновость - поғур, филпӯстӣ – elephantiasis bucnemia tropica, ажзам**), либо по сходству с предметами обихода (**лопатка – шона, белак, лавҳ, дӯш – scapula, shoulderblade, лоханка – косача, ҳавзак, таш(ак) - pelvis**), либо по больному органу или части тела, пораженной

болезнью (заушница - дарди ханозир, тепку, баногушак – *Parotitise epidemica*, грудница – дарди сина, илтиҳоби пистон (ғадуди шир) – *Mastitis, mammitis*), либо по характерным признакам (бельмо – тухмаки чашм, баёз, холи сафеди қарния – *leucoma, albugo*, кривошея – качгарданӣ, ғаяд, саъар, илтивои унқ – *torticollis, wryneck, stiftneck, capusobstipum, rhebocrania*). В английском и таджикском языках вышеназванные болезни имеют следующие эквиваленты: лопатка – шона, бел, белча, кафча – *Scapula, shoulderblade*; лоханка – лаганча, ҳавзак, косача, тосча – *Pelvis*; заушница – баногӯшак, тепку, илтиҳоби беzi баногӯш - *Epidemicparotitis, mumps*; грудница (син.: мастит) – дарди сина, илтиҳоби пистон (ғадуди шир), мастит – *mastitis, mammitis*; бельмо – тухмак, холи сафеди қарния – *Leucoma, well-eye, albugo, nebula*; кривошея – качгардан - *torticollar*.

Прозрачность внутренней формы характерна и для таких медицинских терминологических словосочетаний, в которых переносное значение имеют один из компонентов словосочетания или оба: а) существительное имеет прямое значение, а прилагательное – переносное: слепая кишка – кӯррӯда – *caecum, blindgut, typhlon*, молочные зубы – дандони ширӣ, кӯдакӣ – *first (milk, deciduous, baby) teeth, temporary (primary) teeth*; б) слово с предметным значением взято в переносном смысле, а прилагательное имеет прямое значение: позвоночный столб – сутунмӯҳра, аррапушт – *columnavertebralis, rachis, spina*, суставная сумка – бугуми чайб – *articulation bursa*; в) терминологические словосочетания, обозначающие растения, для которых в целом свойственно переносное значение: медвежье ушко, пастушья сумка.

Кроме того, неэтичность и особая опасность некоторых болезней послужила причиной и закрепила отрицательное эмоциональное начало в ряде русских терминов – синонимов: проказа, падучая, чахотка. Для медицинской терминологии характерна и антонимия. Во многих терминах противопоставление заложено в самом денотате, обнаруживается с помощью бинарных терминологических противопоставлений. Велика в этом роль

экстралингвистических факторов, которые обусловили в анатомии, например, наличие противоположных понятий: **верхняя челюсть – чоғи боло, факки олий, орвора – Maxilla– нижняя челюсть – чоғи поён, факки асфал - Mandibuia, толстый кишечник –рӯдаи ғафс – largeintestine, тонкий кишечник – рӯдаи борик – smallintestine.**

Антонимы в медицинской терминологии отражают общеязыковое явление, заключающееся в том, что в современном русском языке словообразовательных антонимов около 70%.

Наиболее характерным является способ, состоящий в префиксально-суффиксальной реализации антонимических отношений.

Выражению противоположных понятий служит в одних терминах наличие префикса и его отсутствие в других. Таковы греко-латинские префиксы: **анти** (антивирус – муззоди хумаёт – **antivirus– вирус – хумаёт, микроби аз полоя убуркунанда - virus**); **-де, -дез-** (дезинфекция – гандзидой, таҳтир, ҳалок кардани чурсумаҳо – **disinfection, инфекция – сироят, уфунат, олудағӣ, бемории мусрӣ (гузаранда) - infection**); **ре-** (реадаптация - адаптация) и русские: **без** (**безболезненный - болезненный**), **не-** (**нелихорадящий - лихорадящий**); **противо-** (**противоастматический - астматический**).

Для выражения противоположных медицинских понятий используются префиксы: **гипер - гипо, макро – микро, недо – пере – пред, до – после: гипертрофия – гипотрофия, макроцефалия – микроцефалия, недоношенный – переносенный ребенок, предынфарктное – послейнфарктное состояние, дородовой – послеродовой отпуск.**

Семасиология учит, что термин в противовес нашим обычным словам должен иметь только одно строго определенное значение, точно очерченный смысл [1, 113,67]. Исследуемая терминология, находясь на периферии терминологической системы, в особой близости к общеупотребительным словам, отражает лексико-семантические закономерности языка. Так, в ней имеются общенаучные, «межотраслевые» термины – омонимы, которые являются результатом взаимовлияния, взаимопроникновения различных

наук: атлант-мӯҳри якуми гардан-Atlas, изолятор-инфиродрона, инфиродрох, чои махсуси нигоҳ доштани беморон-Isolator, флюс (зубная опухоль) - Нилла, об дузидани (газак гирифтани) дандонҳо-Parulis, abscessus, alveolaris. Медицинская терминология выявляет также наличие в языке «двуплановых лексических единиц», выступающих одновременно в функции терминов и наименований бытовых реалий: молочница-барфак, кулоь, дарди дандон, илтиҳоби занбӯруги даҳон - Stomatomycosis, aphthophyton, soor, стул-фазла, наҷосат, қазои ҳоҷат - Faeces, copros, dejectum, сумка-кисса, чайб, чайбак, халтача айба -Bursa, saccus, theca, vagina.

Выделяются медицинские термины, которые обладают многозначностью. В некоторых из них присутствует оценочный момент и стилистическая характеристика. В особенности это заметно в медицинских терминах, возникающих в разговорной речи. Все эти особенности медицинских терминов также объясняются в основном экстралингвистическими причинами. Например, наличие медицинских терминов – синонимов связано со стремлением заменить в акте коммуникации заимствованный (часто непонятный) термин исконнорусским синонимом или разговорным вариантом: укол-сӯзандору-Injectio, а не инъекция, дальнзоркость-дурбини, дурназарй-Hypermotropia, hyperopia, а не гиперметропия, марганцовка-маҳдули марган, а не марганцевокислый калий (перевода нет). Уже в пределах терминосистемы (в условиях врач - больной) происходит включение термина в инофункциональное окружение, что расширяет возможности проявления особых свойств медицинских терминов.

III.3. Анализ однословных и составных названий болезней (НБ) как структурно семантических и функционально значимых единиц и их классификация

III.3.1. Генетическая, словообразовательная и тематическая классификация терминов НБ

Как было выявлено в ходе исследования, терминосистема НБ, формирующаяся на протяжении многих столетий, располагает несколькими способами пополнения своего фонда.

Первый способ заключается в заимствовании необходимых терминов из других языков. В частности, рассматриваемая терминология чаще всего для создания своих единиц использовала греческую и латинскую лексику.

Будучи классическим языком, греческий язык признан наиболее приспособленным для медицинского терминообразования, вследствие чего в терминосистеме НБ функционирует большое количество единиц, содержащих в своей основе корневые или аффиксальные морфемы греческого происхождения, например: греческий элемент **гастр/гастро (gaster-желудок)** служит для формирования ряда терминов: **гастрит – воспаление слизистой оболочки желудка – меьдасом, тухма, туғма, назлаи меьда - Gastritis, гастроптоз – опущение желудка–афтодагии (поён фаромадани) меьда, чўкидани меьда - Gastroptosis, гастроэнтерит-воспаление слизистой оболочки желудка и тонких кишок–илтиҳоби якҷояи меьда ва рўдаҳои борик - Gastroenteritis; греческий элемент гидра/гидро (hydro-вода) – образует термин НБ: гидроторакс – водянка сустава – скопление жидкости в полости сустава–гирд омадани обият андаруни чанб - Hydrothorax.**

Определенную продуктивность в назывании болезней проявили следующие греческие морфемы, ставшие составной частью терминов: остес (osteon-кость), ангио (angeion-сосуд), актино (aktinos-луч), например: **остеома – доброкачественная опухоль–устухономос – Osteoma, osteoblastoma, состоящая из костей ткани, остеомиелит – воспаление костного мозга с поражением всех элементов кости–илтиҳоби мағзи устухон, дарди устухоншикан - Osteomyelitis, остит – воспаление костной ткани–илтиҳоби (газакгирии) устухон - Ostitis, osteitis;** и многие другие.

В терминосистеме НБ прослеживается ориентация также на латинские элементы и модели, так, латинские **fibra-волокно, spiro-изгиб, tonsilla-**

миндалины участвуют в образовании ряда терминов: **фиброаденома** – доброкачественная опухоль из соединительной и железистой тканей – **омоси гадуи дорои сифатҳои фиброма ва аденома - Fibroadenoma**, **фиброма** – доброкачественная опухоль из соединительной ткани – **омоси неканҷоми бофтаи пайвандӣ - Fibroma**, **фибромиома** – доброкачественная опухоль, состоящая из мышечной и соединительной тканей; **спирохетозы** – группа инфекционных заболеваний человека и животных, вызываемых спирохетами – **касалии аз асари спирохета пайдошуда – Spirochaetosis**; и многие другие заимствованы русской медициной из латинского языка, а их эквиваленты в таджикском языке в основном передаются другими словами.

Медицинская терминология складывалась также под влиянием европейских и восточных языков. Из них она заимствовала такие распространенные наименования, как: **грипп – зуком – influenza** - острое, заразное, быстро распространяющееся заболевание, вызываемое вирусами и характеризующееся поражением органов дыхания, нервной, а иногда и **сердечно-сосудистой системы** – из французского языка; **коклюш – сулфакабудак – whoopingcough, pertussis** - заразная, преимущественно детская болезнь, выражающаяся в частых приступах судорожного кашля, иногда со рвотой – из французского языка, **транс– гашия, гисовати ақл ва ғайрииродӣ будани кирдору рафтормо – transe** - внезапно-наступающее кратковременное расстройство сознания – из французского языка, **стресс– тахочум, аксуламали пуршиддат ё ҳаяҷон - stress-** состояние напряжения – совокупность защитных физиологических реакций, наступающих в организме животных и человека в ответ на воздействие различных неблагоприятных факторов (стрессоров) – холода, голодания, психических и физических травм, облучения, кровопотери, инфекции – из английского языка, **скарлатина – махмалак – scarlatina, scarletfever**- острая инфекционная болезнь, преимущественно детского возраста, характеризующаяся ангиной, общим отравлением (интоксикацией),

мелкоточечной ярко-розовой или красной сыпью, склонностью к гнойно-септическим осложнениям – из итальянского языка, **малярия– безгак, вараца** – **jungle fever, malaria, ague** -общее название группы близких по характеру болезней, возбудителями которых являются плазмодии, а переносчиком – комар-анофелес, проявляются в виде лихорадочных приступов, повторяющихся с периодичностью, с поражением селезенки, печени, костного мозга, малокровием – из итальянского языка, **кокаинизм – кокаинманди – cocainism, cocainomania** - один из видов наркомании – из испанского языка, алкоголизм – заболевание, вызываемое систематическим употреблением спиртных напитков – из арабского языка и многие другие.

Другим источником формирования и обогащения рассматриваемой терминологии является общелитературный национальный язык. Как было выявлено в результате проведенного анализа, значительная масса медицинских терминов формировалась на базе общеупотребительной лексики следующим образом:

I. Сужением, специализацией семантики общелитературного слова, например: общеупотребительное слово **острый** в терминосистеме НБ реализуется в значении 'очень сильный', 'ясно, отчетливо ощущаемый', 'резкий, внезапный' (острая боль) или в значении 'быстро развивающийся', 'бурно протекающий' (острый аппендицит, острое воспаление, острая диспепсия, острый бронхит – в противоположность хроническим заболеваниям), общелитературное слово **остановка** в терминологии НБ используется в значении перерыв в деятельности органа – остановка сердца и т.д.

II. Расширением значения общелитературного слова, например: слово **мерцание– ларза, эҳтизоз, ларзиш - shimemering, flickering** означает слабое свечение (звезд) колеблющимся светом. В терминосистеме НБ эта лексическая единица расширяет свое содержание и обозначает не только слабый, колеблющийся, но и беспорядочный, нарушенный ритм сердца,

когда предсердия сокращаются не полностью – составной термин мерцание предсердий.

III. Сложением значений двух слов общелитературного языка: **близорукость – наздикбинй, кӯтоҳбинй – myopia, shortsightedness, nearsightedness, большеголовость – бузургсарй, калакалонй – macrocephalia, головокружение–саргардй, сарчархй – vertigo, dizziness, giddiness, сердцебиение–дилбозй, таппиши қалб – cardiopalmus, tachycardia, пневмотиф–тифи шикамй бо бартариин падидаҳои зотуррия – pneumotyphus.**

Учитывая то, что литературный язык выступает в качестве источника обогащения специальной лексики, необходимо отметить также образование терминологических единиц посредством метафорического и метонимического переноса. Однако, если в литературном языке такой перенос значения не всегда является «прямым названием вещи, а лишь образным прозвищем» [I, 113,90], то в специализированной лексике метафора, метонимия и синекдоха необходимы для формирования нужных терминов, например: термин **свинка – баногӯшак, тепки – parotitis epidemica** является пересмотренной обиходной лексемой, номинирующая одну из разновидностей инфекционных болезней, характеризующаяся появлением болезненной припухлости позади и ниже ушных раковин, при которой лицо больного приобретает тот вид, какой стал причиной для названия болезни таким образом, **слоновость – поғур, филпӯстй – elephantiasis**, стойкое увеличение размеров какой-либо части тела за счет болезненного разрастания кожи и подкожной клетчатки, вызванное постоянным застоем лимфы, с образованием отека и т.д.

Формирование анализируемой терминологии шло за счет интерференции терминов из других научных областей. Так, из технической терминологии был заимствован термин аспирация, получивший соответствующую медицинскую дефиницию – попадание инородных тел в дыхательные пути при входе, из терминологии физики заимствован термин

иррадиация, который стал именоваться в системе НБ распространение болевого ощущения за пределы непосредственно пораженного участка или органа. Термин парабид, обозначающий понижение возбудимости и проводимости ткани, интерферирован из биологической терминологии и т.д.

Одним из распространенных способов номинации болезней явилось обращение к антропонимам и создание с их помощью составных терминов типа: Аддисонова болезнь, болезнь Боткина, болезнь Банга, мадурская стопа, сибирская язва и др.

III.3.2. Семантический и синтаксический способы образования НБ

Имеющийся в нашем распоряжении фактический материал свидетельствует об использовании в терминологии НБ семантически переосмысленных слов литературного языка, что подчеркивает реализованность семантического способа образования термина; в частности, термин *свинка* является переосмысленным обиходным словом.

Переосмысление свойственно не только для исконно русских, но заимствованных терминов: **фавус** (лат. пчелиный сот) – **бемории гузарандаи пўст, ки онро Achorion ном занбўруғ тавлид мекунад, чарб, кали** – **Favus dermatomico** - заразное грибковое заболевание кожи, волос и ногтей, первыми признаками которого бывают красные воспаленные шелушащиеся очаги и круглые корочки по форме напоминающие сотовые ячейки: **ихтиоз** гр. (ichthys–рыба) – **фулос, сумоқ, моҳипўстӣ** - **ichtiosis, fischkindisease** - кожная болезнь врожденная, заключающаяся в чрезмерном образовании и скоплении на коже роговых чешуек, напоминающих рыбью чешую.

Переосмысление касается или компонентов составного термина, или всего словосочетания в целом, например: **волчий аппетит– гуруснагии говӣ, носерӣ** – **bulimia** - (очень сильный, часто связанный с нарушением обменных процессов или другим заболеванием аппетит), **музыкальная слепота–кўрии мусиқавӣ** – **caecitas musicalis**, **музыкальная глухота** – **карии мусиқавӣ– surditas musicalis** (утрата способности при сохранении слуха узнавать

знакомые ранее мелодии, а при сохранении зрения понимать значения нот), тепловой удар (болезненное состояние с признаками вялости, разбитости, тошноты, головной боли, головокружения, потерей координации движений, возникающее при перегревании и чрезмерном потении, в результате чего организм теряет большое количество жидкости, кровь прекращается, нарушается солевой баланс, наступает кислородное дыхание тканей, в частности, головного мозга); **грудная клетка–қафаси сина - chest, thorax** (наиболее распространенная форма ишемической болезни сердца: ее основное проявление – внезапные приступы сжимающих, давящих болей в груди), **блуждающая рожа–vagus/ wandering erysipelas** (переход заражения с одной части тела на другую), **заячья губа– лабшукрй, кудрат – harelip, cleftlip, cheiloschisis** - (один из пороков деления лица по специфической (как у зайца) расщелине губы). А термин **голова медузы–раъсал медизат, васеъ ва дағал шудани рағҳои варидии рӯи шикам – medusa head** мотивированно передает следующее значение – изменение, расширение вен передней брюшной стенки, что внешне крайне сходно с медузой, ее студенистым, бугристым телом, снабженным щупальцами. «**Птичьи глазки**» - **чашмак** профессиональный дерматит, **острый живот – всякое острое заболевание брюшной полости, медвежья болезнь – дарунравии ғайриихтиёри–diarrhea induced by fear** многократное опорожнение кишечника.

С научной точки зрения примечательно исследование терминологической номинации описательными средствами, то есть посредством сочетания слов или синтаксическим способом терминообразования. Многие исследователи отмечают преимущество этого способа перед остальными в том, что он отличается самостоятельной значимостью, то есть может отражать родовидовые отношения понятий. Другие определяют его достоинство в наибольшей мотивированности словосочетаний в сравнении с однословными терминами. Третьи убеждены в том, что синтаксический способ терминообразования способствует усложнению понятийного аппарата терминологии и дефициту аффиксального способа терминообразования.

Исследование фактического материала представило большое количество терминов НБ, которые по структуре составляющих компонентов разделены в основном по следующим моделям: $C \rightarrow C_2$, $P \leftarrow C$, $P \leftarrow P \leftarrow C$, $P \leftarrow C \rightarrow C_2$, $P \leftarrow P \leftarrow C \rightarrow C_2$ и их модификация, например: **ожог желудка – сўзиши меъда – waterbrash, ветряная оспа–обакон (C) –varicella (C), хронический холестатический гепатоз – бардавомии холестетикии тағироти цигар (C→P→C) – hepatitis chronicus (C-C2), поверхностное повреждение роговицы - рўяқй захм бардоштани қарниияи чашм (P-Г-C-C2)– superficialis laesio (trauma) sclera (C-C2-C3), острая сосудистая недостаточность кровообращения (C→C2-C3-P) –норасогии шадиди рағи хунгард – insufficient vascularis acutacirculation sanguinis (P→C→C2→C3→C4) и многие другие.**

Среди терминов, образованных синтаксическим способом, дифференцируются составные наименования с разной степенью смысловой разложимости компонентов, а также по степени отражения в них системности понятий данного терминологического ряда.

1. Первый тип – неразложимые составные термины: **медвежья болезнь - дарунравии ғайриихтиёрй diarrhea induced by fear, «капельное сердце» - дили қатрашакл, овезон - corpendulum** и другие, являющиеся результатом терминологизации общелитературных фразеологизмов или представляющие собой собственно терминологические фразеологизмы. Они отмечены тем, что не отражают составом компонентов определенной системы терминологических понятий. В терминах данного типа представлены только некоторые внешние признаки именуемых предметов и понятий. Это наименее распространенный тип терминов НБ.

2. Для большинства составных терминов НБ характерна формальная разложимость компонентов. Внутри второго типа можно выделить два подтипа образований, различающихся тем, что: а) в первый подтип входят свободные сочетания, состоящие из элементов терминологического характера и сохраняющие самостоятельность понятийного содержания

каждого компонента (примерами такого типа служат составные термины со структурой П+С или С+С₂: **бронхиальная астма – зикқи нафас – asthma bronchiale**, **некроз кишечника–нобуд шудани бофтаҳои рӯда – intestine ecrosis**); б) во второй подтип входят несвободные сочетания слов, в составе которых один из компонентов может не являться термином, а представляет слово, заимствованное из общелитературного языка для нужд терминосистемы: **острая экзема – шадиди шукуфа – insufficient exemia**, **глубокая язва–захми чукур - deep**, **черная оспа – сиёчечак, қарочечак – variola acutissima, variolanigra**, **солнечный удар–офтобзани - sunstrokes**, **остановка дыхания– таваққуфи нафас – stasis respiratitis** и т.д.

Рассматривая структуру терминов, мы обращали внимание на способность терминологических единиц создавать многокомпонентные образования. Синтаксический способ терминообразования позволяет увеличивать длину термина путем нанизывания новых компонентов до того количества, которое будет достаточным для точного обозначения понятия и выделения его из ряда смежных и подобных: **инфаркт миокарда–сактаи дил дар натиҷаи камхунии шадид – myocardial infarction**, **мелкоочаговый инфаркт миокарда – сактаи дили лонахурд – microforcialis myocardial infarction**, **послеоперационный мелкоочаговый инфаркт миокарда–сактаи дили лонахурди баъди ҷарроҳӣ – postcoitum microforcialis myocardial infarction**.

Анализ терминологических единиц созданных морфологическим способом, показал, что исследуемая терминология весьма продуктивно использует терминоэлементы, то есть словообразовательные средства, как русские, так и из других языков. Термин НБ образуются при помощи суффиксов, префиксов и суффиксально-префиксальным способом, например: **тугоухость– гӯшвазнинӣ – baryseola, baryacusia**, **крапивница–қаҳир, войир, испарма – urticaria, hives, nextlerash**, **слепота–кӯрӣ, нобиной - ca(e)citas, ablepsia**, **желтуха – ярақон, заъфарма, зардизеркунӣ – jaundice, icterus**, **сухота–хушкӣ, қоқӣ - sicsitas, xerosis**, **чесотка – чараб, хоришак –**

scabiespsora, psoriasis, бородавка–огах, ожгах, гандума – wart, verruca, verruga; изжога - зардачӯши сӯзиши халқ, ҳаззат – acidity, pyrosis.

Следовательно, можно заключить, совокупность применяемых в терминологии НБ в качестве терминологических средств, достаточно специфична в сравнении элементами словообразования общелитературного языка.

В процессе исследования словообразовательных моделей терминов НБ, нами было отмечена существенная тенденция к системному образованию рассматриваемой терминологии посредством экспликации понятий отдельно взятой терминологической категории с помощью словообразовательных средств, не привлекающихся для образования иных терминов. Однако согласно тематической классификации терминов НБ данное явление не всегда выполнимо в полной мере, поскольку в тематическую группу НБ могут быть включены как наименования, например, воспалительных процессов в тканях, или органах, так и обозначения других изменений состояния организма, что продиктовано, как правило, различными источниками происхождения терминологии НБ.

Вместе с тем тематическая классификация показала, что термины НБ иерархически организованы и с этой точки зрения, то есть каждый термин имеет определенное место в рассматриваемой системе, что зависит от места соответствующего понятия во всей данной системе понятий.

III.4. Ономазиологическая специфика терминов заболеваний

Так как мы исследуем названия различных болезней человека, то ономазиологический базис для всей изучаемой ЛСГ – «заболевание». В этой связи интересные исследования наблюдаются у Трафименко Т.А. Она считает, что ономазиологическими признаками (то есть теми отличиями, которые выделяют наименования в ЛСГ и позволяют объединить их в группы) являются: 1) отношение к типу заболевания (заболевания могут быть

воспалительного и невоспалительного характера); 2) отношение заболевания к различным системам и органам человека. [I, 113, 89]

Для производных слов ономаσιологические структуры выделяются с учетом специфики их образования (характера основ и образующих аффиксов). Таким образом, по результатам ономаσιологического анализа ЛСГ наименований болезней человека целесообразно распределение этих номинаций с учетом дефиниции на следующие группы:

I. Наименования человеческих заболеваний воспалительного характера.

II. Наименования человеческих заболеваний невоспалительного характера.

При выяснении семантики и терминообразующих мотивационных связей внутри производных слов можно выделить ряд подгрупп.

С учетом от того, какая именно номинация применяется для того или иного больного органа, в составе первой группы допустимо выделение следующих подгрупп:

- 1) термины, корневая морфема которых содержит латинские терминоэлементы;
- 2) термины, корневая морфема которых содержит терминоэлементы греческого происхождения.

Все наименования, выражающие заболевания человека и входящие в эти подгруппы, сформированы по конкретной словообразовательной модели: корневая морфема плюс суффикс -ит-, служащий в терминологии медицины для непосредственного указания на воспалительную природу заболевания.

Во второй группе выделение подгрупп, прежде всего, основывается на словообразовательные способы, применяемые для формирования терминов медицины. Нами рассматриваются следующие подгруппы:

- 1) термины, образованные суффиксальным способом;
- 2) термины, образованные префиксальным способом словообразования;
- 3) префиксально-суффиксальные образования;
- 4) термины, образованные сложением.

Несомненно, что для такого словообразовательного подхода необходимо учитывание семантики наименований, поскольку на передний план выходит значимость связи ономазиологии со словообразованием. В пределах подгрупп допустимо интегрирование лексем в более мелкие подгруппы с учетом второго ономазиологического качества – соотнесенность болезней к разным системам и органам человека.

Рассмотрим «Группу наименований, выражающих заболевания воспалительного характера», где зафиксированы медицинские термины, образованные посредством -ит- и называющие заболевания воспалительного характера. Относительно аффиксального способа терминообразования медицины (в частности номинаций болезней человека) следует отметить, что существуют некоторые характерные особенности, свойственные только терминологическому производству. К примеру, модель с суффиксом -ит- в терминологии медицины является востребованной и используется для номинации понятий, характеризующих воспалительные процессы: *синусит - илтиҳоби ягон ҷавфи иловагии биний – sinusitis, sinuitis, гайморит – илтиҳоби ҷавфи Ҳаймор (бағали ҷоғи боло)-Maxillarysinusitis, бронхит – илтиҳоби қасабаи шуш - Bronchitis, гастрит – меъдасом, туғма, илтиҳоби меъда - Gastritis, трахеит – илтиҳоби хирной (гулӯ, нафас) – Tracheitis и т.д.*

Данный суффикс является продуктивным и в других отраслевых терминосистемах, однако там он используется для образования терминов с абсолютно другой семантикой, в то же время суффикс –ит- совершенно не приемлем для общелитературного языка. Так, «Грамматический словарь русского языка» А.А.Зализняка содержит 360 слов, оканчивающихся на –ит, из которых 75 представлены медицинскими терминами [II. 1.].

Термины, называющие процессы воспалительного характера (с суффиксом -ит-), являются мотивированными. Мотивирующей основы в них выражены названиями больного органа. В составе наименований данной группы выделяются две подгруппы:

- термины, обозначающие воспалительные болезни, корневая морфема этих единиц образована от греческого названия больного органа (59): *дермату'м* – пўстсом, илтиҳоби пўст - *Dermatitis*, *ларингу'м* – Ҳулоқ, илтиҳоби ханқара, ҳалқсом, ларингит - *Laringitis, anginalaringea*, *миозу'м* – мушаксом, илтиҳоби мушакҳои устухонбандӣ, илтиҳоби азалот - *myositis*, *остеи'м* - илтиҳоби устухон - *osteitis*, *оту'м* – илтиҳоби гўш - *otitis*, *перикарди'м* – газакҳои рилофи дил - *Pericarditis*, *периосту'м* – илтиҳоби устухонпора - *Periostitis*, *рину'м* – зуқом, тимоқ, илтиҳоби луобпардаи бинӣ - *Rhinitis*, *склеру'м* – илтиҳоби сулбия (сафедпардаи чашм) - *Scleritis*, *стомату'м* – дарди даҳон, чўши даҳон, илтиҳоби пардаи луобии даҳон - *Stomatitis*, *уретри'м* – илтиҳоби мезароҳа - *urethritis*, *флебу'м* – илтиҳоби варид (газаки вена) - *Phlebitis* и *другие*.

Следует отметить, что большинство перечисленных номинаций названий заболеваний принадлежат к узкопрофессиональной речи, тогда как другие находятся на первом этапе проникновения специальной медицинской лексики в литературный язык. Как правило, такие термины либо вообще не фиксируются в толковых словарях исследуемых языков, либо помечаются обозначениями «мед.» или «спец.».

Относительно заболеваний невоспалительного характера рассматривается класс номинаций, обозначающих заболевания невоспалительного характера. Ономазиологический признак – отношение к типу болезни - в терминологии медицины позволяет выделить многочисленную подгруппу номинаций заболеваний, сформированных при помощи суффиксов -оз- (лат. –osis-), реже -иаз- (лат. -iasis-), и указывающих на наименования болезней, в том числе патологических, хронических процессов, которые не являются воспалительными. К таким суффиксальным образованиям следует относить следующие: *амилоидо'з*, *гирудино'з*, *коллагено'з*, *липидо'з*, *оксало'з*, *поллино'з*, *скрофуле'з*, *спондиле'з*, *трихомоно'з* и *другие*. Большая часть терминологических единиц данной группы (*артро'з*, *токсико'з*, *туберкуле'з*,

невро'з, психо'з) зафиксирована в словарях русского языка, что является свидетельством проникновения их в общелитературный язык.

III.5. Медицинская терминология в художественной литературе

Медицинской терминологии характерны семантически образованные термины и терминологические словосочетания. Терминологическая дефиниция формируется в процессе полисемии терминологизации, метонимического и метафорического переноса значений. Образованные подобным, то есть лексико-семантическим, способом терминологические сочетания составляют основную базу медицинской терминологии.

Медицинским терминам свойственно приобретение «эмоционально-стилистического качества в несобственных условиях». [I, 68,67]

Создают предпосылки для привнесения эмоционально-экспрессивной окраски слов терминологического характера специфические особенности языка художественной литературы и публицистики с его коммуникативной и эстетической функцией.

В этой связи приводим отрывок из произведения «Земля за океаном», авторы Стрельников В., Песков Б. «Сколько стоит аппендицит».

Сколько стоит аппендицит?

Бумажка была счетом за удаление у «мистера Стрельникова» аппендикита. Одному из нас с подобного рода бумагой пришлось столкнуться впервые, и было очень интересно читать: «Анализ крови — 25 долларов. Плата хирургу за операцию — 200 долларов. Анестезия — 35 долларов. Плата за каждый день пребывания в госпитале — 200 долларов. Плата за телевизор — 3 доллара в день». И так далее. Всего расставание с аппендицитом мистеру Стрельникову стоило 1112 долларов! Сюда входит плата врачу за постановку диагноза, за удаление ниток из шва...

Если бы мистер Стрельников пожелал продлить пребывание в госпитале до существующей у нас нормы (семь дней), бумажка счета стала бы вполтину длиннее. Как гражданин страны, где медицинское обслуживание

бесплатное, денег из своего жалования мистер Стрельников не платил. Уплатило за него государство. А в больнице он был столько, сколько бывают американцы, — три дня. (*Стрельников В., Песков Б. Земля за океаном. М., 1975*)

В английском варианте он представлен в следующем виде:

The scrap of paper was a bill for Mr. Strelnikkov's appendicitis operation. One of us happened to see such a document for the first time in his life, and it was very interesting for him to read it. It ran, "Blood test - \$25. Surgeon's fee - \$200. Anaesthesia - \$35. Day in hospital - \$200. TV - \$3 per day." All in all kissing his appendix goodbye was to cost Mr. Strelnikov 1112 dollars. That included the doctor's fee for the diagnosis, the cost of taking out the stitch, etc.

If Mr. Strelnikov had wished to extend his stay in hospital to seven days, which is normal for this country, the bill would have become twice as long. However, as a citizen of a country where medical care is free, he didn't have to pay for the operation out of his pocket. It was the state that paid for him. And he stayed in hospital as long as Americans do, that is three days.

Заслуживает внимания тот факт, что к такому же методу использования слов терминологического характера, отражающего эмоционально-экспрессивное состояние пациентов, обращались и классики английской и американской литературы, такие как Джером Кей Джером, Эрнест Хемингуэй, Димфна Кюсак, Ричард Гордон и другие.

В качестве яркого примера приводим текст из произведения Джерома Кей Джерома «**Трое в лодке и собака**».

« I remember going to the British Museum one day to read up the treatment for some slight ailment. I got down the book and read all I came to read; and then, in an unthinking moment, I idly turned the leaves and began to study diseases, generally.

I sat and thought what an interesting case I must be from a medical point of view. Students would have no need to "walk the hospitals" if they had me. I was a hospital in myself. All they need do would be to walk round me, and, after that,

take their diploma.

Then I wondered how long I had to live. I tried to examine myself. I felt my pulse. I could not at first feel any pulse at all. Then, all of a sudden, it seemed to start off. I pulled out my watch and timed it. I made it a hundred and forty-seven to the minute. I tried to feel my heart. I could not feel my heart. It had stopped beating. I patted myself all over my front, from what I call my waist up to my head but I could not feel or hear anything. I tried to look at my tongue. I stuck it out as far as ever it would go, and I shut one eye and tried to examine it with the other. I could only see the tip, but I felt more certain than before that I had scarlet fever.

I had walked into the reading-room a happy, healthy man. I crawled out a miserable wreck».

Следует отметить, что автору удалось при помощи использования ряда стилистических приёмов таких как эпитетов, повторов, инверсии, эллипсиса, метафоры, метонимии придать состоянию героя исключительную напряженность, панический страх и безысходность.

Настоящий климакс в описании состояния героя достигается предложением: «**I had walked into the reading-room a happy, healthy man. I crawled out a miserable wreck**».

В данном случае ярко выраженное использование эпитетов, метафоры и метонимии.

Большим мастером использования стилистических средств по праву считается известный американский писатель Эрнест Хемингуэй. В своем известном произведении «Прощай оружие» Э. Хемингуэй, описывая страшные картины войны, характеризует своих героев через призму их эмоционального состояния после получения тяжелых ран.

Использование кратких диалогов между врачами и ранеными солдатами происходит путем использования таких стилистических средств как,

эллипсис:

1. – “What’s wrong with your leg?”

– Что с вашей ногой?

– Ба пой Шумо чй шуд? (III.6)

2.– “ It’s not my leg”.

- Не в ноге дело.

- гап дар бораи пой ман нест. (III.6)

3. – “ I got a rupture”.

- У меня грыжа.

- ман дабба ҳастам. (III.6)

4. -The lieutenant said I slipped the truss on purpose."

- Лейтенант говорит, что я нарочно сбросил бандаж.

- Лейтенант мегӯяд, ки ман шикамбандро тасодуфан партофтам. (III.6)

Гипербола:

-His nose was skinned and there was dust on the bloody patch and dust in his hair.

- На носу была содрана кожа, и на кровавую ссадину налипла пыль, и в волосах тоже была пыль.

- Пӯсти бинниаш канда шуда буд, дар ҷои харошидаи хунолуд чанг часпида истода буд ва дар мӯяш низ чанг мавҷуд буд. (III. 6)

Сравнение:

- The doctors were working with their sleeves up to their shoulders and were red as butchers. (III. 4)

- Врачи работали, до плеч засучив рукава, и были красны, как мясники.(III. 5)

- Духтурҳо остинро то китф бар зада кор мекарданд, онҳо мисли қассобҳо сурх буданд.

- At the field hospital they had the look of not too freshly ground hamburger steak. (III. 4)

- Когда я лежал в полевом госпитале, они были похожи на заветревший мясной фарш. (III. 5)

- Вақте, ки ман дар беморхонаи сайёр хоб мекардам, онҳо мисли фарши қоқшуда менамуданд.

Метафора:

- **There were many strong smells, chemical smells and the sweet smell of blood.** (III. 6)

- Кругом было много крепких запахов, запахи лекарств и сладкий запах крови.

- Атрофро бӯи ғализ, аз як тараф бӯи дору ва аз тарафи дигар бӯи ширини хун фаро гирифта буд.

Эпитет:

- **Your blood coagulates beautifully."**

- У вас прекрасно свертывается кровь.

- Дар шумо хун хуб гардиш мекардаст. (III. 6)

Метонимия:

- **He used a local anaesthetic called something or other "snow," which froze the tissue and avoided pain until the probe, the scalpel or the forceps got below the frozen portion.** (III. 4)

- Он применил местную анестезию, или, как он говорил, «замораживание», от которого ткани одеревенели и боль не чувствовалась, пока зонд, скальпель или ланцет не проникали глубже замороженного слоя. (III. 5)

- Ӯ анестизияи чузъиро, ба гуфти худаш, яхкунонидашуда, яъне матои монанди чӯбро, ки дардро ҳис намекард, то он даме ки мисбор нештар ё ба дарунтари қабати ях дохил мешуд, иваз кард.

III.6. Термины медицины в современной научно-популярной и публицистической литературе

Термины медицины в современной научно-популярной и публицистической литературе продолжают развивать те образно-метафорическое значение, которые они приобрели еще в XIX веке. Извлеченный из исследуемых источников материал отражает смысловую связь между компонентами метафоризирующихся сочетаний различных грамматических моделей и взаимодействия разных семантических ролей,

элементы которых составляют сопрягаемые предметные пары, заключающие в себе метафору.

В сочетаниях двух существительных типа **анатомия дефицита, микроб философствования, пульс ВАЗа, шок славы и под** метафоризируется лишь медицинский термин, являющийся грамматически господствующим словом. Объясняется это тем, что родительный падеж в этих конструкциях грамматически – определяющее слово, а семантически – определяемое.

Примерно с такой же степенью частотности, как генетивные конструкции, наблюдается метафорически используемые медицинские термины в атрибутивных сочетаниях, в которых всегда метафоризируется зависимое слово. В них выделены два типа: 1) существительное – термин, а прилагательное – слово общеупотребительное: **лирическая анестезия, транспортные спазмы**; 2) прилагательное – термин, а существительное – слово общеупотребительное: **неврастенические строки, стерильная анкета**.

Ознакомление с научно-медицинскими журналами свидетельствует о том, что они изобилуют терминами-неологизмами, которые сплошь и рядом используются в современной медицинской литературе.

Приводим отрывки из статей, опубликованных в www.fathersmentalhealth.com.

1. The pharmacy team at Markham Stouffville Hospital remembers the first patient whose identification bracelet included a barcode.

“Our first patient was so excited. Our team was so excited,” says Karen McFarlane, pharmacist. “It’s great to see our patients aware of safety and the role that technology plays at the bedside in delivering medication.”

The innovative technology was built into the new pharmacy as part of the hospital’s expansion and renovation project. (III. 9)

2. When a physician orders a medication for a patient, the order is scanned to the pharmacy. The pharmacist will then review the order for appropriateness,

right dose, frequency, drug interactions, and allergies. The order is then sent to the BoxPicker which boasts 100 per cent accuracy. (III. 9)

3. Administering medication

On admission to the hospital, each patient is given an armband that contains a unique barcode specific to that patient. This barcode is then verified by the nurses or technologists each time a medication is given, or a treatment or test is done. (III. 9)

4. *In 1985, at the age of 10 years old, I saw my first picture of a malnourished child. It was a child from Ethiopia during the famine. The image shattered my reality, and made me realize there was a lot going on in the world that I didn't know about. The image stayed in my mind, and drove me to become a nurse, and to eventually work for Médecins Sans Frontières / Doctors Without Borders (MSF). (III. 9)*

А что касается таджикских медицинских научно-популярных журналов, они отличаются тем, что в большинстве случаев в основном описывают болезни, их симптомы и способы лечения. Следует отметить, что большинство наименований имеют латинскую и греческую основу. А что касается названий лекарств, то они полностью имеют латинскую основу, а инструкция к ним описывается на таджикском языке [II. 5]. Приводим некоторые примеры:

1. Лекарство от заболевания почек.

- **Аксеф**– антибиотик, аз он чиҳат қулай аст, ки он ҳам ҳамчун ҳаб истеъмол кардан ва ҳам бо роҳи тазриқ (инъекция) гузарондан мумкин аст. Дона-дона якҷоя бо маҳлулқунанда фурӯхта мешавад. [II. 5]
- **Блемарен** – таъсирбахштарин обқунандаи санги гурдаҳо. [II. 5]
- **Канефрон** – доруи аз растанӣ тайёршуда, бе таъсири манфӣ. [II. 5]

- **Мовалис** – шамъ (свеча), воситаи зиддиилтиҳобии ғайриҳормонӣ, ки пардаи луобдони рӯдаи ростро озор намедиҳад. [Ш. 5]
- **Нефрофит** – фитопрепарати омехта бо таъсири зиддиилтиҳобӣ ва пешобронӣ. Бе таъсири манфӣ, ба кӯдакон аз сини 5-солағӣ ва занони ҳомиладор тавсия мекунад. [Ш. 5]
- **Офлоксин** – ба меъда зарар надорад, аллергияро хеле кам ба вучуд меорад. [Ш. 5]
- **Уросепт** – шамъ, танҳо ба системаи пешоббарор таъсир мекунад. [Ш. 5]
- **Уролесан** – доруи аз растанӣ тайёршуда, регро аз гурда хеле хуб берун мекунад, бисёр вақт ба кӯдакон тавсия медиҳанд. Дар шакли шарбат ҳам ҳаст. [Ш. 5]

2. Заболевание неврологического характера.

- **Венлаксор** – доруи зидди депрессия буда, қариб ягон таъсири манфӣ надорад, одамро тез аз ҳолати депрессия мебарорад. [Ш. 5]
- **Бусперон** – доруи пурқуввати зидди изтироб, таъсири организмро сусткунанда надорад. Ронандаҳо ва донишҷӯйҳо пеш аз имтиҳонҳо истеъмол карда метавонанд. [Ш. 5]
- **Зипрекса** – таъсири зиддиманфӣ надорад, дарҳол кӯмак мерасонад. [Ш. 5]
- **Паксил** – зидди депрессия, воҳима, тарс ва ҳолати дилбеҳузуркунандагиро (фобил) хеле хуб бартараф мекунад. [Ш. 5]
- **Рисполепт** – дурру дароз таъсир мекунад, қулай аст – дар даҳон мисли қанд об мешавад. [Ш. 5]

Таким же образом отличаются составные термины, прооявляющие семантическую аналогичность литературным фразеологизмам-сращениям. В качестве примера данного явления служит термин *грудная жаба* – совокупность признаков, характерными особенностями которых является приступ болевых ощущений, главным образом за грудиной, реже в области сердца.

Подобного рода терминологические сочетания наиболее предпочтительны в самых разных научных отраслях, поскольку они способны к наиболее полному отражению необходимых отличительных, дифференцирующих признаков называемого понятия.

Медицинская лексика представлена разнообразными типами составных номинаций. Допустима различная их комплектация с учетом признака, находящегося в основе классификации. Как правило, в терминологических словосочетаниях по степени смысловой разложимости выделяются два основных вида:

Неразложимые наименования или термины – фразеологизмы:

заячья губа – лабшукрай, лабшакарй, шикофтагии лаб, қудрат – labiumleporinum; cleftlip; cheiloschisis; harelip, волчья пасть – коми роға, таркиши ком, гургдаҳонй, боз будани сақфи даҳон – palatoschisis, cheilognat-hopalatoschisis; петушиная походка – роҳравии хурӯсвор - inceus «gallinaceus», steppage (фр.) и др;

2) разложимые наименования: *брюшной тиф – тифи шикампеч – typhoid/entericfever; Аллергия пыльцевая – бодигарми гардак – pulverens allergia; Уретрит кистозный – уретрити қисай – urethritis cystous; Цистит язвенный – варами масонаи захмдор – cystitis ulcerousu др.* Если конкретизировать типы медицинских терминов-словосочетаний, обозначающих названия болезней человека, то можно выделить следующие наиболее продуктивные синтаксические модели:

1) Пр. + С (сочетание прилагательного с существительным): *эпилепсия миоклоническая – тутқолуқи парриш – epileptic myoclonus; офтальмия снежная – дарди чаشم аз дурахши барф – snowy ophthalmology; нейронит вестибулярный – даҳлезии хуҷайраи асаб – vestibular neuron и т.д.* Эта модель наиболее продуктивна.

2) С + С (сочетание существительного с существительным): *люпус пневмонит – шушсоми бодхӯрай, илтиҳоби аз сили пӯст сарзадани шуш – lupuspulmonitis; люпус нефрит – гурдасоми бодхӯрай,*

илтиҳоби аз касалии боди хӯра (сили пӯст) сарзадаи гурда – lupusnephritis; люнусартрит – (полиартрит волчаночный) – бандсоми бодхӯрай, илтиҳоби банду буғумҳои панҷаи даст, ки ҳангоми нашъунамои касалии сили пӯст ба вучуд меояд – lupusarthritis;

3) С нариц. + С собств.

К этой группе терминов, как правило, относятся номинации болезней, патологических состояний, названные по фамилии (а иногда и имени) одного (или нескольких) ученых. Это так называемые эпонимические термины: *Болезнь Боткина – бемории Боткин, синдром Ван-Гога – синдроми Ван-Гог, катаракта Коррок – гишовай Коррок, парда гирифтани чаши – Cataract Коррок, синдром Ашермана – синдроми Ашерман* и др.

4) С им.п. + С род.п.: *аденома гипофиза – ғадудомоси зоиди майна – hypophysis Adenoma (pituitary body); ахондроплазия плода – рушди норасоии хучайраю бофтаҳои ғузруфӣ (дар давраи ҷанин) – foetus achondroplasia; берилиоз кожи – берилиоз, беморие, ки ба сабаби ҷамъ шудани ғубори намакҳои бериллий дар шушҳо, пӯст, бофтаҳои зери пӯст, дачпехҳо, ҷига рва дигар аъзои бадан пайдо мешавад – beryllious.*

III.7. Медицинские термины в разговорной речи

Особенное положение терминологии медицины отражается в активных словообразовательных процессах в устном литературном языке, то есть в разговорной речи. Термины медицинской отрасли формируются «по всем словообразовательным моделям русской разговорной речи: суффиксальная универбация, эллипсис, усечение и т.д.» [I, 75, 64]

Интересен тот факт, что в своем большинстве эти слова, возникнув в качестве элементов разговорной речи, со временем утрачивают налет разговорности и становятся единственным средством научного обозначения соответствующего понятия.

Интенсивность проникновения терминов медицины в разговорную речь подтверждается двумя основными аспектами, а именно: 1) значительная

потребность языка в образовании и функционировании медицинских терминов; 2) в лингвистическом плане является свидетельством выхода большей части медицинских терминов за рамки узкопрофессионального применения и преобразование их в общеупотребительные языковые средства. Универбация медицинской лексики в условиях разговорной речи предполагает замену полной номинации – к примеру, сочетания прилагательного с существительным – лексической единицей с суффиксом – к (а), сохраняющим корень прилагательного: **аскорбиновая кислота – аскорбинка- ascorbic, VitaminC-витамины С; минеральная вода – минералка – оби маъданӣ- mineralwater.**

В настоящее время значительно утратили налет разговорности универбиимедицинской лексики, высокочастотные не только в разговорной, но и в авторской речи: **валерианка-қатрадоруйи нардсунбул-valerians, ветрянка-обакон, гулафшон-windpox, зеленка-ранги руҳ (анилин)-anilinedyes, хлорка-хлороба-chlorine, касторка-равғани беданҷир, канадона, равғани мусҳил-castor oil plant, марганцовка-махдули марган, неотложка-мошинаи ёрии таъҷилӣ-fast (medical) help.**

Достаточно активна в разговорной речи субстантивация.

Степень освобождения от контекстной и конституативной зависимости у субстантиватов медицинской терминологии различна. Этот фактор ведет к появлению в медицинской лексике двух видов: 1) медицинские термины с более выраженной степенью субстантивации, которые в синхронном разрезе очень редко встречаются в системе отношений «прилагательное + существительное», хотя продолжает ощущаться связь с определяемым словом в значении лица (**глухой, немой**); 2) медицинские термины, подвергшиеся неполной, эллиптической, субстантивации, при которой переход прилагательного в разряд существительных не исключает употребления его в роли прилагательного: **послеоперационная (палата), больничный (лист).**

Активной моделью метонимических переносов терминов медицины в разговорной речи является перенос для определения названия лица по наименованию объекта или места деятельности, помещения, учреждения. Метонимические наименования функционируют наряду с эллиптическими. Дифференциальный признак их употребления заключается в правильном синтаксическом расположении первых и образовании так называемой синтаксической дыры в высказывании эллиптическими номинациями, когда связь нарушается связь управления и согласования.

Метонимия	Эллипсис
- Звоните Склифосовскому.	«Где мама?»
Там меня знают.	«Увезли в Склифосовского»
Call for Schlifasofskiy.	«Where is mother?»
They know me.	«They got her to Schlifasofskiy»
Ба Склифасофский занг занед.	«Модар дар кучост?»
Маро дар ончо мешиносанд.	«Ўро ба Склифасофский бурданд»

Особенно часто метонимические и эллиптические номинации используются по отношению к названиям болезней: - **У него Дауна – болезнь Дауна**; - **Ставят цирроз – цирроз печени**; к названиям лекарств в эпонимных терминах: - **Попейте Павлова – микстуру Павлова**; к названиям специализированных медицинских учреждений, в которых в качестве номинации выступает конкретная медицинская наука: - **Положили в инфекцию – инфекционная больница, отделение.**

Выводы по третьей главы.

Проведенный нами анализ медицинской терминологии позволил выявить преимущество функциональной теории терминов. Мы убедились в том, что расхождение терминологических единиц с общеупотребительной лексикой не имеет отношение к особой языковой природе. Термины медицины – это обыкновенные слова, которым свойственны определенные характеристики и

которые выявляются во внутритерминологических и общезыковых парадигматических и синтагматических отношениях. При узкопрофессиональном употреблении терминов, их общезыковые свойства, проявляющиеся в их многозначности, образности, экспрессивности, способности вступать в синонимические, антонимические, омонимические отношения, вложены в них имплицитно, что формирует их большие семантические и стилистические возможности в современном таджикском и английском языках.

Особо очевидно эти особенности терминов медицины раскрываются в художественной и публицистическом стиле.

На современном этапе развития медицинской терминологии ученые выделяют несколько приемов актуализирования единиц этой терминосистемы в художественной литературе, в частности среди них можно выделить: а) окказиональную лексическую сочетаемость, которая, в свою очередь, способствует развитию переносного метафорического значения; б) использование в контексте иного стиля, с соответствующим пополнением его семантики или с сохранением объема значения, но с условием обязательного усиления экспрессивности фрагмента текста с учетом противопоставления стилистически контрастных слов; в) присоединение к сравнительным конструкциям, что характеризуется значительным оценочным моментом в терминологии медицины.

Медицинские термины, являясь членами макросистемы и вступая в парадигматические и синтагматические отношения, наделены общезыковыми, нормированными свойствами, характеризующими их в качестве элементов общей языковой системы. Им свойственны все характеризующие лексику признаки, в частности особенности широкого развития переносных значений, образности, экспрессивности, эмоциональности, употребления в семантически и стилистически диаметрально противоположном окружении и т.д.

Функционирование термина в художественной литературе и публицистике обуславливает ряд значительных преобразований в его семантике. Эти трансформации эксплицируются, прежде всего, в потере узкоспециальной, собственно терминологической дефиниции, а также в вытеснении термина из таких сложных парадигматических и синтагматических отношений, которые были присущи ему как члену терминосистемы. Проведенное исследование показало, что в структурных типах терминов НБ преимущественно отражается характерная для русского языка, и в большей части для таджикского и английского языков, традиция называния понятий с помощью непроизводных, производных, сложных и сложносокращенных слов. Однако последующее расхождение всех направлений в исследовании заболеваний человеческого организма, развитие и усовершенствование медицинских знаний способствовали качественно новым особенностям структуры характеризуемых номинаций: усложнение способов наименования посредством разрастания композитивных структур, происходящего в результате: а) формирования двух и более основных номинаций, б) следующего увеличения словосочетаний, в) в некоторой степени аббревиации.

Как было выявлено в ходе исследования, терминосистема НБ, формирующаяся на протяжении многих столетий, располагает несколькими способами пополнения своего фонда.

Первый способ заключается в заимствовании необходимых терминов из других языков. В частности, рассматриваемая терминология чаще всего для создания своих единиц использовала греческую и латинскую лексику.

Будучи классическим языком, греческий язык признан наиболее приспособленным для медицинского терминообразования, вследствие чего в терминосистеме НБ функционирует большое количество единиц, содержащих в своей основе корневые или аффиксальные морфемы греческого происхождения, например: греческий элемент **гастр/гастро** (**gaster-желудок**) служит для формирования ряда терминов: **гастрит** –

воспаление слизистой оболочки желудка – мьдасом, тухма, туҕма, назлаи мьда - Gastritis, гастроптоз – опущение желудка–афтадагии (поён фаромадани) мьда, чўкидании мьда – Gastroptosis.

Учитывая то, что литературный язык выступает в качестве источника обогащения специальной лексики, необходимо отметить также образование терминологических единиц посредством метафорического и метонимического переноса. Однако, если в литературном языке такой перенос значения не всегда является «прямым названием вещи, а лишь образным прозвищем» [I. 75,66], то в специализированной лексике метафора, метонимия и синекдоха необходимы для формирования нужных терминов, например: термин **свинка – баногўшак, тепки – parotitisepidemica** является пересмотренной обиходной лексемой, номинирующей одну из разновидностей инфекционных болезней, характеризующейся появлением болезненной припухлости позади и ниже ушных раковин, при которой лицо больного приобретает тот вид, какой стал причиной для названия болезни таким образом, **слоновость – поғур, филпўстй - elephantiasis**, стойкое увеличение размеров какой-либо части тела за счет болезненного разрастания кожи и подкожной клетчатки, вызванное постоянным застоем лимфы, с образованием отека и т.д.

С научной точки зрения примечательно исследование терминологической номинации описательными средствами, то есть посредством сочетания слов или синтаксическим способом терминообразования. Многие исследователи отмечают преимущество этого способа перед остальными в том, что он отличается самостоятельной значимостью, то есть может отражать родовидовые отношения понятий. Другие определяют его достоинство в наибольшей мотивированности словосочетаний в сравнении с однословными терминами. Третьи убеждены в том, что синтаксический способ терминообразования способствует усложнению понятийного аппарата терминологии и дефициту аффиксального способа терминообразования.

Медицинской терминологии характерны семантически образованные термины и терминологические словосочетания. Формирование терминологического значения происходит в результате полисемии терминологизации, метафорического и метонимического терминообразования. Термины и терминологические словосочетания, образованные лексико-семантическим способом составляют основные ядро медицинской терминологической системы.

Медицинским терминам свойственно приобретение «эмоционально-стилистического качества в несобственных условиях». [1,75,72]

Создают предпосылки для привнесения эмоционально-экспрессивной окраски слов терминологического характера специфические особенности языка художественной литературы и публицистики с его коммуникативной и эстетической функцией.

Особенное положение терминологии медицины отражается в активных словообразовательных процессах в устном литературном языке, то есть в разговорной речи. Термины медицинской отрасли формируются «по всем словообразовательным моделям русской разговорной речи: суффиксальная универбация, эллипсис, усечение и т.д.».

Интересен тот факт, что в своем большинстве эти слова, возникнув в качестве элементов разговорной речи, со временем утрачивают налет разговорности и становятся единственным средством научного обозначения соответствующего понятия.

Заключение

Специальное и всестороннее выявление особенностей функционирования медицинских терминов в пределах терминосистемы и во взаимодействии с общелитературным таджикским и английским языком позволило сформулировать следующие выводы и заключение.

Будучи микросистемой, входящей в словарный состав современного английского и таджикского языков, медицинская терминология обладает как ярко выраженной спецификой, так и особенностями, присущими общелитературному языку.

Заявленная цель исследования предполагала определение и решение конкретных задач, а именно 1) выявлены теоретические и методологические основы исследования; 2) дана характеристика лексического состава

медицинской терминологии с выявлением её структурной и лексико-семантической специфики; 3) исследованы способы проникновения медицинских терминов в общеупотребительную лексику; 4) проведен анализ однословных и составных названий болезней как структурно-семантических и функционально-значимых единиц последующей классификацией; 5) осуществлена генетическая, словообразовательная, терминологическая и семантическая классификация терминов названий болезней; 6) определена ономазиологическая специфика терминов заболеваний;

Исследование таких актуальных проблем терминологии медицины, как определение сущности многогранного и универсального понятия «термин» и детальный анализ семантической и структурно-словообразовательной специфики формирования медицинской терминосистемы таджикского и английского языков, выявление основных способов словообразования медицинских терминов, применение терминоэлементов классических языков, исследование этимологии и типичных аспектов медицинской терминологии, в частности ее интернационализации, системности и унификации, синонимии и особенностей перевода позволило достичь результатов, которые имеют большое теоретическое и практическое значение для перевода специализированных текстов с английского языка, а также для изучения самого языка. Параллельно с этим, выводы, полученные в ходе поиска ответа на такие насущные вопросы терминологии, как пути и способы терминообразования, то есть семантическая и структурная организация терминов в современном английском и таджикском языках, окажут благотворное влияние на развитие и упорядочение отдельно взятых терминосистем.

Результаты исследования природы термина и значимости терминов медицины в лексике таджикского и английского языков свидетельствуют о том, что рассматриваемая нами терминология реализуется в своей прямой, номинативно-дефинитивной функции исключительно в рамках языка науки. Проникновение некоторых терминологических единиц в общелитературную

лексику является свидетельством их востребованности, распространенности, употребительности в различных жанрах литературы, а также доказательством заимствования и освоения этих терминов литературным языком, но, ни в коем случае, не единым и принципиальным отношением терминов к общелитературному языку.

Процесс терминологического словообразования, рассмотренный нами на примере медицинской терминологии, эксплицирует уровень развития соответствующих сфер науки.

В наибольшей степени общими и типичными для терминообразования свойствами являются следующие:

- 1) термины образуются для удовлетворения потребностей специальной коммуникации;
- 2) терминотворчество является не стихийным, а сознательным процессом;
- 3) процесс образования терминов контролируемый и регулируемый акт;
- 4) словообразование в терминологии подразумевает помимо собственно деривационной операции, вербальное обозначение семантики терминируемого понятия, в медицинской терминологии, это - название заболевания, лекарственного средства, анатомическая либо гистологическая номенклатура и т. п.;
- 5) медицинский термин характеризуется прозрачной внутренней формой;
- 6) конкретный акт терминологического словообразования находится в зависимости от классификации понятий.

В процессе терминообразования в сопоставляемых языках задействованы все способы системы словообразования: семантический, синтаксический, морфологический, которые проходят приспособление к требованиям практического терминотворчества.

Как показало исследование, наиболее распространенным и востребованным способом является синтаксический, то есть образование двухкомпонентных, трехкомпонентных, четырехкомпонентных терминологических сочетаний как следствие усложнения процессов, предметов и явлений.

Медицинская терминология является исторически развивающимся явлением, связанным с историей эволюции науки и техники. В ней сконцентрирован и особым образом упорядочен материал различных языков. Использование синхронического и диахронического подхода даёт возможность рассмотреть процесс формирования терминологии современной медицины в широких исторических рамках, раскрыть источники обогащения и правомерности использования существующих языковых средств при образовании терминов. Таким образом, изучая современную медицинскую терминологию, мы принимали во внимание взаимовлияние лингвистических и экстралингвистических факторов в формировании и последующем развитии этой лексики.

Будучи явлением социальным, медицинская терминология функционирует по внутренним законам, с одной стороны, общих для языка, а с другой – имеющих тесную связь с обществом, где персонально-личностное начало играет значимую роль в становлении новой современной английской медицинской терминологии. Сформированный сначала отдельным носителем языка, термин впоследствии принимается или отклоняется другими членами общества.

Изучение национального и интернационального начал в медицинской терминологии позволило выявить, что преобладающая часть современной медицинской лексики английского языка является интернациональной благодаря вовлечению элементов и компонентов греческого и латинского языков для создания новых терминов и терминологических словосочетаний, и наряду с этим, она выступает в качестве источника обогащения медицинских терминологий других языков. Интернациональность

свойственна не только отдельным терминам, но и целым терминологическим словосочетаниям и аббревиатурам, тем более, что последние функционируют в сочетании с исконно английскими лексемами.

Изучение и анализ многовековой истории возникновения, развития и совершенствования медицинской терминологии, также взаимоотношений и разнообразных связей между этимологией, структурой и семантикой терминологии позволяет понять и глубоко осознать современное состояние медицинской терминологии и науки о терминах таджикского языка, а также актуальные проблемы систематизации и стабилизации терминов. Теоретическая и клиническая специфика, смысл их появления, этиологии, патогении, патоморфологии скрывается за большим числом знаков и не всегда удается их точно идентифицировать, данное обстоятельство создает большие сложности в деле достижения единства понимания и употребления выражающих их терминов. Чем больше тот или иной термин имеет понятийное значение, тем больше осложняется задача осознания её целостности. Например, до сих пор нет конкретного толкования таких основных медицинских терминов как **Беморӣ-Болезнь [Morbus] и Сироят-Инфекция [Infection]**.

Термины, имеющие предметное и конкретное значение (например, анатомические структуры, способы хирургии и др.), преимущественно точны и однозначны. Если в пределах отечественной медицины не всегда достигается единства в толковании того или иного явления, то ещё большее разнообразие понимания наблюдается среди учёных различных стран, представителей той или иной школы или отдельных направлений. Большое число медицинской терминологии (например, термин **[Schizophrenia] – Шизофрения – Маҷзубият**) содержит в себе гипотезы, теории, точки зрения и определенные концепции.

До сих пор морфологи достигли лишь разработки и толкования международной анатомической и гистологической номенклатуры.

Список использованной литературы

I. Научная литература:

1. Акуленко, В. В. Вопросы интернационализации словарного состава языка./В.В. Акуленко- Харьков, 1972. - 215 с.
2. Александровская, Л. В. Семантика термина как член общелитературной лексики./ Л. В. Александровская - М., 1973. - 230 с.
3. Аль – Тамими, Саиф Сами Хусейн. Влияние влажности и солей на прочностные и деформационные свойства дисперсных грунтов./Саиф Сами Хусейн Аль – Тамими -БНТУ, 2010.
4. Антрушина, Г. Б. Учеб. пособие для студентов./Г.Б. Антрушина - М.: Дрофа, 1999. - 288с.
5. Арбекова, Г. И. Лексикология английского языка./Г.И. Арбекова - М.:

- Высшая школа, 1977. - 240 с.
6. Арнольд, И. В. Лексикология современного английского языка./И.В. Арнольд - Л.: Просвещение, 1973. - 240 с.
 7. Арнольд, И. В. Семантическая структура слова в современном английском языке и методика его исследования./И.В. Арнольд - Л.: Просвещение, 1966. - 192 с.
 8. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов./О. С. Ахманова -М., 1966, 606 с.
 9. Ащурова, Д.У. Лингвистическая природа художественного сравнения./Д.У. Ащурова,- Автореф. дисканд. филол. наук, 1970.
 10. Барак, М. С. Терминологическая лексика: её место в словарном составе языка./М.С. Барак//Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Киев, 1955. - 16 с.
 11. Бекмурадов, М. М. Лексико-семантический и структурный анализ строительной терминологии./М.М. Бекмурадов//Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Душанбе, 2002. - 26 с.
 12. Березин, Ф. М., Головин, Б. Н. Общее языкознание./Ф.М. Березин, Б.Н. Головин - М., 1979. - 416 с.
 13. Береснев, С.Д. О терминологической фразеологии. Труды кафедры иностранных языков Свердловского мединститута/С.Д. Береснев -вып. 29, 1960.
 14. Благова, Н.Г. – Становление русской юридической терминологии в начальный период формирования национального языка./Н.Г. Благова – Мурманск, 2002.- 130-135.
 15. Богородский, Б. Л. Лингвистические проблемы научно - технической терминологии./Б.Л. Богородский - М.: Наука, 1970. - 290 с.
 16. Бодуэн де Куртенэ, И. А. Избранные работы по общему языкознанию./И. А. Бодуэн де Куртенэ -Том II, М., 1963, 392 с.
 17. Бондалетов, В. Л. Русская ономастика./В.Л. Бондалетов-М.: Просвещение, 1983. - 224 с.

18. Бурдин, С.И. Вопросы терминологии./С.И. Бурдин. Выступление на Всесоюзном терминологическом совещании, 1959.- М.: АН СССР, 1961, 107
19. Вилюман, В. Г. Английская синонимия./В.Г. Вилюман - М, 1980. - 128 с.
20. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова./В.В. Виноградов.- Вопросы языкознания, 1953, 5, 6, 10.
21. Виноградов, В.В. Вопросы терминологии./В.В. Виноградов. Вступительное слово на Всесоюзном терминологическом совещании в Москве в 1959 г. В кн.: Вопросы терминологии. -М.: АН СССР, 1961, 6. 26.
22. Винокур, Г. О. Филологические исследования./Г.О. Винокур– М.: Наука, 1990. - 451 с.
23. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе./ С. Влахов, С.Флорин - М.: Международные отношения, 1980. - 352 с.
24. Володина, М. Н. Соотношение национальных и интернациональных элементов в процессе терминологической номинации./М.Н. Володина //Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГУ, 1984. - 26 с.
25. Вюстер, Э. Введение в общую терминологию и терминологическую лексикографию./Э. Вюстер - Нью-Йорк, 1979. - 215 с.
26. Гавинский, А. Н. Теоретические основы выбора оптимальной структуры двуязычных отраслевых словарей как одного из методов упорядочения научно - технической терминологии./А.Н. Гавинский - Киев, 1978.- 192с.
27. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология./В.Г. Гак -М. Международные отношения, 1977. 174с.
28. Головин, Б. Н., Кобрин, Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах./ Б. Н. Головин, Р. Ю. Кобрин - М.: Высшая школа, 1987. - 103 с.
29. Головин, Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов./Б. Н. Головин - Вестн. МГУ, 1972, 5, 51.
30. Городный, Л. И. Становление английской синонимической лексикографии./ Л. И. Городный - Л., 1981.- 245 с.
31. Государственная фармакопея Союза Советских социалистических республик. Издание десятое. М.: Медицина, 1968.

32. Гусятинская, В. С. - Проблемы эволюции спонтанного терминогенеза (формирование греко-латинской и русской медицинской терминологии в сопоставительно-историческом аспекте): автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра филол. наук: 10.02.20/ В.С. Гусятинская; Моск. пед. ун-т. - Москва, 1998. - 38 с.
33. Даниленко, В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов - терминов: исследование по русской терминологии./В. П. Даниленко- М.: Наука, 1971.-154 с.
34. Даниленко, В.П. Лексика языка науки. Терминология./ В. П. Даниленко; Дис. докт.филол.наук. -М., 1976.
35. Даниленко В. П. Русская терминология.//Опыт лингвистического описания./В.П. Даниленко - М., 1977. - 246 с.
36. Деборин, А. М. Заметки о происхождении и эволюции научных понятий и терминов./А.М. Деборин//Вопросы языкознания. – М., 1957. – с. 46 – 53.
37. Денисов, П.Н. В кн.: Лингвистические проблемы научно-технической терминологии./П.Н. Денисов -М. Наука, 1970, 195.
38. Джамshedов, П.Д. Проблемы глагольной типологии./П.Д. Джамshedов -Д., 1987. - 215 с.
39. Джураев, Т. К. – Отраслевая техническая терминология современного таджикского языка (сопоставление с русским, персидским и дари)/Т.К. Джураев -Душанбе, 2010. с.50-56.
40. Д-р Георги, Д. Арнаудов. Медицинская терминология на пяти языках. Четвертое русское издание./ Д-р Георги, Д. Арнаудов. София: гос. изд-во медицина и физкультура, 1979.
41. Дрезен, Э. К. – Основы языкознания, теория и история международного языка./Э.К. Дрезен – М.: Изд-во ЦК СЭСР. – 1929. с.20-25.
42. Дубровина, Л. В. Медицинская терминология в лексической системе английского языка./ Л. В. Дубровина - М.: Наука, 1986. с. 37.

43. Дубяго, А.И. Терминология биологии и медицины в языке Н.Г.Чернышевского./ А.И. Дубяго -В кн.: Вопросы семантики, вып. 2, Л.: Изд-во ЛГУ, 1976, 109-122.
44. Егорова, К. Л. Полукальки и проблемы типологии заимствований. / К. Л. Егорова //Филологические науки.- 1983. - № 5.- С. 61 – 66.
45. Есперсон, О. Философия грамматики./ О. Есперсон – М.: Изд-во Иностран. литер. 1988, с.405
46. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность: учебное пособие/ Е. А. Земская.// – 3-е изд. - М.: Изд-во ЛКИ, 2007. - 224 с.
47. Иванова, И. П., Чахоян, Л. П. История английского языка./ И. П.Иванова, Чахоян Л. П. - М.: Высшая школа, 1976.-319 с.
48. Изергина И. А. Синонимия в современной английской терминологии./ И. А. Изергина //Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1980. - 21 с.
49. Как работать над терминологией. Основы и методы. Пособие составлено по трудам Д.С.Лотте и комитета научно-технической терминологии АН СССР. М.: Наука, 1968, 76 с.
50. Канделаки, Т. Л. Семантика и мотивированность терминов./ Канделаки Т. Л. - М.: Наука, 1977. - 167 с.
51. Капанадзе, Л.А. О понятиях "термин" и "терминология"./Л.А. Капанадзе// -В кн.: Развитие лексики современного русского языка.-М.,1965, 78, 80.
52. Капанадзе, Л.А. Термины и их функционирование./Капанадзе, Л.А. - М.:Наука,1982. –214 с.
53. Карашук, П. М. Словообразование английского языка: учебное пособие /П. М. Карашук. - М.: Изд-во Высшая школа, 1977. - 303 с.
54. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе./ В. Н.Комиссаров - М., 1973. -215 с.
55. Копыленко, М.М. Попова, З.Д. Очерки по общей фразеологии./ М.М. Копыленко, З.Д. Попова -Изд-во Воронежского ун-та, Воронеж, 1972, 121 с.
56. Копыленко, М.М. - Сочетаемость лексем в русском языке : Пособие для студентов / М. М. Копыленко . – Москва : Просвещение, 1973. с.17-19.

57. Коршунов, С.И. Синонимы в технической терминологии./ Коршунов С.И. -Известия АН СССР, ОТЯ, 1952, 10, 1525.
58. Крысин, Л.П.Иноязычные слова в русском языке./Л.П. Крысин//И-Наука,1968,208;33, 72.
59. Кулебакин, В. С. Современные проблемы терминологии в науке и технике./ В. С. Кулебакин- М., 1969. - 160 с.
60. Кунин, А.В. О соотносительности фразеологической единицы со словом. Вопросы фразеологии. Труды Самаркандского ун-та им. А.Навои./А.В. Кунин.// Новая серия, вып. 178, -Самарканд, 1970, III.
61. Кутина, Л.Л.–К вопросу об омонимии и ее отражении в словарях современного русского языка/ Л.Л. Кутина// Лексикографический сборник - М., 1960. —Вып. 4.
62. Лашкова, Г. В. Аббревиация как один из способов пополнения терминологического фонда современных языков./Г.В. Лашкова//- Саратов, 1983. -240 с.
63. Лейчик, В.М.–Терминоведение: предмет, методы, структура./В.М. Лейчик – М. Изд-во ЛКИ, 2007. с. 17-19.
64. Лотте, Д. С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов./ Д. С. Лотте// - М., 1982. - 147 с.
65. Лотте Д. С. Как работать над терминологией.//Основы и методы./Д. С. Лотте// – М., 1968. - 76 с.
66. Лотте, Д. С. Краткие формы научно - технических терминов/ Д. С. Лотте //- М.: Наука, 1971. - 84 с.
67. Лотте, Д. С. Основы построения научно - технической терминологии./ Д. С. Лотте //Вопросы теории и методики. - М., 1961. - 157 с.
68. Маргания, Э.В. Особенности функционально-прагматической адаптации терминологических единиц в научно-популярных текстах медицинского содержания./ Э.В. Маргания// – Белгород. 2011.
69. Машковский, М.Д. Лекарственные растения, т.1, в. II,/М.Д. Машковский - М.: Медицина, 1972.

70. Международная анатомическая номенклатура. М.: Медицина, 1964.
71. Мешков, О. Д. Словосложение в современном английском языке./ О. Д. Мешков// – М.: Высшая школа, 1985. – с. 27-30.
72. Миськевич, Г.И. Наблюдения над новыми терминами./ Г.И. Миськевич// В кн.: Исследования по русской терминологии. М., 1971, 166.
73. Моисеев, А.И. Лингвистические проблемы научно-технической терминологии./ А.И. Моисеев –М.: Наука, 1970.
74. Молодец, В.Н. Некоторые проблемы терминологической синонимии. В кн.: Термин и слово./ В.Н. Молодец //Межвузовский сборник. -Горький, 1983, II—21.
75. Мотченко, И.В. Основные тенденции в формировании английской медицинской терминологии./ И.В. Мотченко. – М.: 2001.
76. Муравейская, М.С., Орлова, Л.К. Английский язык для медиков./ М.С. Муравейская, Л.К. Орлова – М., 2003. - 383 с.
77. Назарзода, С. Забон ва истилохот./ С. Назарзода -Душанбе, 2003. -С.53-58
78. Ногин, А. К. Работа с терминологией медицины./А. К. Ногин- Омск, 1985. - 25 с.
79. Овчаренко, В. Н. Вопросы терминологического словообразования./ В. Н. Овчаренко – М., 1968. - 219 с.
80. Овчаренко, В. Н. Терминологическая цельность многокомпонентных терминологических сочетаний в современном английском языке./В. Н. Овчаренко -Харьков, 1963. - 92 с.
81. Ольшки, Л. История научной литературы на новых языках./ Л.Ольшки // Т.1.- Москва-Ленинград, Гостехиздат, 1933.
82. Павлов, И. П. Воспоминания./Павлов И. П. -М.: изд-во АМН СССР. 1949.
83. Перевод текстов с русского языка на английский по гистологии и эмбриологии./ Под ред. проф. Донских Н. В. - Новосибирск, 1982. - 144 с.
84. Петров, В.В. Семантика научных терминов./Петров, В.В. -Новосибирск: Наука,1982.125с
85. Пигальская, М. К., Разинкина, Н. М. Язык научной литературы./М. К.

- Пигальская, Н. М. Разинкина - М., 1975.-264 с.
86. Попова, З.Д. Очерки по когнитивной лингвистики./З.Д. Попова Воронеж, 2001.
87. Разинкина, Н. М. Об одном из способов синтаксической организации научной прозы.//Лингвистика и методика преподавания иностранных языков./ Н. М. Разинкина - М., 1976. - 286 с.
88. Разинкина, Н. М. Развитие языка английской научной литературы. //Лингвистическое исследование./ Н. М. Разинкина - М.: Наука, 1978. - 211 с.
89. Реформатский, А. А. Введение в языковедение./А. А.Реформатский -М., 1998. - 536 с.
90. Сальникова, Н. Н. Регулярная лексическая полисемия существительных в английском языке в соотношении со словообразованием./Н. Н. Сальникова - Л.,1979.- 246 с.
91. Сейфи, Г. С. Вопросы сопоставительного исследования составных терминов русского и английского языков./Г. С. Сейфи//Автореф. дис. ... канд. филол. наук.- Л., 1979.-26 с.
92. Сендровец, Е.М."Названия частей человеческого тела на русском языке".
93. Сенкевич, М.П. - Стилистика научной речи и литературное редактирование научных произведений./М.П. Сенкевич.– М.: высшая школа, 1976.с.119 -125.
94. Серебренников, Б. А. – О материалистическом подходе к языковым явлениям./ Б. А. Серебренников - М.: Наука, 1983. с. 70-76.
95. Скороходько, Э. Ф. Вопросы перевода английской технической литературы./ Э. Ф. Скороходько - Киев, 1960. - 86 с.
96. Славгородская, Т. М. Работа с интернациональной лексикой./Т. М. Славгородская - Омск,1985.-182 с.
97. Современные проблемы терминологии в науке и технике. М., 1968.
98. Смирнова А.Г. Функционирование терминов медицинской науки в современном русском языке./А.Г. Смирнова// дис. на соискание ученой степени канд.фил.наук.- Алма-Ата, 1985.

99. Солганик, Г.Я. - Лексика медицины и биологии в газетно-публицистической речи. - Учебное пособие./ Г.Я. Солганик -М.: Флинта: Наука, 1997. 256с.
100. Сорокин, Ю.С. Монография "Развитие словарного состава русского литературного языка"/ Ю.С. Сорокин.- Москва-Ленинград. Наука, 1965.
101. Степанов, Г. М. Неологизмы в теории и практике современной лексикографии (На материале русских и английских синонимических слов)/ Г. М. Степанов - М., 1983. - 186 с.
102. Степанов, Ю. С. Основы общего языкознания./Ю. С.Степанов - М.: Просвещение, 1975. - 271 с.
103. Султонов, М.Б. Становление и развитие персидско-таджикской научной терминологии./М.Б. Султонов. – Душанбе: Дониш, 2008, 185 с.
104. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного./А.В. Суперанская - М.: Наука, 1973. - 263 с.
105. Татаринов, В.А. Теория терминоведения./В.А. Татаринов -Московский лицей, 1996. с. 239.
106. Терехова, В.С. "Лексика народной медицины" (по материалам лечебников XVII-XVIII веков)./В.С.Терехова// Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. филолог. наук. Л., 1965. 20 с. (ЛГПИ).
107. Термин и слово.// Межвузовский сборник./Под ред. Даниленко В. П. - Горький, 1980.-156 с.
108. Термин и слово.//Предметная отнесенность и функционирование терминов.//Межвузовский сборник./Под ред. Даниленко В. П. -Горький, 1983. - 139 с.
109. Терминологическое обеспечение научно - технического прогресса. //Тезисы докладов научно - практической конференции 30 июня - 1 июля 1988 года. - Омск, 1988. - 184 с.
110. Терминология и норма.//Межвузовский сборник./Под ред. Даниленко В. П. -М: Наука, 1972. - 120 с.
111. Ткачева, Л. Б. Основные закономерности английской терминологии./Л.

- Б. Ткачева -Омск, 1986. - 200 с.
112. Толикина, Е. Н. Некоторые лингвистические проблемы изучения термина.//Лингвистические проблемы научно - технической терминологии./ Е. Н.Толикина -М., 1970. - С. 54 – 57.
113. Трафименко, Т.А. Терминология болезней как объект ономазиологического, семантико-парадигматического и лексикографического исследования./Т.А. Трафименко//автореферат диссертации на соискание ученой степени. – Орел, 2008.
114. Троянская, Е. С. Особенности стиля научного изложения./Е.С.Троянская - М., 1976. - 264 с.
115. Уфимцева, А. А. Слово в лексико-семантической системе языка./А. А. Уфимцева - М.: Наука, 1968. - 272 с.
116. Федоров,А.В. Введение в теорию перевода./А.В.Федоров-М.,1953.-374 с.
117. Филатова, Л. А. О характере семантических соотношений в интернациональной лексике научной литературы (На материале английского и русского языков).//Язык научной литературы./Л. А.Филатова - М.: Наука, 1975.- С.112- 131.
118. Фридман, Л. А. Английские заимствования в медицинской терминологии./Л.А.Фридман//Автореф. дис. канд. филол. наук.-М.,1968.-23 с.
119. Фридман, Л. А. Справочник англицизмов./Л.А.Фридман -Владимир, 1973. - 77 с.
- 119 .Хайдарова, Д.А. - Особенности медицинской терминологии в таджикском и английском языках./Д.А. Хайдарова//Автореф. дис. канд. филол. наук.– Душанбе, 2007.
- 120.Чернявский, М. И. История и проблемы медицинской терминологии. //Энциклопедический словарь медицинской терминологии./М.И.Чернявский// Т.3. - М., 1984.- с. 425
- 121.Чупилина, Е. И. Структурно-семантические особенности общеупотребительных слов в медицинской терминологии современного

английского языка./Е. И Чупилина//Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - Л., 1967. - 19 с.

122.Шанский, Н.М.Очерки по русскому словообразованию: учебное пособие / Н. М. Шанский. - М.: Изд-во Учпедгиз, 1959. – 247 с.

123. Штернгерц, Б. В. Терминологические сочетания в английском языке. //Вопросы преподавания иностранных языков./ Б. В. Штернгерц - Свердловск, 1961.-С. 48-72.

124. Штунь, А. И. Латинский язык для медиков./А.И. Штунь -М. 2008.–32 с.

125. Юшманов Н.В. Избранные труды: Работы по общей фонетике, семитологии и арабской классической морфологии./Н. В.Юшманов — М.: Восточная литература, 1998. — 272 с.

126. www.lacademy.edu/intsummers.

II. Лексикографические источники:

1.Зализняк, А.А. Грамматический словарь русского языка. М.: Русский язык, 1980.

2.Ковшило, Д.Ф., Кузнецова О.В., Соломенцева Л.Н., Березгова, Л.Ю., Рудинская Л.С. Англо-русский словарь медицинских сокращений./Учебное пособие для студентов медицинских вузов. М., 2004.

3.Луғати русӣ - тоҷикӣ зери таҳрири аъзо – корреспонденти АФ СССР М.С. Осимӣ. – М., 1985. - 1279 с.

4. Марковина И.Ю., Улумбекова Э.Г. Англо – русский медицинский словарь. – М., 2013.

5. Научно-популярный медицинский журнал «Ёрии таъҷилии 03» - №38, 2013. -9-10 с.

6. Оксфордский русско-английский и англо - русский словарь. - Оксфорд, 2000. - 1293 с.

7. Популярная медицинская энциклопедия. М.: Сов.энцикл., 1960.

8. Расулов М. Я. Медицинский словарь. - Душанбе, 1973. (в пяти томах)

9. Расулов М. Я. Медицинский словарь. - Душанбе, 1988.

10. С.И.Ожегов. Словарь русского языка. М.: Госиздат иностр. и нац. словарей. 1963.
11. С.И.Ожегов. Словарь русского языка. Изд. IX, М., 1978.
- 12.Шубов Я.И. Словарь-справочник по медицинской терминологии. М.: 1973.
- 13.Энциклопедический словарь медицинских терминов. М.: Сов. энцикл., 1982.
- 14.Этимологический словарь латинских названий лекарственных растений. Под ред. проф. А.Ф. Гаммерман. Л.; 1961.1. П.
- 15.Юсупов Х. Русско-таджикский медицинский словарь - разговорник. – Душанбе, 2014.

III. Художественная литература:

1. И.В.Богорад. Больной и врач. М.: "Знание". Народный университет, факультет здоровья, 1982, 8.
2. К.Ваншенкин. Жизнь человека. М.: Сов.писатель, 1983.
3. Кронин А. Цитадель. - Киев, 1955. - 427 с.
4. Кюсак Димфна. Скажи смерти нет - Москва, 1984.
5. Эрнест Хемингуэй. Прощай оружие. Книга первая.
6. Cronin A. J. The Citadel. - Moscow, 1957. - 450 p.
7. Ernest Hemingway. A farewell To Arms. Book one.
8. Jerome K. Jerome. Three men in a boat.
9. Kyusak Dimfna. Say No to Death - Moscow, 1984.
10. www.fathersmentalhealth.com.